Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Матюхина Екатерина Сергеевна

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДОМЕННЫХ СПОРОВ

5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ
Громошина Наталья Андреевна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

Глава 1. Доменное имя и доменные споры как новые правовые явления, возникшие в результате цифровизации общества 15

§ 1. Доменное имя как объект доменных споров 15

§ 2. Понятие и виды доменных споров 29

Глава 2. Определение компетентного суда по доменным спорам 42

§ 1. Подведомственность доменных споров 42

§ 2. Подсудность доменных споров 56

Глава 3. Лица, участвующие в деле по доменным спорам 90

§ 1. Лица, участвующие в деле по спору, связанному с регистрацией доменного имени 94

§ 2. Лица, участвующие в деле по спору, связанному с использованием доменного имени 104

Глава 4. Особенности доказательственной деятельности в делах по доменным спорам 116

§ 1. Доказательства в делах по доменным спорам 116

§ 2. Доказывание в делах по доменным спорам 128

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 149

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 158

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

Развитие и широкое применение глобальной сети Интернет, появление и активное использование доменных имен, адресующих на расположенные в ней информационные ресурсы, выявили проблему отставания норм действующего законодательства Российской Федерации от реалий нового цифрового общества.

Несмотря на то, что система доменных имен появилась еще в 80-х годах XX века, а количество зарегистрированных доменных имен и возникающих по поводу них споров увеличивается с каждым годом, проблемы, связанные с обращением доменных имен и прав на них, а также с разрешением доменных споров, до сих пор являются не достаточно полно и детально изученными как в России, так и за рубежом.

На сегодняшний день в мире зарегистрировано более 356 миллионов доменных имен, около 6 миллионов из которых – в доменной зоне .RU и .РФ[1]. Согласно информации, опубликованной информационно-аналитическим агентством TelecomDaily, «2023 год стал рекордным по спорам о доменных именах». К примеру, арбитры Всемирной организации интеллектуальной собственности в указанном году разрешили на 7% больше доменных споров, чем в 2022 году. А с момента начала пандемии COVID-19 количество рассмотренных ими доменных споров возросло на 68%[2].

Тем не менее в науке гражданского права нет единого подхода к определению сущности доменного имени и характера прав на него. Как следствие, в цивилистической процессуальной доктрине отсутствуют четкие критерии определения круга лиц, участвующих в деле по доменным спорам, в том числе надлежащего ответчика, по-разному определяется перечень юридических

---

[1] Опубликован отчет Domain Name Industry Brief компании Verisign // Медиацентр АНО «Координационный центр доменов .RU/.РФ». URL: https://cctld.ru/media/news/industry/20734/ (дата обращения 28.02.2024).

[2] См.: 2023 год стал рекордным по спорам о доменных именах // Сетевое издание «Телеком-Дэйли». URL: https://telecomdaily.ru/news/2024/03/11/2023-god-stal-rekordnym-po-sporam-o-domennyh-imenah#:~:text= (дата обращения 28.03.2024).

фактов, входящих в предмет доказывания по обозначенной категории дел, а также распределяются обязанности доказывания по ним.

Не обладающие специальными знаниями о системе доменных имен и технических особенностях ее функционирования стороны доменных споров не всегда способны верно определить юрисдикционный орган, компетентный рассматривать их спор, а суды – зачастую неправильно решают вопрос об относимости доменных споров к их предмету ведения, в том числе при передаче соответствующих дел по подсудности в другой суд.

Нельзя не обратить внимание и на сложности, возникающие в связи с исполнением вступивших в законную силу судебных решений по доменным спорам, которые обусловлены, главным образом, пробельностью действующего законодательства и отсутствием специальных знаний как у сторон обозначенных споров, так и у лиц, обладающих полномочиями по реализации судебных решений по ним. В этой связи полагаем, что особенности реализации судебных решений по доменным спорам заслуживают самостоятельного исследования, поэтому в настоящей работе они не рассматриваются.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования

В доктрине отношения, возникающие по поводу доменных имен, анализируются, главным образом, с точки зрения материального права. Большинство научных работ направлено либо на определение сущности самого доменного имени и характера прав на него, либо описывает порядок разрешения доменных споров за рубежом, в частности в рамках одобренной Интернет-корпорацией по присвоению названий и номеров (ICANN) Единой политики разрешения доменных споров[3] (далее – Единая политика). Так, исследованию сущности доменного имени и характера прав на него посвящены работы М.С. Азарова, А.С. Андронова, С.А. Бабкина, Е.И. Гладкой, М.С. Дашян, Е.А. Данилиной, Д.В. Кожемякина, З.Ю. Милютина, Р.С. Нагорного,

[3] См.: Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, approved by ICANN: October 24, 1999; updated: February 21, 2024. URL: https://www.icann.org/resources/pages/help/dndr/udrp-en (дата обращения: 28.02.2024).

Л.А. Новоселовой, А.А. Осокина, А.В. Попцова, И.М. Рассолова, М.А. Рожковой, А.Г. Серго, С.А. Сударикова и других. Доменные споры и порядок их разрешения анализировали, в частности, такие ученые, как Д.В. Афанасьев и Ю.Ф. Вацковский, а также вышеупомянутые нами Р.С. Нагорный, М.А. Рожкова и А.Г. Серго. Тем не менее процессуальные особенности рассмотрения обозначенных споров в Российской Федерации не получили, на наш взгляд, комплексной теоретической проработки. Указанное предопределило выбор темы настоящего диссертационного исследования, способствовало определению его объекта, предмета, целей и задач.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся при разрешении судами доменных споров; общественные отношения, складывающиеся при регистрации и использовании доменных имен; общественные отношения, возникающие при регистрации тождественных или сходных с ними до степени смешения товарных знаков и иных средств индивидуализации.

Предметом диссертационного исследования являются положения арбитражного и гражданского процессуального законодательства Российской Федерации; нормы материального права, применяемые судами при разрешении доменных споров; положения актов и правил, регулирующих процедуры регистрации и администрирования доменных имен в национальной доменной зоне; российская и зарубежная судебная практика по доменным спорам; а также цивилистическая и процессуальная доктрина, относящаяся к теме настоящей диссертации.

Целью исследования являются развитие и актуализация существующих в доктрине представлений о доменных именах и доменных спорах путем выявления особенностей и проблем, связанных с разрешением указанных споров в судах, а также выработка на этой основе научно-обоснованных предложений по совершенствованию действующего в Российской Федерации законодательства и практики его применения.

В связи с обозначенной целью поставлены следующие **задачи:**

1) проанализировать имеющиеся точки зрения на определение сущности доменного имени, а также дефиниции доменных споров и сформулировать определение понятия «доменные споры»;

2) разграничить компетенцию государственных и третейских судов, а также антимонопольных органов по разрешению доменных споров и установить возможность их рассмотрения аккредитованными Корпорацией по управлению доменными именами и IP-адресами (ICANN) арбитражными центрами;

3) определить критерии разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по разрешению доменных споров;

4) установить целесообразность применения общих критериев при определении международной подсудности доменных споров, осложненных иностранным элементом;

5) выявить проблемы определения внутригосударственной межсистемной подсудности доменных споров и предложить пути их решения;

6) определить внутрисистемную родовую подсудность доменных споров;

7) установить целесообразность применения общих критериев определения внутрисистемной территориальной подсудности доменных споров;

8) определить состав лиц, участвующих в деле по указанной категории споров, а также их процессуальное положение;

9) выявить специфику доказательств, определить предмет доказывания, а также порядок распределения бремени доказывания в делах по доменным спорам.

Обозначенные задачи позволяют направить научное исследование в русло достижения поставленной цели, очерчивая при этом границы научных изысканий и не позволяя выйти за рамки изучаемой темы.

Методология и методы научного исследования

В работе используются общенаучные методы (системный, структурно-функциональный, конкретно-социологический, логический) и специальные

методы исследования (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, метод правового моделирования).

В частности, использование системного метода позволило автору, с одной стороны, рассмотреть доменные споры как элемент системы гражданско-правовых споров, разрешение которых происходит по общим правилам, установленным действующим процессуальным законодательством, однако с некоторыми особенностями, а с другой – как самостоятельную систему, состоящую из отдельных видов возникающих по поводу доменных имен споров, рассмотрение каждого из которых имеет свою специфику. Проанализировать доменные споры как самостоятельную систему, состоящую из отдельных элементов – конкретных видов таких споров, диссертанту помогло использование, в том числе структурно-функционального метода.

Разграничение доменных споров в широком и узком значениях, а также уточнение и дополнение последнего из них произведены автором с использованием преимущественно логического метода (анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, обобщения, восхождения от абстрактного к конкретному) и конкретно-социологического метода.

Использование формально-юридического метода позволило диссертанту выявить проблемы правового регулирования отношений, складывающихся по поводу доменных имен и при разрешении доменных споров, предложить пути устранения указанных проблем, а также установить отличительные черты доменных споров в узком их значении, уточнить их дефиницию, предложить классификацию и выявить общие закономерности рассмотрения обозначенных споров.

С помощью историко-правового метода автор отслеживает, как менялись подходы к определению сущности доменного имени, нормативно-правовому регулированию возникающих по поводу него отношений, а также практика разрешения доменных споров на протяжении последних лет.

Конкретно-социологический метод используется диссертантом при анализе российской судебной практики по доменным спорам, а сравнительно-правовой – при ее сопоставлении с практикой разрешения доменных споров за рубежом.

Метод правового моделирования позволил диссертанту сформулировать конкретные предложения по внесению изменений в действующее законодательство Российской Федерации.

Теоретической основой диссертации являются научные труды в области гражданского и арбитражного судопроизводства, гражданского права, в том числе права интеллектуальной собственности, международного частного права, а именно работы таких авторов, как Д.Б. Абушенко, А. Алексейчук, Д.В. Афанасьева, Ю.Ф. Вацковского, Р.Б. Власова, А.С. Ворожевич, К.В. Геец, Е.И. Гладкой, Н.А. Громошиной, Д.А. Гузия, М.А. Гурвича, Д.В. Кожемякина, В.А. Корнеева, С.В. Курылева, Б.А. Малахова, С.В. Михайлова, Р.С. Нагорного, А.В. Незнамова, Е.А. Нефедьева, С.В. Николюкина, Л.А. Новоселовой, А.О. Осипова, Ю.К. Осипова, Г.Л. Осокиной, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, Е.П. Русаковой, Л.В. Санниковой, А.Г. Серго, О.Ю. Скворцова, Е.Г. Стрельцовой, С.А. Сударикова, Л.В. Терентьевой, М.К. Треушникова, М.А. Фокиной, Ю.С. Харитоновой, О.К. Храповой, М.С. Шакарян, И.Е. Энгельмана, Т.М. Яблочкова, М.В. Якушева, В.В. Яркова и других.

Нормативную основу исследования образуют положения Конституции Российской Федерации, действующих Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Эмпирической основой диссертационного исследования являются разъяснения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и ранее

действовавшего Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, протоколы заседаний Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, обзоры судебной практики, судебные акты (постановления) судов Российской Федерации по конкретным делам, в том числе по доменным спорам.

Научная новизна обусловлена предметной областью исследования, а также избранным автором подходом к раскрытию его темы: в настоящей диссертации на основании достижений науки гражданского права выявлены процессуальные проблемы, связанные с рассмотрением судами доменных споров, и предложены возможные варианты их решения, что придает работе комплексный и системный характер.

В результате проведенного исследования сформулированы следующие выносимые на защиту положения, обладающие научной новизной:

1. Установлено, что в доктрине и судебной практике сложилось двойственное понимание доменных споров: в широком и узком значениях. Диссертант уточняет и дополняет последнее из них: доменные споры в узком значении представляют собой споры, связанные с регистрацией и (или) использованием доменных имен, тождественных или сходных до степени смешения с товарными знаками или иными средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, в том числе споры, связанные с «обратным захватом» таких доменных имен, возникающие между администраторами спорных доменных имен и (или) лицами, которые их непосредственно используют (далее – фактические владельцы доменных имен), с одной стороны, и правообладателями товарных знаков или иных средств индивидуализации – с другой.

2. Вопреки сложившемуся в судебной практике подходу, установлено, что определение внутригосударственной межсистемной подсудности доменных споров должно происходить с учетом субъектного и предметного критериев в совокупности. В то же время признано целесообразным установление de lege ferenda исключительной компетенции арбитражных судов по рассмотрению доменных споров.

3. С учетом международной практики разрешения Интернет-споров и объективно существующей сложности получения сведений об администраторе спорного доменного имени-физическом лице, а также о его фактическом владельце обоснована целесообразность установления экстерриториальной внутрисистемной подсудности доменных споров, в соответствии с которой суд, компетентный рассматривать доменный спор, среди всех судов соответствующего звена должен определяться автоматизированной системой распределения дел.

4. На основе анализа характера материально-правовых отношений, возникающих при регистрации и использовании доменных имен, сделан вывод о том, что надлежащим истцом в деле по любому из видов доменных споров в узком их значении является правообладатель товарного знака или иного средства индивидуализации, тождественного или сходного до степени смешения со спорным доменным именем, а надлежащим ответчиком – администратор такого доменного имени.

5. Определена специфика соучастия в делах по доменным спорам. Установлено, что в деле по спору, связанному с регистрацией доменного имени, в качестве соответчика *по воле истца* может быть привлечен регистратор такого доменного имени как лицо, способное пресечь нарушение исключительных прав истца в сети Интернет. В деле по спору, связанному с использованием доменного имени, в том числе по спору, связанному с его «обратным захватом», в случаях, когда право пользования спорным доменным именем передано его администратором другому лицу, имеет место обязательное процессуальное соучастие на стороне ответчика, а именно: соответчиками выступают администратор спорного доменного имени и его фактический владелец.

6. Установлен алгоритм определения надлежащего процессуального положения регистратора доменных имен в делах по доменным спорам. Доказано, что в случае непривлечения *по воле истца* регистратора спорного доменного имени в качестве соответчика в деле по спору, связанному с регистрацией доменного имени, он подлежит привлечению к участию в таком деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно

предмета спора. Вопреки встречающемуся в судебной практике подходу, обосновано, что регистратор спорного доменного имени не подлежит привлечению к участию в деле по спору, связанному с использованием доменного имени, в том числе по спору, связанному с его «обратным захватом», ни в качестве соответчика, ни в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, ввиду отсутствия у него юридической заинтересованности в исходе дела.

7. Обоснована неправомерность сформировавшейся в судебной практике тенденции перераспределения бремени доказывания в делах по доменным спорам, а именно возложения на ответчика обязанности доказывания факта соблюдения им порядка регистрации и (или) использовании доменного имени. Установлена необходимость руководствоваться при рассмотрении доменных споров общим правилом распределения обязанности доказывания, а также презумпцией добросовестности участников гражданских правоотношений. В силу последней предполагается, что пользователь регистрирует доменное имя, а администратор и (или) фактический владелец использует его без намерения причинить вред правообладателю тождественного или сходного с таким доменным именем средства индивидуализации, если указанный правообладатель не докажет обратное.

В результате проведенного исследования автором сформулированы следующие научно обоснованные предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации:

1. Легализовать исключительную компетенцию арбитражных судов по разрешению доменных споров путем дополнения части 6 статьи 27 АПК РФ пунктом 7.2 следующего содержания: «Независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане, арбитражные суды рассматривают дела:

1) <…>

7.2) по доменным спорам;

8) <…>».

Вместе с тем диссертант обращает внимание, что внесение указанных изменений в действующее процессуальное законодательство потребует нормативного закрепления самой дефиниции доменных споров.

2. В целях определения надлежащего ответчика в деле по спору, связанному с использованием доменного имени, в том числе по спору, связанному с его «обратным захватом», а также в целях перераспределения по обозначенному делу обязанности доказывания факта непосредственного использования спорного доменного имени определенным лицом с истцовой стороны на ответную закрепить в законе сформулированную Пленумом Верховного Суда Российской Федерации опровержимую презумпцию о совпадении в одном лице администратора доменного имени и владельца Интернет-сайта, на который оно адресует.

Изложить пункт 17 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в следующей редакции: «Владелец сайта в сети «Интернет» – лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети «Интернет», в том числе порядок размещения информации на таком сайте. *Если иное не следует из размещенной на сайте информации (часть 2 статьи 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), презюмируется, что его владельцем является администратор доменного имени, адресующего на указанный сайт*».

Теоретическая значимость настоящего диссертационного исследования заключается в развитии научных представлений о понятии, видах и порядке разрешения доменных споров, в том числе об органах, компетентных их рассматривать, лицах, участвующих в деле, предмете доказывания, распределении обязанности по доказыванию, порядке обеспечения доказательств в делах по доменным спорам. Поскольку исследование носит комплексный характер, его результаты значимы не только для науки гражданского процессуального права, но и для смежных областей научного знания, в частности,

для права интеллектуальной собственности. Результаты проведенного исследования и иные положения диссертации могут быть использованы в других научно-исследовательских работах по данной проблематике и смежным темам.

Практическая значимость работы обусловлена, во-первых, возможностью применения полученных результатов исследования судами при разрешении ими доменных споров, а также сторонами доменных споров при подготовке позиции по анализируемой категории дел. Во-вторых, находит свое отражение в сформулированных автором в диссертации предложениях по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения, что будет полезно законодателю. Вместе с тем выводы и результаты настоящего исследования могут быть использованы при преподавании таких учебных дисциплин (модулей), как «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Право интеллектуальной собственности», «Актуальные проблемы права интеллектуальной собственности», «Интеллектуальные права в сети Интернет», «Право новых технологий», «Юрисдикционные формы защиты и судебная защита интеллектуальных прав», а также в целях профессиональной переподготовки и повышения квалификации судей и других юристов-практиков.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Исследование проведено объективно, на основе альтернативного характера научного поиска и комплексного анализа доктрины, действующего законодательства и судебной практики по теме диссертации, причем как российских, так и зарубежных. Сделанные автором выводы основаны на проверяемых данных.

Диссертация подготовлена, а также по результатам рецензирования и обсуждений была рекомендована к публичной защите на кафедре гражданского и административного судопроизводства имени М.С. Шакарян Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

По теме диссертационного исследования опубликовано 5 (пять) статей. 4 (четыре) из них – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации и

включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, 1 (одна) статья – в издании, индексируемом в базе Российского индекса научного цитирования.

Отдельные положения диссертации были представлены на научно-практических конференциях и круглых столах, а именно: на X Московском юридическом форуме «Устойчивое развитие России: правовое измерение» (тема доклада: «Разграничение компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по рассмотрению доменных споров», г. Москва, 6-8 апреля 2023 г.), Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию доктора юридических наук, профессора Марии Сумбатовны Шакарян «Вопросы совершенствования правосудия по гражданским делам и гражданского процессуального законодательства: научное и педагогическое наследие М.С. Шакарян» (тема доклада: «Стороны в деле по доменному спору», г. Москва, 19 января 2024 г.), круглом столе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Подведомственность доменных споров» (тема доклада: «Подведомственность и подсудность доменных споров», г. Москва, 3 марта 2023 г.).

Структура и объем диссертационного исследования соответствуют его объекту, предмету, целям и задачам. Работа состоит из введения, 4 (четырех) глав, объединяющих 8 (восемь) параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Доменное имя и доменные споры как новые правовые явления, возникшие в результате цифровизации общества

§ 1. Доменное имя как объект доменных споров

Первые доменные имена, появившиеся в 80-х годах XX века для удобства Интернет-пользователей, служили средством адресации на информационные ресурсы, расположенные в глобальной сети Интернет, и представляли собой ассоциируемые с ними слова, словосочетания или аббревиатуры (например, msal.ru).

Со временем Интернет-пользователи стали замечать, что грамотно подобранное доменное имя повышает конкурентоспособность информационного ресурса, на который оно адресует, выделяя его из общей массы других Интернет-ресурсов со схожей тематикой, поскольку ассоциируется не только с конкретным информационным ресурсом, но и с субъектами, использующими его в целях реализации товаров, работ или услуг, а также с местом и сферой их деятельности.

Таким образом, доменное имя превратилось в ценнейший цифровой актив, обладающий высокой степенью экономической значимости, в объект гражданско-правовых сделок и доменных споров, что, в свою очередь, обусловило и выявило необходимость правовой регламентации отношений, складывающихся по поводу доменных имен.

В Российской Федерации понятие «доменное имя» впервые получило свое законодательное закрепление в 2006 году. Так, согласно пункту 15 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» оно представляет собой обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети Интернет в целях обеспечения доступа к размещенной в ней информации.

Примечательно, что такое символьное обозначение не отнесено законодателем к объектам гражданских прав (статья 128 ГК РФ[4]), в том числе к интеллектуальной собственности (статья 1225 ГК РФ[5]).

Очевидно, что подобное законодательное решение оставило открытыми многие практические вопросы, например, о возможности заключения в отношении доменных имен договоров (например, договоров аренды), о порядке передачи прав на них, возможности их наследования и многие другие.

Указанное послужило причиной появления в доктрине нескольких точек зрения, по-разному определяющих сущность доменного имени. Обозначим некоторые из них.

1. Представители первой группы исследователей рассматривают доменное имя как техническое средство с функциями адресации.

Согласно точке зрения И.М. Рассолова доменное имя представляет собой уникальное обозначение, идентифицирующее Интернет-ресурс[6], М.С. Дашян – аббревиатуру, сопоставимую с IP-адресом компьютера, подключенного к сети Интернет[7].

С.А. Бабкин[8], З.Ю. Милютин[9], В.И. Скиба[10] отождествляют доменное имя с телефонным номером или почтовым адресом.

---

[4] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СЗ РФ. № 32. Ст. 3301. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[5] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[6] См.: Рассолов И.М. Право и Интернет: теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2009. С. 5.

[7] См.: Дашян М.С. Право информационных магистралей (Law of information highways): вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 105.

[8] См.: Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети Интернет: проблемы гражданско-правового регулирования в России и США: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 12.

[9] См.: Милютин З.Ю. Соотношение доменных имен со средствами индивидуализации: дис. канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

[10] См.: Скиба В.И. Гражданско-правовые вопросы совершенствования законодательства об авторском праве и о средствах индивидуализации субъектов в аспекте глобальной сети Интернет: дис. канд. юрид. наук. М., 2002. С. 123.

Сторонники анализируемого подхода к определению сущности доменного имени категорически отрицают возможность его отнесения к объектам гражданских прав, поскольку доменное имя, на их взгляд, и так защищено технически и не требует какой-либо правовой охраны. К примеру, по мнению С.А. Сударикова, «регистрация доменного имени делает его владельца единственным лицом, которое может использовать домен, и только к его сайту получают доступ иные лица по адресу, который содержит данный домен. Никакая дополнительная правовая охрана не нужна ни пользователям, ни регистраторам доменных имен»[11].

Несмотря на то, что сегодня указанный подход к определению сущности доменного имени уже утратил свою актуальность (к примеру, администраторы достаточно часто передают права пользования своими доменными именами другим лицам, в частности по договорам аренды), именно он в наибольшей степени соответствует положениям действующего законодательства Российской Федерации, учитывающего исключительно функциональное назначение доменного имени – удобную для пользователей адресацию компьютеров, подключенных к сети Интернет, а также расположенных на них информационных ресурсов.

Сугубо технический подход к определению сущности доменного имени встречается и в судебной практике. Например, Арбитражный суд города Москвы в решении от 10.06.2011 приходит к следующему выводу: «Доменное имя не является ни средством индивидуализации, ни объектом авторского права, ни вещью. Доменное имя – это «номер телефона» в сети Интернет»[12]. В постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2024 отмечается, что «доменное имя используется в сети Интернет, которая

---

[11] Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности: учебник. М.: Проспект, 2014. С. 265.

[12] Решение Арбитражного суда города Москвы от 10.06.2011 по делу № А40-136893/10 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/f868ee2a-5a7e-4848-9ef2-bc5b37f55e36 (дата обращения: 30.03.2024).

представляет собой объединение компьютеров, соединенных друг с другом посредством телефонной либо иной связи»[13].

На наш взгляд, подобная интерпретация сущности доменного имени не направлена на разрешение современных проблем, связанных с обращением доменных имен и прав на них, тем более не способствует разрешению доменных споров. На этом фоне все большую популярность стали приобретать исследования, предпринимающие попытки вписать доменное имя в уже существующую систему объектов гражданских прав.

2. Сторонники второй группы исследователей причисляют доменное имя к тем или иным видам объектов гражданских прав.

Значение системы объектов гражданских прав заключается, главным образом, в возможности установления специального порядка совершения с ними гражданско-правовых сделок, влекущих определенный юридический результат[14].

Е.И. Гладкая в своем диссертационном исследовании называет доменное имя «не признанным действующим законодательством» объектом гражданских прав, обладающим свойствами дискретности, возможности закрепления за субъектами гражданско-правовых отношений и распоряжения правами на него[15].

В этой связи возникает вполне логичный вопрос: к какому из объектов гражданских прав относится доменное имя, если в статье 128 ГК РФ оно прямо не поименовано? На обозначенный вопрос в доктрине, к сожалению, нет однозначного ответа.

2.1. Доменное имя как интеллектуальная собственность

В соответствии со статьей 128 ГК РФ интеллектуальная собственность как объект гражданских прав включает в себя охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства

---

[13] Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2024 № 10АП-27111/2023 по делу № А41-61588/2023 // СПС КонсультантПлюс».

[14] См.: Гражданское право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям: в 2 т. Т. 1. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.И. Коваленко и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2. изд., перераб. и доп. М.: Изд-во БЕК, 2003. С. 297.

[15] См.: Гладкая Е.И. Правовой режим доменного имени в России и США: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 16-18.

индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, исчерпывающий перечень которых содержится в статье 1225 ГК РФ.

Возможно ли причислить доменное имя к интеллектуальной собственности, и, соответственно, включить в состав объектов гражданских прав, если доменное имя в указанном перечне отсутствует?

По мнению А.А. Осокина, доменное имя – это «товарный знак, используемый в сети Интернет»[16], С.В. Петровского – подлежащее защите средство индивидуализации юридического лица или индивидуального предпринимателя[17].

Е.И. Гладкая считает доменное имя «неохраняемым уникальным результатом интеллектуальной деятельности, права на который на практике оборотоспособны; объектом, обладатель которого осуществляет правомочия, корреспондирующие с правомочиями обладателя охраняемого результата интеллектуальной деятельности; объектом, технически выполняющим функцию адресации в сети Интернет, а в предпринимательской сфере выполняющим функции индивидуализации сетевых ресурсов и товаров, работ, услуг и предприятий при наличии организационной связи доменного имени с сайтом в сети Интернет»[18].

А.Г. Серго[19], А.В. Попцов[20], М.С. Азаров относят доменное имя к средствам индивидуализации, «не предусмотренным ГК РФ, но законодательно допустимым»[21].

---

[16] Осокин А.А. Правовой статус наименований доменов и товарных знаков // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2002. № 7. С. 17.

[17] См.: Петровский С.В. Исключительные права на доменное имя // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2001. № 5. С. 27.

[18] Гладкая Е.И. Правовой режим доменного имени в России и США: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 18.

[19] См.: Серго А.Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 17.

[20] См.: Попцов А.В. Правовое регулирование доменного имени в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15.

[21] Азаров М.С. Доменные имена в структуре гражданского и информационного права // Информационное право. 2010. № 2. С. 14-17. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Р.С. Нагорный, признавая за доменным именем индивидуализирующую информационный ресурс функцию, тем не менее подчеркивает, что оно обладает не исключительным, а информационным характером[22].

Попытки предоставить правовую охрану доменному имени как средству индивидуализации информационных ресурсов предпринимались и российским законодателем.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 1542 проекта части четвертой ГК РФ доменное имя предлагалось рассматривать как внесенное в реестр доменных имен символьное обозначение, идентифицирующее информационные ресурсы и адресующее запросы в сети Интернет. Согласно указанному проекту, принятому Государственной Думой РФ в первом чтении 20.09.2006, администратор доменного имени наделялся исключительным правом использования доменного имени любым не противоречащим закону способом[23].

Однако в итоге § 5 главы 76 «Право на доменное имя» был исключен из части четвертой ГК РФ, принятой Государственной Думой РФ 24.11.2006[24]. При этом Комитет Государственной Думы РФ по экономической политике, предпринимательству и туризму в своем заключении подчеркнул, что вопрос о возможности отнесения доменного имени к объектам интеллектуальной собственности является открытым не только в нашей стране, но и во всем мире.

Тем не менее до 2010 года[25] в части четвертой ГК РФ оставался подпункт 3 пункта 9 статьи 1483 ГК РФ, запрещающий регистрировать товарный знак, тождественный или сходный до степени смешения с зарегистрированным ранее

---

[22] См.: Нагорный Р.С. Доменное имя как объект гражданского права // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 128.

[23] См.: постановление ГД ФС РФ от 20.09.2006 № 3489-4 ГД «О проекте № 323423-4 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 40. Ст. 4142. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[24] См.: постановление ГД ФС РФ от 24.11.2006 № 3787-4 ГД «О части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (проект № 323423-4)» // СЗ РФ. 2006. № 49 (ч. II). Ст. 5146. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[25] См.: Федеральный закон «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 04.10.2010 № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 41 (2 ч.). Ст. 5188. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

доменным именем. Таким образом, доменное имя фактически признавалось самостоятельным объектом гражданских прав.

В.О. Калятин полагает, что к указанной концепции признания доменного имени новым видом охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации со временем все равно придется вернуться ввиду потребностей современного экономического оборота[26].

Сделать подобный вывод позволяет и судебная практика, достаточно часто апеллирующая к следующей формулировке: «Доменные имена фактически трансформировались в средство, выполняющее функцию товарного знака, который дает возможность отличать соответственно товары и услуги одних юридических или физических лиц от однородных товаров и услуг других юридических или физических лиц»[27].

Признают доменное имя средством индивидуализации информационного ресурса, размещенного под таким доменным именем, Девятый арбитражный апелляционный суд[28], Десятый арбитражный апелляционный суд[29], Московский городской суд[30], а также Арбитражный суд Московского округа[31].

---

[26] См.: Калятин В.О. Изменения системы объектов интеллектуальных прав в связи с принятием четвертой части Гражданского кодекса // Закон. 2007. № 4. С. 70-75. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[27] См., например: решение Арбитражного суда Белгородской области от 08.06.2022 по делу № А08-7353/2021 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/d41e6064-4ed9-4fb0-94ee-04a188d73a2c (дата обращения: 17.07.2024); решение Арбитражного суда Самарской области от 14.04.2022 по делу № А55-13515/2021 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/ce1aedbd-26b1-411c-83f5-6fe371e584eb (дата обращения: 17.07.2024); постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2021 № 10АП-9006/2021, 10АП-9015/2021 по делу № А41-11912/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2001 № 1192/00 по делу № А40-25314/99-15-271 // СПС «КонсультантПлюс».

[28] См., например: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2019 № 09АП-12444/2019-ГК по делу № А40-30914/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2019 № 09АП-5794/2019 по делу № А40-173311/18 // СПС «КонсультантПлюс».

[29] См., например: постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2021 № 10АП-9006/2021, 10АП-9015/2021 по делу № А41-11912/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2017 № 10АП-3232/2017 по делу № А41-70934/16 // СПС «КонсультантПлюс».

[30] См., например: апелляционное определение Московского городского суда от 12.09.2017 по делу № 33-36485/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[31] См., например: постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.07.2017 № Ф05-9425/2017 по делу № А41-70934/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Однако о возможности признания доменного имени самостоятельным средством индивидуализации заставляют задуматься положения подпункта 5 пункта 2 статьи 1484 ГК РФ, в соответствии с которыми исключительное право на товарный знак может быть осуществлено путем размещения товарного знака в доменном имени. Точно такой же способ использования предусмотрен законодателем и для некоторых других средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

Именно поэтому ряд исследователей считают доменное имя одним из способов использования охраняемых обозначений[32].

Не в пользу признания доменного имени самостоятельным средством индивидуализации информационных ресурсов свидетельствует и достаточно распространенная во всем мире практика «захвата» доменных имен, когда последние регистрируются не с целью индивидуализировать определенные информационные ресурсы, а с целью последующей перепродажи правообладателям тождественных или сходных с ними до степени смешения средств индивидуализации.

В этой связи правильной представляется точка зрения Д.В. Кожемякина о неактуальности споров о возможности признания доменного имени самостоятельным средством индивидуализации – средством индивидуализации информационных ресурсов, ведь сегодня в большинстве стран мира доменное имя считается одним из вариантов использования охраняемых обозначений[33].

Таким образом, в настоящее время доменное имя обладает особым статусом, отличным от охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Указанное является промежуточным логическим этапом для того, чтобы подчеркнуть необходимость особого правового регулирования складывающихся по поводу доменных имен отношений, в том

---

[32] См.: Вацковский Ю.Ф. Доменные споры: защита товарных знаков и фирменных наименований. М.: Статут, 2009. С. 55.

[33] См.: Кожемякин Д.В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2017. С. 102-103.

числе на уровне международных соглашений как исходных для формирования единообразного подхода, столь значимого для их защиты.

Признание же доменного имени самостоятельным, но не охраняемым законом средством индивидуализации информационных ресурсов не способно решить, на наш взгляд, связанные с доменными именами практические проблемы. Ведь неохраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также права на них в соответствие с действующей редакцией ГК РФ не являются объектами гражданских прав и, следовательно, не участвуют в гражданском обороте.

2.2. Доменное имя как услуга, оказываемая пользователю регистратором доменных имен

В доктрине существует подход, определяющий право на доменное имя как обязательственное, а само доменное имя – как услугу, оказываемую регистратором доменных имен пользователю, желающему зарегистрировать выбранное им доменное имя.

Так, по мнению М.В. Чиженок, право на доменное имя обладает относительным характером и возникает из договора оказания услуг по регистрации доменного имени, а последнее, в свою очередь, – услуга, оказываемая регистратором доменных имен пользователю[34].

В учебнике «Право интеллектуальной собственности. Средства индивидуализации» критикуется данный подход к определению сущности доменного имени, поскольку ни процедура его регистрации, ни процедура аннулирования такой регистрации не способны повлиять на функциональную значимость самого доменного имени и правовую природу прав на него[35].

Д.В. Кожемякин сравнивает услуги регистратора доменных имен с услугами держателя реестра ценных бумаг: как держатель реестра просто-напросто следит за актуальностью сведений о ценных бумагах, не имея в отношении них каких-либо прав, так и регистратор доменных имен, оказывая услуги регистрации, не

---

[34] См.: Чиженок М.В. Новые приключения доменов в России // Патенты и лицензии. 2007. № 5. С. 6.

[35] См.: Право интеллектуальной собственности. Т. 3. Средства индивидуализации: учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2018. С. 399.

имеет и не предоставляет каких-либо прав в отношении доменных имен, а только способствует их реализации администраторами доменных имен[36].

Соглашаясь с точкой зрения Д.В. Кожемякина и высказанными им аргументами, также отметим, что возможность отождествления доменного имени с услугой по его регистрации не подтверждается российской судебной практикой, а значит, указанный подход к определению сущности доменного имени не направлен на разрешение связанных с доменными именами практических проблем, в том числе на разрешение доменных споров.

2.3. Доменное имя как имущество

Термин «имущество» в соответствии со статьей 128 ГК РФ охватывает собой вещи и иное имущество, в том числе имущественные права.

Р.С. Нагорный[37] и Л.А. Новоселова[38] рассматривают доменное имя как имущество, а права на него – как абсолютные имущественные права.

М.А. Рожкова называет доменное имя «имущественным правом на нематериальный объект»[39], а Д.В. Кожемякин считает объектом гражданских прав не само доменное имя и не содержащееся в нем обозначение, а «то имущественное право в отношении него, которым обладает администратор»[40].

Если имущественное право на доменное имя уже давно признается самостоятельным объектом гражданских прав не только в доктрине, но и в судебной практике (причем как в российской[41], так и в зарубежной[42]), то

---

[36] См.: Кожемякин Д.В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2017. С. 57.

[37] См.: Нагорный Р.С. Доменное имя как объект гражданского права // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 128.

[38] См.: Новоселова Л.А. Можно ли передать по наследству доменное имя? // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2014. № 9. С. 19.

[39] Рожкова М.А. Обладатель прав на доменное имя: характеристика правовых возможностей // Хозяйство и право. 2015. № 12 (467). С. 3, 6.

[40] Кожемякин Д.В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав: монография. М.: Проспект, 2023. С. 54.

[41] См. например: определение Верховного Суда РФ от 05.08.2021 № 309-ЭС21-14552 по делу № А76-51680/2019: «Право на доменное имя и право его администрирования представляют собой имущественные права» // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2023 № 09АП-73848/2022 по делу № А40-72476/2021: «Право администрирования доменного имени является имущественным правом, которое имеет экономическую ценность, то есть имуществом должника, которое

возможность причисления к таковым самого доменного имени до сих пор вызывает большие вопросы.

Мы считаем неправильным признавать право на доменное имя самостоятельным объектом гражданских прав, но при этом отрицать возможность отнесения к ним самого доменного имени.

Во-первых, одним из признаков имущественных прав является наличие объекта таких прав, которым могут выступать вещи, деньги, ценные бумаги, результаты интеллектуальной деятельности и другие материальные блага. Иными словами, имущественные права связаны с владением, пользованием и распоряжением определенным видом имущества, а также с получением доходов от него.

Во-вторых, имущество как объект гражданских прав имеет определенную экономическую ценность и ввиду его оборотоспособности может отчуждаться управомоченным лицом в пользу других лиц[43]. Обладает ли указанными характеристиками доменное имя? Полагаем, что да.

Высокую коммерческую ценность самого доменного имени подтверждает широко распространенная в настоящее время практика совершения сделок купли-продажи доменных имен. Ярким тому примером является история обращения доменного имени «business.com». Зарегистрированное в 1999 году за 35 долларов США доменное имя было продано за 7,5 миллионов долларов США компанией AltaVista Technology, разработавшей поисковую технологию, используемую в поисковой машине Altavista, компании ECompanies, планирующей заниматься рекламой указанной поисковой машины.

В дальнейшем вышеназванное доменное имя стало использоваться Интернет-пользователями как своеобразный поисковик товаров и услуг и

входит в состав конкурсной массы и может быть реализовано для целей последующего расчета с кредиторами» // СПС «КонсультантПлюс».

[42] См., например: решение ЕСПЧ по делу Paeffgen GMBH v. Germany (Паеффген против Германии). Перевод Колосова В.А. // URL: https://kolosov.info/yuridicheskie-stati/espch-o-pravah-na-domennye-imena (дата обращения: 15.05.2024).

[43] См.: Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 71, 167.

приобрело еще большую известность. В этой связи в 2007 году оно было перепродано за сумму, превышающую 300 миллионов долларов США, компании R.H. Donnely, доходы которой в указанном финансовом году составили всего 15 миллионов долларов США. То есть продавцы доменного имени заработали на нем в 24 раза больше ежегодных доходов компании-покупателя[44].

Свидетельствуют о ценности доменного имени и сделки купли-продажи таких доменных имен, как «insure.com» (продано за 16 миллионов долларов США), «fund.com» (продано за 9,9 миллионов долларов США) и многих других[45]. Стоит подчеркнуть, что объектом указанных сделок выступало само доменное имя, а не права на него.

При этом купля-продажа доменного имени схожа с куплей-продажей объекта недвижимого имущества. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 223 ГК РФ право собственности на объект недвижимого имущества возникает у нового владельца с момента государственной регистрации этого права в Едином государственном реестре недвижимости.

Аналогичным образом пользователь, подавший заявку на регистрацию доменного имени, становится его администратором, то есть обладателем прав на него, включая право требовать от третьих лиц не препятствовать реализации прав на принадлежащее ему доменное имя, только после внесения регистратором доменных имен соответствующих сведений о нем в реестр доменных имен. У третьих лиц в то же время появляется корреспондирующая обязанность не препятствовать указанному администратору в осуществлении прав на доменное имя.

В этой связи мы считаем верным встречаемый в доктрине вывод об абсолютном имущественном характере прав администратора на доменное имя.

---

[44] См.: Шереметьева Н.В. Недобросовестность в вещном праве: монография. М.: Проспект, 2023. С. 109; Business.com: 7,5 миллионов долларов за домен // Lenta.Ru. URL: https://lenta.ru/news/1999/12/02/ecompanies/ (дата обращения 28.02.2024); Домен business.com продан за бюджет небольшого государства // ИА «Инфо-Сити». URL: https://www.infoorel.ru/news/domen-businesscom-prodan-za-byudjet-nebolshogo-gosudarstva.html?PHPSESSID=vbtjv3jie9oqe143g6h8igbkj5 (дата обращения 28.02.2024).

[45] См.: Гладкая Е.И. Правовой режим доменного имени в России и США: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 140.

Указывает на возможность признания доменного имени самостоятельным объектом гражданских прав (имуществом) и набирающая все большую популярность практика «сдачи доменного имени в аренду». Если раньше подобные сделки признавались судами ничтожными[46], то теперь суды подтверждают их действительность[47].

Таким образом, можно констатировать: доменное имя постепенно превратилось в *самостоятельный объект гражданских прав*. Несмотря на то, что доменное имя прямо не поименовано в качестве такового в статье 128 ГК РФ, полагаем, его можно отнести к упомянутой в данной статье категории *иного имущества*. Ведь перечень объектов, относящихся к иному имуществу, является открытым и может быть дополнен в случае появления новых объектов гражданских прав, о чем свидетельствует использование законодателем союза «в том числе», допускающего потенциальное существование других, кроме прямо перечисленных, объектов иного имущества.

Современная доктрина, к примеру, причисляет к «иному имуществу» аккаунты в социальных сетях[48] и криптовалюты[49]. Некоторые авторы даже предлагают дополнить предусмотренный статьей 128 ГК РФ перечень объектов гражданских прав новым объектом – цифровым имуществом (цифровыми активами)[50].

---

[46] См., например, определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.03.2014 № 33-3992/2014 по делу № 2-2408/2013 // СПС «Кнсультант Плюс».

[47] См., например: определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.08.2021 по делу № А76-51680/2019 // СПС «Кнсультант Плюс»; постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2020 № 01АП-2075/2020 по делу № А43-18806/2019 // СПС «Кнсультант Плюс».

[48] См.: Гринь Е.С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 2 (135). С. 131; Кирсанова Е.Е. Аккаунт как объект гражданских прав // Вестник арбитражной практики. 2020. № 2. С. 45.

[49] См.: Ефимова Л.Г. Криптовалюты как объект гражданского права // Хозяйство и право. 2019. № 4. С. 18, 25; Егорова М.А., Кожевина О.В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 90.

[50] См.: Ефимова Л.Г. Категория «цифровое имущество» в контексте доктринальных споров // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 9. С. 30; Ефимова Л.Г. Криптовалюты как объект гражданского права // Хозяйство и право. 2019. № 4. С. 25; Кирсанова Е.Е. Аккаунт как объект гражданских прав // Вестник арбитражной практики. 2020.

Согласно точке зрения А.В. Чигилейчик: «Эффективная цифровая экономика предполагает включение в гражданский оборот различных нетипичных объектов, <…> существующих в ином, специфическом виртуальном пространстве. Несмотря на свою неосязаемость, такие объекты (компьютерные персонажи, аккаунты <…> и др.) <…> обладают действительной ценностью. Им свойственны определенный экономический потенциал, ликвидность»[51].

На необходимость обличения в правовую форму коммерческой ценности самого доменного имени указывают Л.В. Санникова и Ю.С. Харитонова: «Отсутствие юридической квалификации домена как цифрового актива затрудняет его оборот, потребность в котором есть на рынке»[52].

Четко прослеживается тенденция признания доменного имени самостоятельным объектом гражданских прав и в судебной практике зарубежных стран. Например, суды США выработали специальный трехступенчатый тест, позволяющий отнести доменное имя к имуществу, поскольку:

1) в отношении доменного имени существует имущественный интерес;

2) администратор доменного имени осуществляет над ним контроль;

3) права администратора на соответствующее доменное имя носят имущественный характер[53].

Учитывая изложенное, полагаем, что *концепция признания доменного имени самостоятельным объектом гражданских прав (иным имуществом) полностью соответствует потребностям современного цифрового общества, действующим в настоящее время положениям статьи 128 ГК РФ и может быть использована на практике, в том числе при разрешении доменных споров.*

№ 2. С. 48; Петраков Н.А. Концепция цифрового имущества как объекта гражданских прав // Цивилист. 2024. № 1. С. 65.

[51] Чигилейчик А.В. Виртуальное имущество как объект гражданских правоотношений // Актуальные проблемы гражданского права. 2023. № 1(21). С. 108.

[52] Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: Принт, 2020. С. 80.

[53] См.: Kremen v. Cohen (United States Court of Appeals, Ninth Circuit) // URL: http://www.leagle.com/decision/20031361337F3d1024_11254/KREMEN%20v.%20COHEN (дата обращения: 03.04.2024).

§ 2. Понятие и виды доменных споров

Несмотря на то, что первые доменные споры появились еще в середине 90-х годов XX века, в настоящее время до сих пор отсутствует их общепризнанное определение.

Дефиниция доменных споров сформулирована в постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 15.10.2013 № СП-23/3 «Об утверждении справки о некоторых вопросах, связанных с процессуальным порядком применения обеспечительных мер по доменному спору», согласно которой доменные споры – это «дела о правомерности использования доменного имени, сходного с результатом интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации, принадлежащим заявителю, в которых заявлено требование о понуждении к совершению либо о воспрещении каких-либо действий, подлежащее принудительному исполнению»[54]. Определение доменных споров содержится также в постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров»: доменные споры – это «споры по использованию доменных имен, тождественных или сходных до степени смешения с товарными знаками или иными средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий»[55].

Российская доктрина различает доменные споры в узком и широком значениях.

М.А. Рожкова и Д.В. Афанасьев под доменными спорами в узком их значении понимают «дела, возникающие по поводу доменных имен в связи с защитой правообладателями принадлежащей им интеллектуальной собственности». В широком значении – споры, возникающие «вследствие утраты администратором доменного имени <…> права на доменное имя по причине

---

[54] Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 15.10.2013 № СП-23/3 «Об утверждении справки о некоторых вопросах, связанных с процессуальным порядком применения обеспечительных мер по доменному спору» // СПС «КонсультантПлюс».

[55] Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // СПС «КонсультантПлюс».

несвоевременной оплаты им продления регистрации или оспаривания сделки по передаче доменного имени от одного лица другому», а также «дела публично-правового толка, в рамках которых решается вопрос, например, о признании аккредитованного регистратора виновным в недобросовестной конкуренции при регистрации доменов или об отмене решения национального регистратора о внесении изменений в положение о регистрации»[56].

В учебнике «Право интеллектуальной собственности» под редакцией Л.А. Новоселовой доменный спор рассматривается как спор между администратором доменного имени и обладателем исключительного права на средство индивидуализации, возникающий в связи с нарушением прав одного из них, в том числе спор между владельцем товарного знака, с одной стороны, и администратором доменного имени – с другой, за право использовать доменное имя[57].

М.А. Кольздорф понимает под доменными спорами споры, связанные с использованием доменных имен, тождественных или сходных до степени смешения с товарными знаками или иными средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, а также с использованием в доменных именах частей произведений (названий произведений или их персонажей)[58].

Последние две дефиниции, на наш взгляд, характеризуют доменные споры в узком их значении.

Вместе с тем в доктрине встречается точка зрения о существовании не только доменных споров, возникающих по поводу самих доменных имен, но и доменных споров, связанных непосредственно с опубликованным на Интернет-

---

[56] Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Доменные споры: избранные аспекты // Право в сфере Интернета: сб. статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. С. 225-226.

[57] См.: Право интеллектуальной собственности. Т. 3. Средства индивидуализации: учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2018. С. 413.

[58] См.: Кольздорф М.А. Нарушение исключительного права в сети Интернет: спорные вопросы защиты // Арбитражные споры. 2018. № 3 (83). С. 115-134. URL: https://arbspor.ru/articles/640/ (дата обращения: 20.04.2024).

сайте под определенным доменным именем контентом[59], а также доменных споров, связанных с нарушением авторских и смежных прав[60].

Обозначенные споры, по нашему мнению, можно отнести к доменным спорам в широком их значении.

Таким образом, сопоставляя и обобщая существующие в доктрине и судебной практике дефиниции доменных споров, можно сделать вывод, что **доменные споры в широком их значении** включают:

- споры, связанные с защитой или оспариванием всех видов интеллектуальных прав, включая личные неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности (право авторства, право на имя и другие);

- споры, связанные с защитой нематериальных благ (например, споры, связанные с использованием в доменных именах фамилий известных лиц, не зарегистрированных в качестве словесных товарных знаков);

- споры между регистраторами и администраторами доменных имен, в том числе связанные с их регистрацией или администрированием, продлением либо аннулированием такой регистрации;

- споры, связанные с опубликованным на Интернет-сайтах под определенными доменными именами контентом (материалом);

- дела об оспаривании сделок с доменными именами;

- дела об оспаривании решений и действий регистраторов доменных имен;

- дела о привлечении антимонопольными органами субъектов хозяйственной деятельности к административной ответственности за недобросовестную конкуренцию при регистрации и (или) использовании доменных имен, идентичных или сходных до степени смешения со средствами индивидуализации третьих лиц, при «обратном захвате» указанных доменных

---

[59] См.: Доменные споры: кому и за что бояться ответственности? // Павел Гросс, доменный брокер. URL: https://pavelgross.ru/articles/domennye-spory-komu-i-za-chto-boyatsya-otvetstvennosti/ (дата обращения 18.07.2024); Сазонова М. Доменные споры: актуальные тенденции // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». URL: https://www.garant.ru/article/1443508/ (дата обращения 18.07.2024).

[60] См.: Малахов Б.А. Верховный Суд РФ определился с подведомственностью доменных споров // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 25. С. 70-72. URL: http://ipcmagazine.ru/re-views/the-supreme-court-of-the-russian-federation-determined-the-jurisdiction-of-domain-disputes (дата обращения: 03.08.2024).

имен, а также дела об оспаривании решений антимонопольных органов, вынесенных по обозначенным делам и другие.

Поскольку доменные споры в широком их значении не являются предметом настоящего исследования, приведенный нами выше перечень является примерным, приводится больше для наглядности, нежели носит завершенный характер.

Доменные споры в узком их значении являются гражданско-правовыми имущественными спорами, поскольку возникают по поводу тождественных или сходных до степени смешения со средствами индивидуализации третьих лиц доменных имен, относящихся, на наш взгляд, к категории иного имущества (статья 128 ГК РФ)[61].

В настоящем диссертационном исследовании мы будем придерживаться именно узкого подхода к определению сущности доменных споров с небольшим его уточнением.

Во-первых, полагаем, что субъектный состав доменных споров в узком их значении включает в себя не только правообладателей соответствующих средств индивидуализации и администраторов тождественных или сходных с ними до степени смешения доменных имен (как это следует, к примеру, из определения обозначенных споров, предложенного в учебнике «Право интеллектуальной собственности» под редакцией Л.А. Новоселовой)[62], но и фактических владельцев таких доменных имен. Ведь в настоящее время сложилась достаточно широкая практика «сдачи доменных имен в аренду»[63].

Во-вторых, сформулированные в доктрине и Судом по интеллектуальным правам определения доменных споров в узком их значении охватывают лишь правонарушения, связанные с фактом неправомерного использования доменных имен, тождественных или сходных до степени смешения со средствами индивидуализации третьих лиц, и не учитывают правовую позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой «исходя из целей

---

[61] Об этом подробнее см.: с. 27-28 настоящего диссертационного исследования.

[62] См.: Право интеллектуальной собственности. Т. 3. Средства индивидуализации: учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2018. С. 413.

[63] Об этом подробнее см.: с. 27 настоящего диссертационного исследования.

регистрации доменного имени нарушением исключительного права на товарный знак может быть признана сама по себе такая регистрация»[64].

Действительно, доменное имя может быть зарегистрировано пользователем без намерения его использования, а в целях перепродажи заинтересованному лицу (например, владельцу одноименного товарного знака), «сдачи в аренду» или в иных целях, связанных с получением прибыли либо других экономических преимуществ.

Выделяемые в учебнике «Право интеллектуальной собственности. Средства индивидуализации» виды киберсквоттинга[65] – первых доменных споров, появившихся на Западе[66], по нашему мнению, наглядно демонстрируют, что нарушения прав или законных интересов третьих лиц могут быть связаны не только с неправомерным использованием доменных имен, но и с фактом их регистрации.

К примеру, брендовый киберсквоттинг и тайпсквоттинг представляют собой регистрацию доменных имен, идентичных или сходных до степени смешения со средствами индивидуализации третьих лиц, в целях их дальнейшей перепродажи, извлечения прибыли либо получения иных экономических преимуществ. Такая регистрация сама по себе нарушает права и законные интересы третьих лиц[67].

А.Г. Серго, ссылаясь на Единую политику, также отмечает, что недобросовестным может быть не только использование, но и сама по себе регистрация доменных имен[68].

---

[64] Пункт 158 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 96. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[65] См.: Право интеллектуальной собственности. Т. 3. Средства индивидуализации: учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2018. С. 418-419.

[66] См.: Вацковский Ю.Ф. Доменные споры: защита товарных знаков и фирменных наименований. М.: Статут, 2009. С. 37-38.

[67] См.: Матюхина Е.С. Критерии компетенции арбитражных судов по рассмотрению доменных споров // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2023. № 6. С. 63-64.

[68] См.: Серго А.Г. «Единая политика разрешения доменных споров» в судебной практике высших судов // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2015. № 4. С. 5.

Учитывая изложенное, полагаем, что доменные споры *в узком их значении* включают в себя не только споры, связанные с использованием доменных имен, но и споры, связанные с их регистрацией.

При этом споры, связанные с регистрацией доменных имен, возникающие между администраторами доменных имен и правообладателями тождественных или сходных с ними до степени смешения средств индивидуализации, как вид доменных споров, рассматриваемых в узком их значении, отличаются от входящих в состав доменных споров в широком значении споров между регистраторами и администраторами доменных имен, связанных с регистрацией или администрированием таких доменных имен, продлением либо аннулированием данной регистрации, прежде всего по субъектному составу. Указанное обусловлено тем, что при регистрации доменного имени возникает два вида материальных правоотношений: относительное гражданское правоотношение между регистратором и администратором доменного имени, а также абсолютное гражданское правоотношение между администратором доменного имени и третьими лицами, в том числе правообладателями товарных знаков или иных средств индивидуализации, которые могут оказаться тождественными или сходными до степени смешения с зарегистрированным доменным именем[69].

Разграничивая входящие в состав доменных споров в узком их значении споры, связанные с регистрацией доменных имен, и споры, связанные с использованием доменных имен, мы считаем важным отметить, что по указанным спорам заявляются разные исковые требования.

В частности, в соответствии с пунктом 158 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», абзацем 4 пункта 1.1. постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» если нарушением исключительного права на товарный знак или иное средство индивидуализации является сама по себе

[69] Об этом подробнее см.: с. 91-93 настоящего диссертационного исследования.

регистрация доменного имени, судом может быть удовлетворено требование об обязании аннулировать такую регистрацию.

Вместе с тем согласно правовой позиции Суда по интеллектуальным правам «правомочие на защиту исключительного права на товарный знак реализуется <…> в том числе путем предъявления в суд искового требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения <…>. При этом при рассмотрении доменных споров такое требование может быть заявлено в виде требования о запрете использования доменного имени, в том числе определенным образом»[70].

Иными словами, по спору, связанному с регистрацией доменного имени, идентичного или сходного до степени смешения со средством индивидуализации третьего лица, истцом, как правило, заявляется требование об аннулировании регистрации спорного доменного имени[71], а по спору, связанному с использованием доменного имени, – требование о прекращении незаконного использования спорного доменного имени или соответствующего средства индивидуализации в доменном имени[72].

Разновидностью споров, связанных с использованием доменных имен, являются споры, связанные с их «обратным захватом», о которых пишут такие исследователи, как Ю.В. Вацковский[73], К.В. Геец[74], Н.В. Шереметьева[75] и другие.

---

[70] Абз. 5 п. 1 постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // СПС «КонсультантПлюс».

[71] См., например: постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.07.2021 № С01-1123/2021 по делу № А40-73188/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; решение Арбитражного суда Московской области от 13.03.2020 по делу № А41-95910/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[72] См., например: постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.12.2019 № С01-249/2019 по делу № А40-84048/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.03.2022 № С01-331/2019 по делу № А40-77364/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[73] См.: Вацковский Ю.Ф. Доменные споры: защита товарных знаков и фирменных наименований. М.: Статут, 2009. С. 37-41.

[74] См.: Геец К.В. Обратный захват доменного имени в российской и зарубежной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 4. С. 97.

[75] См.: Шереметьева Н.В. Недобросовестность в вещном праве: монография. М.: Проспект, 2023. С. 110.

«Обратный захват» доменного имени – это недобросовестные действия лица по регистрации или иному приобретению прав на товарный знак или другое средство индивидуализации, тождественное или сходное до степени смешения с коммерчески успешным доменным именем третьего лица[76]. В целях «захвата» выбранного доменного имени правообладатель определенного средства индивидуализации может, в том числе, инициировать доменный спор.

По спору, связанному с «обратным захватом» доменного имени, истцом – правообладателем соответствующего средства индивидуализации заявляются точно такие же требования, как и по спору, связанному с использованием доменного имени[77]. Разница лишь в том, что указанный правообладатель, инициируя доменный спор, действует недобросовестно. Поэтому если в процессе рассмотрения спора, связанного с «обратным захватом» доменного имени, суд установит факт наличия в действиях истца признаков злоупотребления правом, в удовлетворении иска будет отказано.

Резюмируя, можно сделать вывод, что доменные споры в узком их значении включают в себя не только споры, связанные с использованием доменных имен, тождественных или сходных до степени смешения с принадлежащими третьим лицам товарными знаками или иными средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, но и споры, связанные с регистрацией таких доменных имен.

Кроме того, поскольку споры, связанные с «обратным захватом» доменных имен, имеют некоторые нюансы их процессуального рассмотрения, обусловленные недобросовестным поведением истца и, соответственно, особой ролью ответчика по установлению фактов предмета доказывания[78], считаем важным упомянуть указанную разновидность споров, связанных с использованием доменных имен, в дефиниции доменных споров в узком их значении.

---

[76] См.: Геец К.В. Указ. соч. С. 117.

[77] См., например: постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.10.2022 № С01-1656/2022 по делу № А40-64732/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

[78] Об этом подробнее см.: с. 135-136 настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, *доменные споры в узком значении представляют собой споры, связанные с регистрацией и (или) использованием доменных имен, тождественных или сходных до степени смешения с товарными знаками или иными средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, в том числе споры, связанные с «обратным захватом» таких доменных имен, возникающие между администраторами и (или) фактическими владельцами доменных имен, с одной стороны, и правообладателями товарных знаков или иных средств индивидуализации – с другой.*

Из указанного определения следует, что *все доменные споры в узком их значении по основанию возникновения (то есть в зависимости от факта, с которым истец связывает возникновение правонарушения), можно разделить на:*

1) споры, связанные с регистрацией доменных имен;

2) споры, связанные с использованием доменных имен.

Последний из выделяемых нами видов доменных споров в узком их значении включает в себя, в том числе *споры, связанные с «обратным захватом» доменных имен.*

Данная классификация носит условный характер и приводится, главным образом, для выявления процессуальных особенностей рассмотрения судами доменных споров. Ведь рассмотрение каждого из перечисленных видов имеет свои нюансы, связанные, например, с определением круга лиц, участвующих в деле, в том числе надлежащего ответчика по нему.

Считаем важным вместе с тем обратить внимание на классификацию доменных споров, предложенную И.А. Брагиным и М.В. Коротченковой, согласно которой доменные споры подразделяются на три вида:

1) споры, связанные с «обратным захватом» доменного имени;

2) споры, связанные с киберсквоттингом;

3) споры, связанные с недобросовестной конкуренцией[79].

[79] См.: Брагин И.А., Коротченкова М.В. Правовое регулирование доменных споров в России // Академия права. 2023. № 1. С. 13.

Несмотря на то, что авторы не указывают основание такой классификации, мы полагаем, что третий из предложенных И.А. Брагиным и М.В. Коротченковой видов доменных споров может быть вписан как в первую, так и во вторую группу обозначенных споров.

Во-первых, «обратный захват» доменного имени, то есть действия лица по регистрации или приобретению прав на товарный знак или иное средство индивидуализации, тождественное или сходное до степени смешения с коммерчески успешным доменным именем третьего лица, по своей сути являются актом недобросовестной конкуренции.

Так, согласно разъяснениям Суда по интеллектуальным правам отличительной чертой «обратного захвата» доменного имени является наличие у такого доменного имени и его владельца определенного уровня известности в сети Интернет, а также активное и добросовестное использование данного доменного имени. При этом действия лица, обнаружившего в сети Интернет успешное доменное имя и зарегистрировавшего тождественный ему или сходный с ним до степени смешения товарный знак либо иное средство индивидуализации, являются по смыслу статьи 10 ГК РФ формой злоупотребления правом – актом недобросовестной конкуренции[80].

Во-вторых, киберсквоттинг, представляющий собой недобросовестную регистрацию доменного имени, тождественного или сходного до степени смешения со средством индивидуализации третьего лица, с целью его дальнейшего коммерческого использования, создающего препятствия для реализации прав или законных интересов указанного лица, либо с целью дальнейшей перепродажи заинтересованному лицу[81], аналогичным образом может быть признан актом недобросовестной конкуренции.

---

[80] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.08.2017 № С01-633/2017 по делу № А56-54802/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[81] См.: Вацковский Ю.Ф. Доменные споры: защита товарных знаков и фирменных наименований. М.: Статут, 2009. С. 37-40; Право интеллектуальной собственности. Т. 3. Средства индивидуализации: учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2018. С. 418.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации «действия администратора по приобретению права на доменное имя (в том числе с учетом обстоятельств последующего его использования) могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции. В этом случае исходя из целей регистрации доменного имени нарушением исключительного права на товарный знак может быть признана сама по себе такая регистрация»[82]. Иными словами, Пленум Верховного Суда Российской Федерации фактически поставил знак равенства между случаем нарушения исключительного права третьего лица посредством регистрации доменного имени и актом недобросовестной конкуренции.

В соответствии с правовой позицией ФАС России регистрация или приобретение прав на доменное имя могут быть квалифицированы в качестве акта недобросовестной конкуренции, если они направлены на получение необоснованных преимуществ в экономической деятельности и противоречат принципам добропорядочности[83].

К примеру, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 29.08.2023 указал, что суд первой инстанции обосновано признал действия ответчика по регистрации тождественного товарному знаку истца доменного имени «aflubin.ru» актом недобросовестной конкуренции, поскольку цель такой регистрации заключалась не в использовании, а в перепродаже спорного доменного имени[84].

Суд по интеллектуальным правам в постановлении от 17.06.2021 признал актом недобросовестной конкуренции действия ответчика по регистрации доменного имени «grandpower.ru», тождественного словесному обозначению товарного знака истца, поскольку указанные действия были направлены на

---

[82] П. 158 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 96. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[83] См.: ФАС России будет пресекать недобросовестную конкуренцию при регистрации и администрировании доменных имен в Интернете // Новости ФАС России. URL: https://fas.gov.ru/news/10618 (дата обращения: 18.07.2024).

[84] См.: постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2023 № 17АП-7512/2023-ГК по делу № А50-31857/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

продажу доменного имени лицам, связанным с производством или реализацией оружия GRANDPOWER[85].

Могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции и действия администратора и (или) фактического владельца доменного имени по его использованию.

Так, пункт 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции содержит запрет незаконного использования обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, в том числе посредством размещения такого обозначения в доменном имени[86].

При квалификации в качестве акта недобросовестной конкуренции действий правообладателя по использованию доменного имени, тождественного или сходного до степени смешения со средством индивидуализации третьего лица, необходимо учитывать цель использования и назначение самого доменного имени: актом недобросовестной конкуренции может быть признано использование доменного имени только в коммерческих целях – в целях реализации товаров или оказания услуг, однородных с товарами и услугами, в отношении которых зарегистрировано соответствующее средство индивидуализации третьего лица.

К примеру, Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд пришел к выводу, что действия ответчика по использованию доменных имен «sea-galaxy.bron2.me» и «sg-sochi-hotel.bookingbot.ru», сходных до степени смешения с товарным знаком и наименованием истца, являются актом недобросовестной конкуренции, так как направлены на привлечение ответчиком потенциальных клиентов в рамках реализации гостиничных услуг[87].

---

[85] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.06.2021 № С01-993/2021 по делу № А56-35805/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

[86] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 14.10.2024) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[87] См.: постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2022 № 15АП-20327/2022 по делу № А32-5563/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Рассматривая дело № А56-80453/2021, суды пришли к выводу об отсутствии в действиях ответчика по использованию доменного имени «lissant.ru» признаков недобросовестной конкуренции, установив, что оно не сходно с товарным знаком истца, поскольку ответчик не реализовывал с его помощью товары и услуги, однородные товарам и услугам, в отношении которых зарегистрирован указанный товарный знак[88].

На основании изложенного можно сделать вывод, что *в качестве акта недобросовестной конкуренции могут быть квалифицированы:*

1) действия пользователя по регистрации доменного имени;

2) действия администратора доменного имени и (или) его фактического владельца по использованию такого доменного имени;

2.1) действия правообладателя товарного знака или иного средства индивидуализации по «обратному захвату» доменного имени,

в случае наличия у указанных субъектов коммерческой цели, направленной на получение необоснованных экономических преимуществ перед другими хозяйствующими субъектами.

[88] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 03.11.2022 № С01-1843/2022 по делу № А56-80453/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Глава 2. Определение компетентного суда по доменным спорам

§ 1. Подведомственность доменных споров

Первое, с чем сталкивается лицо, считающее свое право или законный интерес нарушенным, – это проблема определения органа, к компетенции которого относится рассмотрение его спора.

Несмотря на то, что Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» термин «подведомственность» исключен[89] из ГПК РФ[90] и АПК РФ[91], считаем тем не менее возможным использовать его в настоящем диссертационном исследовании в значении, предложенном В.В. Ярковым: подведомственность – это свойство юридических дел, в силу которого они подлежат рассмотрению определенными юрисдикционными органами[92].

В настоящее время в Российской Федерации доменные споры разрешают государственные суды (суды общей юрисдикции или арбитражные суды).

Однако закон не запрещает сторонам доменных споров обращаться в третейские суды, а лицам, осуществляющим управление доменными именами – объединяться в саморегулируемые организации и администрировать доменные споры[93].

Не существует также законодательных ограничений для граждан Российской Федерации и для юридических лиц, зарегистрированных на территории нашей страны, по администрированию доменных имен в международных доменных зонах, таких как .org, .net, .com и т.п. В этой связи

---

[89] См.: Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2018. № 272. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[90] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[91] «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[92] См.: Ярков В.В. Разграничение предметов ведения между судами: ключевые новеллы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 31, 36.

[93] См.: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

считаем правильным затронуть в настоящем параграфе, в том числе вопрос о возможности рассмотрения доменных споров достаточно востребованными и активно функционирующими за рубежом аккредитованными Корпорацией по управлению доменными именами и IP-адресами (ICANN) арбитражными центрами.

1. Подведомственность доменных споров государственным судам

Компетенция государственных судов по разрешению доменных споров вытекает из общего права на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации[94]) и отсутствия специального внесудебного порядка защиты, преграждающего обращение в суд (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации).

Право на судебную защиту нарушенных или оспариваемых в рамках доменных споров прав предусмотрено Правилами регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ, в соответствии с пунктом 2.9 которых лицо, считающее свои права нарушенными администратором соответствующего доменного имени, вправе обратиться в суд с иском к такому администратору[95].

К выводам о подведомственности доменных споров государственным судам приходят такие исследователи, как Ю.В. Вацковский[96], Л.В. Терентьева[97] и В.М. Шеншин[98], делая при этом акцент на проблеме разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Все вышеперечисленное, а также многочисленные примеры из судебной практики, позволяют сделать вывод о подведомственности доменных споров

---

[94] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 26.08.2024).

[95] См.: абзац 2 п. 2.9. Правил регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ (ред. от 07.11.2022), утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 05.10.2011 № 2011-18/81 // СПС «КонсультантПлюс».

[96] См.: Вацковский Ю.Ф. Доменные споры: защита товарных знаков и фирменных наименований. М.: Статут, 2009. С. 18.

[97] См.: Терентьева Л.В. Компетенция государственных судов по рассмотрению доменных споров // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 2. С.116.

[98] См.: Шеншин В.М. О правовом регулировании товарного знака // Конкурентное право. 2022. № 2. С. 35.

государственным судам. Принимая во внимание, что разграничению компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по рассмотрению доменных споров посвящен подпункт 2.1. «Межсистемная подсудность доменных споров» пункта 2 параграфа 2 главы 2 настоящего диссертационного исследования, перейдем к анализу наиболее спорных вопросов о возможности разрешения доменных споров третейскими судами и антимонопольными органами, а также нередко сравниваемыми с ними в доктрине[99] аккредитованными Корпорацией по управлению доменными именами и IP-адресами (ICANN) арбитражными центрами, называемыми также «квазиарбитражами»[100].

2. Подведомственность доменных споров третейским судам

В доктрине существуют две противоположные точки зрения относительно возможности разрешения доменных споров третейскими судами.

Первая группа исследователей считает, что доменные споры на территории России могут быть разрешены третейскими судами на основании положений части 4 статьи 7 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»[101], допускающих заключение арбитражного соглашения путем обмена процессуальными документами, в которых одна из сторон заявляет о наличии соглашения, а другая против этого не возражает[102].

---

[99] См.: Интеллектуальная собственность в современном мире: монография / под ред. И.А. Близнеца. М.: Проспект, 2018. С. 250; Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Доменные споры: избранные аспекты // Право в сфере Интернета: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. С. 230; Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 61.

[100] Голубев А.Е. Существующие механизмы рассмотрения и разрешения доменных споров // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 1 (35). С. 118-126. URL: http://jursite.garant.ru/procedural-matter/existing-mechanisms-for-consideration-and-resolution-of-domain-disputes (дата обращения: 20.04.2024).

[101] Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 297. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[102] См.: Серго А.Г., Сусалева Т.Г. Накануне нового этапа регулирования доменных споров // Закон. 2022. № 8. С. 145; Храпова О.К. Есть ли связь между международным киберсквоттингом и современным арбитражем? // Третейский суд. 2020. № 1/2. С. 186.

Вторая – полагает, что доменные споры подведомственны государственным судам и не могут быть переданы на разрешение в третейский суд, так как на момент принятия Правил регистрации доменных имен в домене .RU и .РФ действовала редакция Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», согласно которой третейская оговорка, включенная в договор присоединения, не имела юридической силы и признавалась недействительной на основании части 3 статьи 5 указанного закона[103].

Позволим себе не согласиться с последней из обозначенных точек зрения и примкнуть к мнению об арбитрабельности доменных споров, поскольку утвержденные Координационным центром национального домена сети Интернет Правила регистрации доменных имен в домене .RU и .РФ не являются нормативно-правовым актом и не могут ограничивать предусмотренную действующим законодательством возможность защиты нарушенных или оспариваемых в рамках доменных споров прав иным, не указанным в таких Правилах способом. Ведь в соответствии с положениями части 2 статьи 45, статьи 46 Конституции Российской Федерации каждый вправе выбирать для защиты своих прав и свобод не запрещенные законом способы, в том числе, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 11 ГК РФ, защищать их путем обращения в третейский суд.

На основании изложенного полагаем, что в настоящее время в Российской Федерации не существует препятствий для разрешения доменных споров третейскими судами, даже несмотря на отсутствие в нашей стране подобной практики.

3. К вопросу о подведомственности доменных споров, связанных с недобросовестной конкуренцией, антимонопольным органам

Как мы уже отметили в первой главе настоящего диссертационного исследования, действия пользователя по регистрации выбранного им доменного

---

[103] См.: Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Доменные споры: избранные аспекты // Право в сфере Интернета: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. С. 232.

имени, действия администратора и (или) фактического владельца доменного имени по его использованию, а также действия правообладателя соответствующего средства индивидуализации по «обратному захвату» коммерчески успешного доменного имени третьего лица могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции[104].

Недобросовестная конкуренция является административным правонарушением, наказуемым в соответствии с положениями статьи 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно пункту 2 статьи 22 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган предупреждает недобросовестную конкуренцию, другие нарушения антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами. При этом в пункте 15 статьи 4 Закона о защите конкуренции под антимонопольными органами понимаются федеральный антимонопольный орган и его территориальные органы.

Так, согласно приказу ФАС России от 25.05.2012 № 339 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» заявление, материалы, указывающие на признаки нарушения антимонопольного законодательства, подаются либо в соответствующий территориальный орган по месту совершения нарушения, либо по месту нахождения (жительства) лица.

Иными словами, федеральный антимонопольный орган и его территориальные органы в соответствии с действующим законодательством уполномочены привлекать хозяйствующих субъектов к административной ответственности за совершение ими являющихся актами недобросовестной

[104] Об этом подробнее см.: с. 41 настоящего диссертационного исследования.

конкуренции действий, в том числе связанных с регистрацией и (или) использованием доменных имен в сети Интернет, а также направленных на «обратный захват» последних.

В качестве примера можно привести дело, рассмотренное Управлением Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл по заявлению ИП А. о признании недобросовестной конкуренцией действий ИП К. по использованию доменного имени «gektor12.ru», тождественного его товарному знаку «Гектор», для продвижения и реализации товаров, однородных товарам, в отношении которых зарегистрирован товарный знак ИП А. По результатам рассмотрения дела ИП К. был привлечен к административной ответственности на основании статьи 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за недобросовестную конкуренцию[105].

Другим примером является признание Управлением Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области по заявлению ООО «Хорос» актом недобросовестной конкуренции действий ООО «ХВ» по использованию доменного имени «horosv.ru», сходного до степени смешения с фирменным наименованием ООО «Хорос» и его доменным именем «horosvrn.ru», а также выдача предписания об устранении признаков данного нарушения[106].

Таким образом, в рамках деятельности по выявлению и пресечению недобросовестной конкуренции антимонопольные органы возбуждают и рассматривают дела о нарушениях антимонопольного законодательства, выдают предписания и предупреждения, обращаются в суд с исковыми заявлениями. В указанных случаях имеют место административно-правовые, а не гражданско-правовые отношения. Поэтому мы полагаем, что доменные споры в узком их значении неподведомственны антимонопольным органам, а дела о привлечении субъектов хозяйственной деятельности к административной ответственности за

---

[105] См.: постановление Марийского УФАС России от 29.02.2024 по делу № 012/04/14.33-40/2024, 012/01/14.6-797/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

[106] См.: решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области от 13.09.2019 по делу № 036/01/14.6-240/2019 о нарушении антимонопольного законодательства // База решений и правовых актов ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/cases/9f4fa234-2468-43d0-aea9-228924e935ef/ (дата обращения: 28.02.2024).

нарушение антимонопольного законодательства при регистрации и (или) использовании доменных имен, идентичных или сходных до степени смешения со средствами индивидуализации третьих лиц, а также при «обратном захвате» таких доменных имен относятся к доменным спорам в широком их значении.

Стоит также отметить, что решения и предписания, вынесенные антимонопольными органами с нарушением собственной компетенции, могут быть обжалованы в административном или судебном порядке. К примеру, Суд по интеллектуальным правам, рассматривая дело № СИП-1370/2021, признал недействительным решение ФАС России от 18.10.2021 об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства по заявлению ООО «Софт Артель» о признании действий ООО «Клаудпейментс» по приобретению и использованию доменного имени «www.2tips.ru» и по инициированию регистрации обозначения «2tips» в качестве товарного знака актом недобросовестной конкуренции, обязал ФАС России повторно рассмотреть вопрос о возбуждении указанного дела[107].

Полагаем, что дела об оспаривании решений антимонопольных органов о признании (отказе в признании) недобросовестной конкуренцией действий субъектов хозяйственной деятельности по регистрации и (или) использованию доменных имен, идентичных или сходных до степени смешения со средствами индивидуализации третьих лиц, а также по «обратному захвату» указанных доменных имен аналогичным образом относятся к доменным спорам в широком их значении.

4. К вопросу о подведомственности доменных споров аккредитованным арбитражным центрам

Для разрешения трансграничных споров, связанных с доменными именами, зарегистрированными в международных доменных зонах (например, .org, .net, .com и др.), а также в ряде национальных доменных зон (например, на Кипре - .cy, в Эквадоре - .ec и т.п.) применяются Единая политика и Правила Единой

[107] См.: постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 30.09.2022 № С01-1490/2022 по делу № СИП-1370/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

политики разрешения доменных споров[108] (далее – Привила Единой политики), совместно именуемые процедурой Единой политики (далее – Процедура Единой политики).

Процедура Единой политики – это обязательная административная процедура, разработанная и принятая Корпорацией по управлению доменными именами и IP-адресами (ICANN) в 1999 году. Правовая необычность указанной Процедуры заключается в том, что она не опирается на нормы национального права какого-либо государства в мире. Отсутствуют и международные договоры, прямо предусматривающие применение ее положений.

Разрешение доменных споров по Процедуре Единой политики осуществляется арбитражными институтами, аккредитованными Корпорацией по управлению доменными именами и IP-адресами (ICANN), называемыми в доктрине «аккредитованными арбитражными центрами»[109]. На сегодняшний день их всего пять:

1) Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству;

2) Азиатский центр по разрешению споров о доменных именах;

3) Арбитражный центр Чешского арбитражного (третейского) суда по рассмотрению Интернет-споров;

4) Канадский международный центр по разрешению Интернет-споров;

5) Национальный арбитражный форум[110].

Правовой основой применения Процедуры Единой политики является договор об оказании услуг по регистрации доменного имени между

---

[108] См.: Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy. approved by ICANN: October 24, 1999; updated: February 21, 2024. URL: https://www.icann.org/resources/pages/help/dndr/udrp-en (дата обращения 28.02.2024); Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, approved by ICANN: September 28, 2013; updated: February 21, 2024 // URL: https://www.icann.org/resources/pages/udrp-rules-2015-03-11-en (дата обращения 28.02.2024).

[109] Рожкова М. А., Афанасьев Д. В. Доменные споры: избранные аспекты // Право в сфере Интернета: сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2018. С. 230; Голубев А.Е. Существующие механизмы рассмотрения и разрешения доменных споров// Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 1 (35). С. 118-126. URL: http://jursite.garant.ru/procedural-matter/existing-mechanisms-for-consideration-and-resolution-of-domain-disputes (дата обращения: 20.04.2024).

[110] См.: list of Approved Dispute Resolution Service Providers // URL: https://www.icann.org/resources/pages/providers-6d-2012-02-25-en (дата обращения: 01.04.2025).

аккредитованным Корпорацией по управлению доменными именами и IP-адресами (ICANN) регистратором доменных имен и пользователем, желающим зарегистрировать доменное имя, в котором выражено согласие последнего участвовать в так называемом «обязательном административном процессе». Отличительной чертой такой арбитражной оговорки является обязательность ее применения, в том числе в случае возникновения доменного спора между администратором доменного имени и третьим лицом, не являющимся стороной договора об оказании услуг по регистрации доменного имени, но полагающим, что регистрация и (или) использование доменного имени нарушают его права или законные интересы[111].

Примечательно, что вынесение аккредитованным арбитражным центром решения по доменному спору не исключает для его сторон возможности обращения в государственный суд за разрешением того же самого доменного спора[112]. Указанная специфика Процедуры Единой политики, по мнению Л.А. Новоселовой и С.В. Михайлова, связана с ее договорной природой, а также является отражением глобального вненационального характера сети Интернет[113].

Следует также подчеркнуть, что решение, вынесенное по доменному спору в рамках Процедуры Единой политики, реализуется регистратором спорного доменного имени посредством внесения соответствующей записи в реестр доменных имен, если в течение 10 рабочих дней после завершения разбирательства дела в аккредитованный арбитражный центр не поступят документы, подтверждающие обращение в государственный суд с тождественным иском по разрешенному доменному спору. В случае представления в обозначенный срок указанных документов вынесенное

---

[111] См.: § 3(a) of Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, approved by ICANN: October 24, 1999; updated: February 21, 2024. URL: https://www.icann.org/resources/pages/help/dndr/udrp-en (дата обращения 28.02.2024).

[112] См.: § 4 (к) of Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, approved by ICANN: October 24, 1999; updated: February 21, 2024. URL: https://www.icann.org/resources/pages/help/dndr/udrp-en (дата обращения 28.02.2024).

[113] См.: Новоселова Л.А., Михайлов С.В. О правовом статусе документов, регулирующих регистрацию доменных имен и споров по ним // Закон. 2013. № 11. С. 99-105. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

аккредитованным арбитражным центром решение не исполняется до получения, в частности:

- доказательств, подтверждающих урегулирование доменного спора сторонами;

- доказательств того, что иск по доменному спору не был принят к производству государственным судом или что государственный суд принял отказ от иска;

- копии судебного акта государственного суда об отказе в удовлетворении заявленных в рамках доменного спора требований[114].

Учитывая изложенное, в доктрине Процедура Единой политики характеризуется неоднозначно: одни исследователи считают ее схожей с третейским разбирательством[115], другие – неюрисдикционной (альтернативной) формой разрешения доменных споров[116], третьи – «стандартом частной организации»[117]. Д.Ю. Королев, В.Д. Наумов и вовсе называют разрешение доменных споров аккредитованными арбитражными центрами по Процедуре Единой политики «своеобразной системой услуг по предоставлению экспертной информации в спорах о доменных именах», а выносимые такими центрами

---

[114] См.: § 4 (к) of Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, approved by ICANN: October 24, 1999; updated: February 21, 2024. URL: https://www.icann.org/resources/pages/help/dndr/udrp-en (дата обращения 28.02.2024).

[115] См.: Храпова О.К. Есть ли связь между международным киберсквоттингом и современным арбитражем? // Третейский суд. 2020. № 1/2. С. 185; Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Доменные споры: избранные аспекты // Право в сфере Интернета: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. С. 238-239; Якушев М.В., Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. О правовой природе альтернативных разбирательств доменных споров // Вестник международного коммерческого арбитража. 2017. № 1 (14). С. 179.

[116] См.: Новоселова Л.А., Михайлов С.В. О правовом статусе документов, регулирующих регистрацию доменных имен и споров по ним // Закон. 2013. № 11. С. 99-105. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Голубев А.Е. Существующие механизмы рассмотрения и разрешения доменных споров // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 1 (35). С. 118-126. URL: http://jursite.garant.ru/procedural-matter/existing-mechanisms-for-consideration-and-resolution-of-domain-disputes (дата обращения: 20.04.2024); Иншакова А.О., Тымчук Ю.А. Цифровые технологии альтернативных методов разрешения споров: зарубежная практика и перспективы применения в России // Право и управление. XXI век. 2018. № 1 (46). С. 25-26.

[117] Незнамов А.В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров / науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 180.

решения – «экспертными заключениями с элементами третейского разбирательства»[118].

Не вдаваясь в полемику о правовой природе Процедуры Единой политики, отметим, что в нашей стране ее положения, утвержденные американской некоммерческой организацией ICANN, применяются при разрешении доменных споров государственными судами только в качестве обычая[119].

Ярким тому примером является доменный спор между японской компанией Denso Corporation – правообладателем товарного знака «Denso» и российским ООО «ДенСо» – администратором доменного имени «denso.com».

Указанный спор был изначально рассмотрен Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству, который решением от 03.11.2003 удовлетворил требование компании Denso Corporation о передаче ей доменного имени «denso.com». ООО «ДенСо» не согласилось с решением Центра ВОИС и обратилось в российский арбитражный суд с иском к правообладателю товарного знака о признании за ним права пользования спорным доменным именем. Компания Denso Corporation признала компетенцию российского арбитражного суда по месту нахождению регистратора спорного доменного имени.

В определении от 04.07.2008 о передаче анализируемого дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации подчеркнуто, что «заявляя требования о признании права на использование спорного доменного имени, ООО «ДенСо» по сути оспаривало решение, вынесенное административной группой Центра посредничества и арбитража ВОИС <…>. Между тем нормы АПК РФ не позволяли суду рассмотреть такое требование, как требование об оспаривании решения третейского суда или другого органа… В результате рассмотрения судом

---

[118] Королев Д.Ю., Наумов В.Д. Процессуальный статус UDRP в России: возможности и парадоксы // URL: https://www.russianlaw.net/law/individualization/udpr/a32/ (дата обращения: 19.08.2024).

[119] См.: Серго А. Г., Сусалева Т.Г. Российский арбитражный центр разрешения доменных споров как средство эффективной борьбы за права российских правообладателей и администраторов доменных имён // Труды по интеллектуальной собственности. 2022. № 3. С. 13; Королев Д.Ю., Наумов В.Д. Процессуальный статус UDRP в России: возможности и парадоксы // Патенты и Лицензии. 2003. № 4. С. 2-8. URL: https://www.russianlaw.net/law/individualization/udpr/a32/ (дата обращения: 19.08.2024).

требования ООО «ДенСо» возникли конкурирующие между собой, взаимоисключающие решения в России и Швейцарии по одному и тому же спору между теми же лицами»[120].

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, пересматривая судебные акты по указанному делу в порядке надзора, отметил, что Единая политика и Правила к ней могут использоваться для установления содержания честных обычаев при регистрации доменных имен в зоне .com, и, установив, что выводы Центра посредничества и арбитража ВОИС не были опровергнуты в ходе рассмотрения анализируемого доменного спора судами Российской Федерации, заключил, что требование ООО «ДенСо» не подлежало удовлетворению[121].

Таким образом, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сославшись на Единую политику и Правила к ней как на обычай, подтвердил правильность выводов Центра посредничества и арбитража ВОИС.

Тем не менее необходимо учитывать, что спорное доменное имя в рассматриваемом случае было зарегистрировано не в российской, а в международной доменной зоне .com, на которую напрямую распространяются положения Единой политики и Правил к ней. Поэтому Центр посредничества и арбитража ВОИС обладал компетенцией по разрешению анализируемого доменного спора по Процедуре Единой политики, решение которого подлежало исполнению в течение 10 рабочих дней после завершения разбирательства дела, если в указанный срок не были бы представлены документы, подтверждающие обращение в государственный суд с тождественным иском.

В этой связи в целях распространения положений Единой политики и Правил к ней на национальные доменные зоны многие страны (например, Австралия, Боливия, Иран, Ирландия, Испания, Мексика, ОАЭ, Филиппины)

---

[120] Определение ВАС РФ от 04.07.2008 № 5560/08 по делу № А56-46111/2003 // СПС «КонсультантПлюс».

[121] См.: постановление Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 № 5560/08 по делу № А56-46111/2003 // СПС «КонсультантПлюс».

используют специальные правила разрешения доменных споров, разработанные на их основе, но с некоторыми национальными вариациями.

В России в настоящее время действуют Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ, а также Положение «О процедурах, подлежащих применению при возникновении споров о доменных именах», утвержденные Координационным центром национального домена сети Интернет[122] и не содержащие ссылки на положения Единой политики и Правил к ней.

Указанное способствует распространению мнения о необходимости создания в нашей стране процедуры разрешения доменных споров, подобной Процедуре Единой политики, которая может быть предусмотрена договором об оказании услуг по регистрации доменного имени, заключенным между регистратором доменных имен и пользователем, желающим зарегистрировать определенное доменное имя.

При этом Е.И. Гладкая и А.Г. Серго видят такую процедуру внесудебной, преимущество которой заключается в невозможности распространения на нее законодательных ограничений, характерных для третейского разбирательства[123]. О.К. Храпова, напротив, отмечает превосходство третейской процедуры: «Такой арбитраж будет сочетать все преимущества административной процедуры по Правилам Единой политики и международного арбитража, а решения будут иметь статус обязательных и подлежащих исполнению как связанным арбитражной оговоркой регистратором доменного имени, так и органами принудительного исполнения судебных актов»[124].

А.В. Незнамов идет дальше и предлагает вывести из-под юрисдикции конкретного государства в статус международных органов специализированные

---

[122] Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ (ред. от 07.11.2022), утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 05.10.2011 № 2011-18/81 // СПС «КонсультантПлюс»; положение «О процедурах, подлежащих применению при возникновении споров о доменных именах» (ред. от 11.10.2024), утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 20.09.2012 № 2012-07/47 // СПС «КонсультантПлюс».

[123] См.: Гладкая Е.И., Серго А.Г. Доменные споры. Международные системы их рассмотрения / под ред. А.Г. Серго. М.: ФГБОУ ВПО РГАИС, 2015. С. 104.

[124] Храпова О.К. Есть ли связь между международным киберсквоттингом и современным арбитражем? // Третейский суд. 2020. № 1/2. С. 186.

центры, создаваемые под эгидой Корпорации по управлению доменными именами и IP-адресами (ICANN), в целях признания их юрисдикционными органами и применения к ним традиционных правил подведомственности, например, на основании критерия наличия договора между сторонами[125].

Представляется, что в целях оптимизации процесса разрешения доменных споров на территории нашей страны надо не создавать новые процедуры и институты, а совершенствовать уже имеющиеся. Ведь действующее в настоящее время законодательство о третейском разбирательстве допускает арбитраж доменных споров на основании заключенного между сторонами путем обмена процессуальными документами арбитражного соглашения. Положения Единой политики и Правил к ней вместе с тем могут применяться в Российской Федерации при разрешении доменных споров государственными или третейскими судами в качестве обычая, то есть общепринятого правила поведения, сложившегося в силу неоднократного единообразного применения. Ведь обращение к обычаям является одним из способов восполнения пробелов действующего законодательства и может быть полезным в случаях, не урегулированных ни нормой права, ни соглашением сторон.

[125] См.: Незнамов А.В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров / науч. ред. В.В. Ярков. Кн. 1. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 185-186.

§ 2. Подсудность доменных споров

В настоящем диссертационном исследовании принят подход к пониманию подсудности, предложенный В.В. Ярковым, а именно: подсудность представляет собой разграничение предметов ведения:

1) разнородных судов (межсистемная подсудность, распределяемая между Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции и арбитражными судами);

2) однородных судов (внутрисистемная подсудность, применяемая для судов общей юрисдикции или арбитражных судов по правилам родовой и территориальной подсудности)[126].

Учитывая, что доменные споры, осложненные иностранным элементом, не всегда подсудны юрисдикционным органам одного и того же государства[127], на наш взгляд, существует необходимость разделения, в том числе международной и внутригосударственной подсудности, первая из которых разграничивает компетенцию между двумя и более судебными системами, попадающими под суверенитет различных государств, а последняя – между судами одной и той же судебной системы[128].

Несмотря но то, что принципы регулирования международной и внутригосударственной подсудностей во многом совпадают (например, дела, осложненные иностранным элементом, по общему правилу находятся в компетенции судов того государства, на территории которого ответчик имеет место жительства или место нахождения)[129], при определении международной подсудности используются и другие критерии, связанные не столько с

---

[126] См.: Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2021. С. 193.

[127] См.: Голубев А.Е. Существующие механизмы рассмотрения и разрешения доменных споров // Журнал Суда по интеллектуальным правам. № 1 (35). 2022. С. 118-126. URL: http://jursite.garant.ru/procedural-matter/existing-mechanisms-for-consideration-and-resolution-of-domain-disputes (дата обращения: 20.04.2024).

[128] См.: Иссад М. Международное частное право. М.: Прогресс, 1989. С. 217.

[129] См.: Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 57.

характеристикой сторон (место жительства, гражданство), сколько со спецификой предмета спора[130].

Иными словами, международная подсудность как совокупность особых правовых предписаний отличается от внутригосударственной подсудности по предмету регулирования: в рамках международной подсудности определяется не компетенция конкретного суда (как в случае с территориальной или родовой подсудностью), а юрисдикция государства в целом[131].

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание, что установление юрисдикции по рассмотрению трансграничных частноправовых дел осуществляется национальными, а не международными правоприменительными органами, считаем правильным рассматривать вопрос о подсудности доменных споров в следующем порядке:

1. Международная подсудность доменных споров;

2. Внутригосударственная подсудность доменных споров: межсистемная и внутрисистемная (родовая и территориальная).

1. Международная подсудность доменных споров

От ответа на вопрос о разграничении юрисдикции правоприменительных органов различных государств по рассмотрению доменных споров, осложненных иностранным элементом, зависит не только то, правоприменительный орган какого государства будет разрешать возникший спор, но и процедура рассмотрения дела, выбор права, применимого к спорным отношениям, а также порядок признания и приведения в исполнение вынесенного по такому спору решения. Учет и оценка иностранного элемента, то есть тех признаков, по которым отношение считается настолько сильно связанным с иностранным государством, что требует особого регулирования[132], способны минимизировать

---

[130] См.: Щукин А.И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: исключительная компетенция и получение экзекватуры (часть 1) // Закон. 2021. № 1. С. 139.

[131] См.: Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 57.

[132] См.: Гафаров С.Э. Основные модели международной подсудности гражданских дел в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 15.

количество случаев конфликта юрисдикций, получивших широкое распространение, в том числе в связи с развитием глобальной сети Интернет.

В доктрине термин «международная подсудность» наиболее часто употребляется для разграничения предметов ведения между правоприменительными органами различных государств[133] и означает либо компетенцию российских судов по разрешению гражданских дел, осложненных иностранным элементом[134], либо – разграничение компетенции национальных судов различных государств по разрешению указанных дел[135].

Однако, по мнению А.О. Осипова, «говорить о том, что с ее помощью происходит распределение гражданских дел между юрисдикциями разных государств, можно с большой долей условности»[136], а отождествлять компетенцию судов по рассмотрению трансграничных гражданских дел с юрисдикцией государства в целом – ошибка[137], так как установление международной подсудности спора осуществляется после определения его подведомственности, но до определения внутригосударственной подсудности (родовой и территориальной)[138].

---

[133] См.: Терентьева Л.В. Судебная юрисдикция по разрешению трансграничных частноправовых дел в контексте принципа международного сотрудничества государств. Lex russica. 2021. № 3. С. 40; Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 56.

[134] См.: Звеков В.П. Международное частное право: курс лекций. М.: Норма, 1999. С. 440; Николюкин С.В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник. М.: Юстиция, 2017. С. 37; Гафаров С.Э. Указ. соч. С. 15; Щукин А.И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: исключительная компетенция и получение экзекватуры (часть 1) // Закон. 2021. № 1. С. 139.

[135] См.: Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3 т. Т. 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: учебник. М.: БЕК, 2000. С. 301; Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по гражданским делам с участием иностранных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2001. С. 61-62.

[136] Осипов А.О. Институт международной подсудности в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 15.

[137] См.: там же. С. 9.

[138] См.: Осипов А.О. Указ. соч. С. 9, 17.

Согласно точке зрения М.А. Рожковой, Н.Г. Елисеева, О.Ю. Скворцова международная подсудность характеризуется двойным действием: с одной стороны, она представляет собой правила определения суда, компетентного рассматривать дело, осложненное иностранным элементом, с другой – связана с компетенцией суда отказать в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения (пункт 3 части 1 статьи 412 ГПК РФ, пункт 3 части 1 статьи 244 АПК РФ)[139].

В настоящее время цивилистическим процессуальным законодательством Российской Федерации не установлена исключительная компетенция российских судов по разрешению трансграничных доменных споров (статья 403 ГПК РФ, статья 248 АПК РФ), в связи с чем можно сделать вывод об альтернативном характере международной подсудности таких споров, а также о возможности заключения его сторонами пророгационного соглашения об изменении подсудности дела до принятия его судом к своему производству (часть 1 статьи 404 ГПК РФ, часть 1 статьи 249 АПК РФ).

Суды, определяя международную подсудность доменных споров, осложненных иностранным элементом, достаточно часто апеллируют к ее классическим критериям: место жительства или место нахождения ответчика (часть 2 статьи 402 ГПК РФ, пункт 1 части 1 статьи 247 АПК РФ), даже несмотря на наличие в процессуальном законодательстве специальной нормы права о компетенции арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению дел с участием иностранных лиц, если спор возник из отношений, связанных с государственной регистрацией имен и других объектов и оказанием услуг в сети Интернет на территории Российской Федерации, а также в других случаях при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации (пункт 9 части 1 статьи 247 АПК РФ).

Ярким тому примером является история рассмотрения дела по иску иностранной компании «Levi Strauss & Co.», зарегистрированной в США, к администратору доменных имен «levis-store.ru» и «levis-sity.ru» Каленовой С.С. о

[139] См.: Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Указ. соч. С. 57.

запрете незаконного использования товарных знаков Levi's в сети Интернет, в том числе в указанных доменных именах.

Изначально Арбитражный суд города Москвы в принятии искового заявления к производству отказал, придя к выводу об отсутствии у него компетенции по разрешению обозначенного спора, поскольку ответчик не был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с судом первой инстанции, подчеркнул, что на спорные отношения не распространяются положения части 6 статьи 27 АПК РФ об исключительной компетенции арбитражных судов.

Суд по интеллектуальным правам указанные судебные акты отменил и направил вопрос о принятии искового заявления к производству на новое рассмотрение, так как суды первой и апелляционной инстанций не учли положения главы 32 АПК РФ, подлежащие применению в связи с тем, что истцом является иностранная компания, зарегистрированная в США[140].

Анализируемое дело, а также другие примеры как отечественной, так и зарубежной судебной практики демонстрируют очевидную недостаточность классических критериев для правильного определения международной подсудности трансграничных споров, возникающих в сети Интернет, в том числе для определения международной подсудности осложненных иностранным элементом доменных споров. Основная тому причина – глобальный экстерриториальный характер сети Интернет, который идет в разрез с территориальным характером прав на соответствующие средства индивидуализации[141]. Еще больше усугубляет обозначенную проблему отсутствие в современном законодательстве однозначно определенного места доменного имени в системе объектов гражданских прав.

---

[140] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.05.2019 № С01-507/2019 по делу № А40-36691/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[141] См.: Барановский П.Д. Международно-правовые проблемы охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 5.

Подстраиваясь под запросы нового цифрового общества, большинство стран мира установило юрисдикцию над национальными доменными зонами и доменными именами, ориентированными на их территорию[142].

Обозначенный подход в несколько измененном виде был интегрирован Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в практику разрешения доменных споров на территории Российской Федерации. В частности, дано разъяснение о том, что к подсудным арбитражным судам Российской Федерации спорам относятся доменные споры в случае регистрации спорного доменного имени в российской доменной зоне (национальные домены первого уровня и доменные зоны второго уровня, ориентированные на российскую аудиторию или включающие сайты на кириллице), а если регистрация осуществлена на территории Российской Федерации (регистратором выступает российское лицо), то и в иных доменных зонах[143].

Однако определение компетенции юрисдикционного органа того или иного государства по разрешению трансграничного доменного спора лишь на основании места регистрации спорного доменного имени или места нахождения его регистратора не учитывает проблемы, связанные, например, с существованием общих доменных зон (таких как .com, .org, .net и др.) и возможностью регистрации в них доменных имен на территории любого государства[144].

Указанное заставило мировое сообщество задуматься о детализации, конкретизации и вместе с тем о большей гибкости в вопросах определения правоприменительного органа, компетентного рассматривать трансграничный доменный спор. В этой связи постепенно при определении юрисдикции того или иного государства по разрешению доменного спора, осложненного иностранным

---

[142] См.: Геец К. В. Право на доменное имя и пределы его осуществления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 172.

[143] См.: пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Российская газета. 2017. № 144. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[144] См.: Геец К. В. Указ. соч. С. 172; Махмудов Р.Ф. о. Вопросы определения юрисдикции как важный аспект регулирования Интернета // Информационное общество. 2010. № 6. С. 54.

элементом, стала учитываться направленность самого доменного имени, а также Интернет-сайта, на который оно адресует[145].

К примеру, в США при определении направленности доменного имени принимаются во внимание непрерывный и систематический характер деятельности, осуществляемой с использованием спорного доменного имени, в том числе количество контактов, осуществляемых с его использованием, последствия указанной деятельности[146], наличие или отсутствие умысла у ответчика, выраженного в знаниях о направленности его действий на территорию того или иного государства, а также о том, что именно в таком государстве будет ощущаться основная тяжесть вреда[147].

Обозначенный подход применяется в настоящее время в Австралии и в несколько модифицированном виде – в странах Европейского Союза[148].

При определении направленности Интернет-сайта под спорным доменным именем, в США, к примеру, учитывается интерактивность указанного Интернет-сайта, то есть его активное и систематическое использование для осуществления сделок на территории данного государства или с его гражданами[149].

Данный критерий сегодня применяется и в Российской Федерации, но только в исключительных случаях – когда доменное имя зарегистрировано не в российской доменной зоне. При этом доказательством направленности Интернет-сайта на территорию Российской Федерации служит его ориентация в первую

---

[145] См.: Геец К. В. Указ соч. С. 189-193.

[146] См.: Терентьева Л.В. Установление судебной юрисдикции по спорам в киберпространстве на примере США // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 245, 247.

[147] См.: Хусаинов Р.И. Судебная юрисдикция в трансграничных спорах о нарушении прав на товарные знаки в Интернете. Опыт США // E-Commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сб. ст. / под ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2019. С. 252; Терентьева Л.В. Указ. соч. С. 251-252; Незнамов А.В. Особенности компетенции по рассмотрению Интернет-споров / науч. ред. В. В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 80.

[148] См.: Геец К. В. Указ. соч. С. 174-178.

[149] См.: Хусаинов Р.И. Указ. соч. С. 250-251; Терентьева Л.В. Указ. соч. С. 245, 248-149; Незнамов А.В. Указ. соч. С. 83-85.

очередь на российскую аудиторию, либо ориентация коммерческой деятельности на лиц, находящихся в юрисдикции Российской Федерации[150].

Однако ни в законе, ни в разъяснениях высших судебных органов не указано, как определить ориентацию сайта под спорным доменным именем на российскую аудиторию. Применимы ли при этом положения пункта 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации», в соответствии с которым «сайт в сети «Интернет» может рассматриваться как ориентированный на российских потребителей, если одним из его языков является русский язык, цены приведены в российских рублях, указаны контактные телефоны с российскими кодами или имеются другие аналогичные доказательства»[151]?

Полагаем, что да. В Германии, например, о взаимосвязи спорных правоотношений с ее территорией свидетельствует, в том числе использование немецкого языка на сайте под спорным доменным именем[152].

Тем не менее необходимо учитывать, что наличие на Интернет-сайте русского языка может подтверждать его направленность не на территорию Российской Федерации, а на русскоязычное население, проживающее, к примеру, в странах СНГ или в русскоговорящих кварталах того или иного государства. Цена, указанная на Интернет-сайте в валюте определенного государства, может автоматически конвертироваться в любую другую валюту с учетом геолокационного местонахождения Интренет-пользователя, либо с учетом настроек его VPN-подключения.

---

[150] См.: абзац 2 п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Российская газета. 2017. № 144. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[151] Абзац 5 п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 154. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[152] См.: Садыгов З.Г. Практика разрешения доменных споров в Германии // Информационное право. 2006. № 1 (4). С. 33-35. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, в настоящее время остается неясным, как российские суды должны определять ориентацию коммерческой деятельности, осуществляемой под спорным доменным именем, зарегистрированным вне национальной доменной зоны. В США при установлении юрисдикции в отношении коммерческой деятельности, осуществляемой под спорным доменным именем, суды учитывают характер коммерческих контактов и субъективный фактор предвидения ответчиком юрисдикции суда того или иного государства[153].

В российской судебной практике по спорам о защите прав потребителей можно встретить следующие критерии направленности деятельности иностранного лица на территорию Российской Федерации:

«- продавцом (исполнителем) используется русскоязычная версия Интернет-сайта или, исходя из содержания такого сайта, следует, что информация о товарах (услугах) предназначена для потребителей, владеющих русским языком или языком народов Российской Федерации;

- продавцом (исполнителем) используется доменное имя сайта, связанное с Россией или субъектом Российской Федерации (.ru, .рф, .su, .москва, .moscow и т.п.);

- обеспечена возможность осуществления расчетов в российских рублях или с использованием платежных инструментов, доступных только российским потребителям;

- эквайринг продавца (исполнителя) осуществляется российским банком или небанковской кредитной организацией;

- предусмотрена возможность исполнения заключенного на Интернет-сайте продавца (исполнителя) договора на территории России (доставка товара, оказание услуги или пользования цифрового контента на территории России);

- размещена реклама на русском языке, отсылающая к соответствующему Интернет-сайту продавца;

[153] См.: Терентьева Л.В. Указ. соч. С. 247.

- имеются иные обстоятельства, явно свидетельствующие о намерении продавца заключить договор купли-продажи (возмездного оказания услуг) с российским потребителем»[154].

Считаем, что указанные критерии по аналогии можно использовать и при определении направленности деятельности, осуществляемой на Интернет-сайте под спорным доменным именем.

К.В. Геец предлагает определять юрисдикцию конкретного государства по рассмотрению трансграничного доменного спора с учетом самого обозначения, зарегистрированного в качестве доменного имени. О направленности на территорию Российской Федерации, на его взгляд, может свидетельствовать использование в доменном имени названия государства или региона, слов на их национальном языке либо использование транслитерации русскоязычного слова[155].

Данный подход кажется нам обоснованным, поскольку обозначение, используемое в самом доменном имени, принимается судами во внимание по каждому доменному спору при определении тождественности или сходства доменного имени со средством индивидуализации третьего лица. В этой связи считаем правильным учитывать такое обозначение и при определении международной подсудности трансграничного доменного спора.

В исключительных случаях в целях определения направленности действий правообладателя доменного имени К.В. Геец считает оправданным учитывать критерий доступа к содержанию Интернет-сайта под спорным доменным именем[156]. Обозначенный подход в настоящее время используется в Австралии, Германии, Франции и нередко именуется «летучей подсудностью»[157], поскольку позволяет отнести трансграничный доменный спор к юрисдикции того или иного

---

[154] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30.08.2021 по делу № 88-12423/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

[155] См.: Геец К. В. Право на доменное имя и пределы его осуществления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 189.

[156] См.: там же. С. 192-193.

[157] Садыгов З.Г. Практика разрешения доменных споров в Германии // Информационное право. 2006. № 1 (4). С. 33-35. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

государства, если Интернет-сайт под спорным доменным именем открывается на его территории.

Использование данного критерия для определения международной подсудности доменных споров, осложненных иностранным элементом, представляется нам достаточно сомнительным, так как в настоящее время практически любой Интернет-сайт можно открыть на компьютере, подключенном к сети Интернет, вне зависимости от места его расположения, в том числе с использованием настроек VPN. Именно поэтому указанный подход нередко является предметом критики в доктрине[158].

Вместе с тем, поскольку любой доменный спор в рассматриваемом нами узком значении возникает по поводу доменного имени, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком или иным средством индивидуализации третьего лица, считаем правильным учитывать при определении международной подсудности трансграничных доменных споров разработанные ВОИС в Рекомендациях по охране товарных знаков и иных прав на средства индивидуализации в сети Интернет от 2001 года привязки использования соответствующих средств индивидуализации в сети Интернет к территории конкретного государства:

1) осуществление или намерение осуществлять коммерческую деятельность с использованием определенного средства индивидуализации на территории конкретной страны;

2) взаимосвязь между предложением товаров или услуг к продаже в сети Интернет с территорией того или иного государства (доставка на территории такого государства, указание цены в его валюте и проч.);

3) взаимосвязь способа использования товарного знака либо иного средства индивидуализации в сети Интернет с территорией конкретной страны;

---

[158] См.: Азизов Р.Ф.о. Правовое регулирование в сети Интернет: сравнительно-историко-правовое исследование: дис. … д-ра. юрид. наук. С.-Пб., 2017. С. 26; Геец К.В. Указ. соч. С. 192-193.

4) существование субъективных прав на такое средство индивидуализации в определенном государстве[159].

Учитывая изложенное, полагаем, что критерии направленности спорного доменного имени и Интернет-сайта, на который оно адресует, а также само обозначение, зарегистрированное в качестве доменного имени, должны учитываться судами Российской Федерации при определении международной подсудности трансграничных доменных споров наряду с критериями места регистрации спорного доменного имени, места нахождения или жительства ответчика и другими классическими критериями международной подсудности. Ведь в соответствии с правовой позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, взаимосвязь спорного правоотношения с территорией Российской Федерации устанавливается судом в каждом конкретном случае с учетом всей совокупности обстоятельств дела[160].

Вместе с тем считаем, что в целях успешного применения указанные критерии нуждаются в более детальной проработке на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Получается, что определение международной подсудности трансграничного доменного спора – сложный вопрос, правильно разрешить который на этапе возбуждения производства по делу достаточно тяжело. В этой связи представляется обоснованным вывод А.О. Осипова о недопустимости возвращения искового заявления, поданного по спору, осложненному иностранным элементом, с нарушением правил международной подсудности[161] на основании пункта 1 части 1 статьи 129 АПК РФ, в котором речь идет о возврате иска только в случае нарушения правил внутригосударственной подсудности. Полагаем, что арбитражный суд должен принять иск по трансграничному

---

[159] См.: Барановский П.Д. Международно-правовые проблемы охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12.

[160] См.: п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Российская газета. 2017. № 144. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[161] См.: Осипов А.О. Институт международной подсудности в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8.

доменному спору к производству, а впоследствии, придя к выводу о подаче его с нарушением правил международной подсудности, вынести определение о прекращении производства по делу. Именно указанная конструкция создаст препятствия для повторного обращения в российский арбитражный суд с тождественным иском.

2. Внутригосударственная подсудность доменных споров

2.1. Межсистемная подсудность доменных споров

В связи с тем, что Верховный Суд Российской Федерации в качестве суда первой инстанции уполномочен рассматривать весьма ограниченный круг административных дел, а также дела по разрешению экономических споров между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, между высшими органами государственной власти субъектов Российской Федерации, считаем возможным сузить вопрос о внутригосударственной межсистемной подсудности доменных споров до проблемы разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по рассмотрению доменных споров.

Указанный подход находит отражение и в доктрине. В частности, по мнению Е.А. Афанасьевой, внутригосударственная межсистемная подсудность споров в отношении доменных имен определяется в соответствии с пунктом 1 частью 1 статьи 22 ГПК РФ, частью 2 статьи 27 АПК РФ[162].

С. Потапенко, указывая на характер спора как основной критерий разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, подчеркивает особое значение субъектного критерия: «Если для дел, подведомственных судам общей юрисдикции, участие граждан – это правило, то для арбитражных судов – исключение»[163].

Т.И. Машкина и Р.С. Вахитов отмечают, что все исключения из предусмотренных АПК РФ общих правил компетенции арбитражных судов

---

[162] См.: Афанасьева Е.А. Доменный спор. Проблематика исполнения решения суда // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 2. С. 69.

[163] Потапенко С. О разграничении подведомственности гражданских дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам // Хозяйство и право. 2004. № 5. С. 77.

касаются именно критерия субъектного состава материального правоотношения, являющегося объектом судебного процесса[164].

Действительно, если экономический характер доменных споров обусловлен имущественным характером прав на доменное имя, а также высокой коммерческой ценностью самого доменного имени, то правильно определить субъектный состав таких споров – задача не из легких, о чем свидетельствует наличие разных, а порой даже взаимоисключающих правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и Суда по интеллектуальным правам по указанной проблематике.

Обратившись к истории, можно заметить, что изначально основным критерием разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по разрешению доменных споров являлся именно предметный критерий: арбитражные суды рассматривали споры о защите исключительных прав на товарные знаки и иные средства индивидуализации, ответчиками по которым выступали физические лица-администраторы доменных имен, а истцами – компании-правообладатели соответствующих средств индивидуализации[165].

В 2014 году Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что спор с участием физического лица может быть рассмотрен в арбитражном суде, только если оно зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя или если это прямо предусмотрено законом: «Иной подход к решению данного вопроса противоречил бы общему принципу разграничения юрисдикционных полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов, согласно которому в

---

[164] См.: Машкина Т.И., Вахитов Р.С. О подведомственности дел арбитражным судам // Арбитражная практика. 2004. № 2. С. 42-52. URL: https://krasnoyarsk.arbitr.ru/node/13187 (дата обращения: 20.04.2024).

[165] См.: постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2013 по делу № А56-43590/2013 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2011 по делу № А40-137072/10-27-1178 // СПС «КонсультантПлюс».

основе данного разграничения должны быть заложены критерии характера спора и его субъектного состава, применяемые в совокупности»[166].

Аналогичную позицию занял Суд по интеллектуальным правам, указавший, что «действующее законодательство не предусматривает нормы, в соответствии с которой спор о нарушении прав на фирменное наименование, возникший в связи с регистрацией и администрированием сходного до степени смешения или тождественного доменного имени, может быть рассмотрен арбитражным судом с участием физического лица»[167].

В постановлении от 20.12.2016 Суд по интеллектуальным правам, кроме того, назвал обязательное условие для отнесения спора с участием физического лица-администратора доменного имени к компетенции арбитражного суда – наличие у последнего действующей на момент рассмотрения спора судом регистрации в качестве индивидуального предпринимателя[168].

Однако, несмотря на указанные правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации и Суда по интеллектуальным правам, доменные споры продолжали рассматриваться, главным образом, в арбитражных судах.

В 2019 году укрепило обозначенную тенденцию в вопросе определения внутригосударственной межсистемной подсудности доменных споров Постановление № 10, в соответствии с абзацем 3 пункта 4 которого в арбитражных судах, независимо от субъектного состава лиц, участвующих в деле, подлежат разрешению споры о средствах индивидуализации (за исключением споров о наименованиях мест происхождения товаров).

В доктрине по этому поводу высказывается мнение об изменении Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в апреле 2019 года критериев внутригосударственной межсистемной подсудности доменных споров: «Таким

---

[166] Пункт 4 разд. VI обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2014), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.12.2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 3.

[167] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.11.2016 № С01-1028/2016 по делу № А40-40785/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[168] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.12.2016 № С01-1026/2016 по делу № А40-8036/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

образом, субъектный состав участников доменных споров в очередной раз отходит на второй план, тогда как характер спора (спор о средствах индивидуализации) приобретает первостепенное значение»[169].

Ссылаясь на абзац 3 пункт 4 Постановления № 10, арбитражные суды и сегодня принимают к своему рассмотрению доменные споры, в том числе с участием физических лиц.

В качестве примера можно привести историю рассмотрения дела № А40-125804/2019 по иску акционерного общества «Московская Объединенная Электросетевая Компания» к администратору доменного имени «моэск.рф» Гончарук Д.В. о защите прав на фирменное наименование и товарные знаки.

Определением Арбитражного суда города Москвы, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в принятии иска к производству было отказано, поскольку Гончарук Д.В. не обладал статусом индивидуального предпринимателя и в материалы дела не были представлены доказательства того, что спор возник при осуществлении им экономической деятельности.

Суд кассационной инстанции указанные судебные акты отменил и направил вопрос о принятии искового заявления к производству на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы, сославшись при этом на абзац 3 пункта 4 Постановления № 10[170].

Мы полагаем, что применять абзац 3 пункта 4 Постановления № 10 при определении внутригосударственной межсистемной подсудности доменных споров не вполне корректно.

Во-первых, несмотря на то, что доменные споры в узком их значении связаны с защитой прав на определенные средства индивидуализации, по сути своей они являются спорами о доменных именах, которые в соответствии с действующим законодательством не признаются охраняемыми средствами

---

[169] Малахов Б. А. Верховный Суд РФ определился с подведомственностью доменных споров // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 25. С. 70-72. URL: http://ipcmagazine.ru/re-views/the-supreme-court-of-the-russian-federation-determined-the-jurisdiction-of-domain-disputes (дата обращения: 03.08.2024).

[170] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.08.2019 по делу № А40-125804/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Ведь в результате рассмотрения доменного спора и удовлетворения судом иска правообладателя товарного знака или иного средства индивидуализации доменное имя, тождественное или сходное с ним до степени смешения, может быть аннулировано, право администрирования им – передано другому лицу[171].

Во-вторых, в соответствии с пунктом 33 того же Постановления № 10 доменные имена не охраняются в порядке, предусмотренном частью четвертой ГК РФ, права на них подлежат защите на основании общих положений ГК РФ о способах защиты гражданских прав.

В этой связи мы считаем, что при определении внутригосударственной межсистемной подсудности доменных споров целесообразнее руководствоваться не положениями абзаца 3 пункта 4 Постановления № 10, а положениями абзаца 1 указанного пункта, в соответствии с которым суд, рассматривающий споры о защите интеллектуальных прав, определяется, исходя из субъектного состава участников спора и характера спорных правоотношений, если иное не установлено законом.

Еще в 2011 году А.В. Незнамов заметил «сбой в работе юрисдикционных критериев» при рассмотрении доменных споров. «Подчинение такого рода споров подведомственности арбитражных судов происходит искусственно», – пишет он[172]. Указанное высказывание, на наш взгляд, до сих пор не утратило своей актуальности.

В настоящее время можно обозначить три видимые причины подобного сбоя.

Первая из них связана с отсутствием единого подхода к определению сущности доменного имени и характера прав на него, неясностью правовой природы складывающихся по поводу доменных имен отношений, и как следствие – с применением судами при определении внутригосударственной межсистемной

---

[171] Об этом подробнее см.: с. 34-35 настоящего диссертационного исследования.

[172] Незнамов А.В. Особенности компетенции по рассмотрению Интернет-споров / науч. ред. В. В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 147-148.

подсудности доменных споров положений абзаца 3 пункта 4 Постановления № 10.

Вторая причина кроется в том, что суды, разрешая доменные споры, проверяют наличие или отсутствие статуса индивидуального предпринимателя у сторон такого спора не только с формальной, но и с фактической точки зрения.

К примеру, в 2019 году Суд по интеллектуальным правам, отклоняя доводы кассационной жалобы о неподсудности арбитражному суду доменного спора между ООО «РАЗВИТИЕ» и администратором спорных доменных имен Матюшиным А.И., не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, сделал следующий вывод: «При решении вопроса о подведомственности спора арбитражному суду судом принимается во внимание как субъектный состав спора, так и характер правоотношения, из которого данный спор возник. То обстоятельство, что ответчик является физическим лицом, само по себе не означает, что спорные правоотношения не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности». Суд исходил из того, что спорные доменные имена «nordstorm.ru» и «denali.com.ru» фактически использовались для рекламы и продвижения товаров общества «Шторм», генеральным директором которого являлся ответчик, а также положений пункта 4 статьи 23 ГК РФ, согласно которым гражданин, осуществляющий в нарушение закона предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем[173].

Аналогичный вывод содержится в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 25.05.2021 по доменному спору между ООО «РЕГ.РУ» и администратором доменного имени Лукашевским А.А.: «доводы кассационной жалобы о том, что Лукашевский А.А. не осуществляет предпринимательскую деятельность <…> противоречат материалам дела и его же доводам о том, что его основной деятельностью являются услуги по предложению

[173] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.05.2019 по делу № А40-77364/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

зарегистрированных доменных имен, список которых опубликован на сайте <…>.Таким образом, <…> заявленные требования обоснованы осуществлением указанным физическим лицом предпринимательской деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя». В мотивировочной части постановления суд так же, как и в предыдущем деле, сослался на пункт 4 статьи 23 ГК РФ[174].

Мы полагаем, что в приведенных примерах суды искусственно подменяют субъектный критерий разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции предметным.

Во-первых, из буквального толкования пункта 4 статьи 23 ГК РФ следует, что осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица гражданин не вправе ссылаться на то, что он не является предпринимателем, только в отношении заключенных им при этом сделок, к которым суд применяет законодательство о защите прав потребителей[175].

Согласно разъяснениям Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: «учитывая, что гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью, но не прошедший государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, не приобретает в связи с занятием этой деятельностью статуса предпринимателя, споры с участием таких лиц, в том числе связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности <…> подведомственны суду общей юрисдикции. При разрешении таких споров могут быть применены положения ГК РФ об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности»[176].

---

[174] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.05.2021 по делу № А40-54403/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

[175] См.: пункт 12 постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. № 156. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[176] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газет. 1996. № 152. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Иными словами, специальное правило, установленное пунктом 4 статьи 23 ГК РФ, имеет своей целью защиту прав потребителей, но не изменяет общие правила внутригосударственной межсистемной подсудности.

Во-вторых, использование спорного доменного имени для реализации товаров или оказания услуг свидетельствует, на наш взгляд, об экономическом характере доменного спора, а не о статусе субъектов спорных правоотношений, то есть по сути относится к предметному критерию внутригосударственной межсистемной подсудности. В противном случае у всех администраторов доменных имен, а также лиц, непосредственно их использующих (например, «арендаторов» доменных имен, владельцев Интернет-сайтов, на которые адресуют такие доменные имена) была бы обязанность регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, что неправильно. К примеру, физическое лицо, зарегистрировавшее на свое имя или «арендовавшее» доменное имя для реализации товаров или оказания услуг, может быть зарегистрировано в качестве самозанятого[177].

Кроме того, факт осуществления лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, деятельности, направленной на систематическое получение прибыли, возможно установить только при рассмотрении дела в судебном заседании, на основании предоставленных сторонами и исследованных судом доказательств[178], но не при принятии иска к производству.

В этой связи полагаем, что в настоящее время у судов нет законных оснований не учитывать при определении внутригосударственной межсистемной подсудности доменных споров их субъектный критерий. Тем более, что

---

[177] См.: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 29.11.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Российская газета. 2018. № 270. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[178] См., например: определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.07.2023 по делу № 8Г-11499/2023, 88-16389/2023 // СПС «КонсультантПлюс»; определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.06.2024 № 88-12578/2024 (УИД 70RS0005-01-2022-000923-67) // СПС «КонсультантПлюс»; определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.10.2022 № 88-20523/2022 // СПС «КонсультантПлюс»; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2022 № 88-3386/2022// СПС «КонсультантПлюс».

рассмотрение арбитражными судами дел по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, независимо от субъектного состава таких споров, допускается пунктом 8 части 6 статьи 27 АПК РФ только в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом. А в отношении доменных споров возможность исключения субъектного критерия при определении их внутригосударственной межсистемной подсудности федеральным законом не установлена.

Таким образом, полагаем, что приведенные нами выше судебные акты, определяющие внутригосударственную межсистемную подсудность доменных споров только на основании предметного критерия, без учета субъектного, вынесены с нарушением норм материального и процессуального права.

Третьей причиной «сбоя в работе юрисдикционных критериев», на наш взгляд, является смешение критериев международной подсудности с критериями внутригосударственной межсистемной подсудности и, как следствие, появление в доктрине мнения о существовании дополнительного критерия компетенции арбитражных судов по разрешению доменных споров – критерия гражданства или места регистрации истца и ответчика (Российская Федерация или иностранное государство)[179].

Указанное связано с неверным толкованием вывода, содержащегося в определении Верховного Суда Российской Федерации от 04.09.2018: «По настоящему спору истцом является турецкая компания и спор связан с защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность (товарный знак «CILEK»), использованные при регистрации доменных имен в российской доменной зоне, поэтому указания Суда по интеллектуальным правам о необходимости проверки доводов ответчиков об отсутствии у Хрисанфова И.И. статуса индивидуального предпринимателя

[179] См.: Малахов Б.А., Власов Р.Б. Изменение критериев подведомственности доменных споров Верховным Судом // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 23. С. 68-72. URL: http://jursite.garant.ru/procedural-matter/changing-the-criteria-for-jurisdiction-of-domain-disputes-by-the-supreme-court (дата обращения: 20.04.2024); Мельник В.Д. Проблема «двойной компетенции»: с чем не справилась процессуальная реформа? // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 12. С. 28.

являются необоснованными, поскольку спор подлежит рассмотрению арбитражным судом независимо от того, является ли Хрисанфов И.И. индивидуальным предпринимателем или нет»[180].

Согласно точке зрения А. Алексейчук вышеназванное определение Верховного Суда Российской Федерации не свидетельствует о неприменении субъектного критерия разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по разрешению доменных споров. Напротив, в указанном деле такой критерий является основным, поскольку судебный акт мотивирован ссылкой на пункт 9 части 1 статьи 247 АПК РФ, разграничивающей компетенцию между арбитражными судами Российской Федерации и иностранными судами, а не между арбитражными судами и судами общей юрисдикции[181].

С указанной позицией, на наш взгляд, нельзя не согласиться. Б.А. Малахов и Р.Б. Власов, выделяя в качестве самостоятельного критерия компетенции арбитражных судов по разрешению доменных споров критерий гражданства или места регистрации истца и ответчика[182], забывают об институте международной подсудности, который устанавливает особенности рассмотрения гражданских дел, осложненных иностранным элементом, а не распределяет гражданские дела между различными юрисдикционными органами[183].

Аналогичную ошибку допускает В.Д. Мельник, полагающий, что при определении внутригосударственной межсистемной подсудности доменных споров применяется дополнительный критерий принадлежности заявителя

---

[180] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.09.2018 № 305-ЭС15-4698 по делу № А40-155357/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

[181] См.: Алексейчук А. О подведомственности доменных споров с участием иностранных лиц. URL: https://zakon.ru/blog/2019/3/19/o_podvedomstvennosti_domennyh_sporov_s_uchastiem_inostrannyh_lic (дата обращения: 28.02.2024).

[182] См.: Малахов Б.А., Власов Р.Б. Указ. соч. С. 68-72. URL: http://jursite.garant.ru/procedural-matter/changing-the-criteria-for-jurisdiction-of-domain-disputes-by-the-supreme-court (дата обращения: 20.04.2024).

[183] См.: Осипов А.О. Институт международной подсудности в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 7.

иностранному государству (гражданство или место регистрации), исключающий субъектный критерий[184].

При этом В.Д. Мельник, Б.А. Малахов и Р.Б. Власов отмечают дискриминационный характер «специальной компетенции» арбитражных судов в отношении доменных споров с участием иностранных лиц: при прочих равных условиях иностранные и российские правообладатели должны подавать иски в различные суды (арбитражный суд или суд общей юрисдикции), которые рассматривают их по разным процессуальным правилам (АПК РФ или ГПК РФ). Безразличие к статусу российских субъектов доменного спора, на их взгляд, противоречит принципу правовой определенности и принципу равенства перед законом и судом (статья 19 Конституции Российской Федерации, статья 7 АПК РФ, статья 6 ГПК РФ)[185].

Мы полагаем, что причину такого противоречия достаточно точно описал А.О. Осипов: принцип тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации (пункт 10 части 1 статьи 247 АПК РФ) служит по сути результатом восприятия процессуальным законом одного из самых специфичных принципов международного частного права – Proper Law, изначально предназначенного для коллизионного регулирования отдельных видов общественных отношений, осложненных иностранным элементом, а впоследствии имплементированного в российское процессуальное законодательство и вступившего в противоречие с важнейшими отраслевыми чертами арбитражного процесса – необходимостью четкого установления границ компетенции российских арбитражных судов[186].

Таким образом, гражданство или место регистрации истца и ответчика (Российская Федерация или иностранное государство), а также взаимосвязь

---

[184] См.: Мельник В.Д. Проблема «двойной компетенции»: с чем не справилась процессуальная реформа? // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 12. С. 28.

[185] См.: там же. С. 30; Малахов Б.А., Власов Р.Б. Указ. соч. С. 68-72. URL: http://jursite.garant.ru/procedural-matter/changing-the-criteria-for-jurisdiction-of-domain-disputes-by-the-supreme-court (дата обращения: 20.04.2024).

[186] См.: Осипов А.О. Институт международной подсудности в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 22.

спорного правоотношения с территорией Российской Федерации не являются самостоятельными критериями разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по разрешению доменных споров, а направлены на установление международной подсудности доменных споров, осложненных иностранным элементом.

На основании изложенного мы считаем, что *определение внутригосударственной межсистемной подсудности доменных споров должно происходить по общим правилам, предусмотренным действующим процессуальным законодательством Российской Федерации. В частности, к компетенции арбитражных судов относится рассмотрение дел по доменным спорам, соответствующим в совокупности и субъектному, и предметному критериям, установленным частями 1-2 статьи 27 АПК РФ. Все остальные доменные споры, не подпадающие под указанные критерии, подлежат разрешению в судах общей юрисдикции.*

Однако, принимая во внимание, что на протяжении достаточно длительного периода времени доменные споры ввиду «сбоя в работе юрисдикционных критериев» в большинстве своем разрешались арбитражными судами, в системе которых есть специализированный Суд по интеллектуальным правам с обширной практикой рассмотрения таких споров в качестве суда кассационной инстанции, представляется логичным легализовать исключительную компетенцию арбитражных судов по разрешению доменных споров путем дополнения части 6 статьи 27 АПК РФ пунктом 7.2 следующего содержания: «Независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане, арбитражные суды рассматривают дела:

1) <…>

7.2) по доменным спорам;

8) <…>».

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что внесение указанных изменений в действующее процессуальное законодательство потребует нормативного закрепления самой дефиниции доменных споров.

2.2. Внутрисистемная подсудность доменных споров

Родовая подсудность доменных споров

Разделение подсудности на родовую (предметную) и территориальную (пространственную) является традиционным и упоминается в работах И.Е. Энгельмана[187], Е.А. Нефедьева[188], Т.М. Яблочкова[189], Ю.К. Осипова[190], Г.Л. Осокиной[191] и других.

Применительно к системе судов общей юрисдикции[192] сложностей с определением родовой подсудности доменных споров на практике не возникает.

В части 1 статьи 23 ГПК РФ содержится исчерпывающий перечень дел, рассматриваемых мировым судьей в качестве суда первой инстанции. Доменные споры в указанный перечень не включены. Пункт 4 части 1 статьи 23 ГПК РФ напрямую исключает из перечня дел, подсудных мировому судье, имущественные споры, возникающие из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности.

В этой связи, полагаем, что относящиеся к компетенции судов общей юрисдикции доменные споры в соответствии с положениями статьи 24 ГПК РФ подсудны районным судам.

---

[187] См.: Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства. 2-е изд., испр. и доп. Юрьев: тип. К. Маттисена 1904. С. 80-83.

[188] См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар: Совет. Кубань, 2005. С. 94-95.

[189] См.: Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, типо-лит. торг. д. А.Г. Фальк и К. 1910. С. 46.

[190] См.: Осипов Ю.К. Подведомственность и подсудность гражданских дел. М.: Госюриздат, 1962. С. 92.

[191] См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г.Л. Осокина. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 415.

[192] См.: ст. 1 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Принимая во внимание существующую в Российской Федерации систему арбитражных судов, можно заметить, что вопрос о родовой подсудности доменных споров применительно к арбитражным судам сводится к анализу правил распределения родовой подсудности между арбитражными судами субъектов Российской Федерации и Судом по интеллектуальным правам.

Перечень вопросов, рассматриваемых Судом по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции, закреплен в части 4 статьи 34 АПК РФ, пункте 1 статьи 43.4 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»[193].

Из указанных норм права следует, что Суду по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции подсудны дела о результатах интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средствах индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, к которым доменное имя формально не относится.

Так, Суд по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции рассматривает, среди прочих, дела по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (за исключением объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем), в том числе об оспаривании решений федерального антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительных прав на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий[194].

В соответствии с пунктом 8 Постановления № 10 Суду по интеллектуальным правам подсудны дела об оспаривании решений не только федерального, но и территориальных антимонопольных органов, в том числе

---

[193] Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[194] См.: п. 2 ч. 4 ст. 34 «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

решений об отказе в возбуждении и о прекращении дела о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительных прав на средства индивидуализации.

Таким образом, Суд по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции уполномочен рассматривать только доменные споры в широком их значении, а именно дела об оспаривании решений федерального и территориальных антимонопольных органов о признании недобросовестной конкуренцией (об отказе в возбуждении или о прекращении дела о признании недобросовестной конкуренцией) действий правообладателей по приобретению исключительных прав на товарные знаки или иные средства индивидуализации, тождественные или сходные до степени смешения с доменными именами третьих лиц, в том числе в целях «обратного захвата» последних.

Поскольку доменные споры в узком их значении не включают споры, возникающие из административных правоотношений, а охватывают только споры, возникающие из гражданских правоотношений между правообладателями определенных средств индивидуализации, с одной стороны, и администраторами и (или) фактическими владельцами тождественных или сходных с ними до степени смешения доменных имен – с другой, полагаем, что относящиеся к компетенции арбитражных судов доменные споры в узком их значении подлежат разрешению по первой инстанции арбитражными судами субъектов Российской Федерации.

Территориальная подсудность доменных споров

Специфика доменных споров как споров, неразрывно связанных с глобальной сетью Интернет, в большей степени находит свое отражение в правилах определения их внутрисистемной территориальной подсудности, нежели родовой. В соответствии с действующим в настоящее время в Российской Федерации процессуальным законодательством внутрисистемная территориальная подсудность Интернет-споров определяется согласно общим правилам – по месту жительства или месту нахождения ответчика (статья 28 ГПК РФ, статья 35 АПК РФ).

В доктрине справедливо говорится о распространении указанных правил определения территориальной подсудности, в том числе, на доменные споры: исковое заявление по анализируемой категории споров подается в суд общей юрисдикции или арбитражный суд по месту нахождения или месту жительства ответчика[195].

В подтверждение указанного вывода можно привести историю рассмотрения дела № А49-3525/2023. ИП Гальянова А.В. обратилась в Арбитражный суд Пензенской области (по месту жительства одного из ответчиков ИП Юнякиной А.В.) с требованиями к ИП Юнякиной А.В., ИП Сергиевскому Е.С. о признании их действий по администрированию доменного имени «expert-park.ru» и реализации на сайте под спорным доменным именем услуг по подключению к сервисам такси и обучению водителей нарушением исключительного права истца на товарный знак «EXPERT PARK», о запрете ответчикам использовать в спорном доменном имени обозначения, сходные до степени смешения с товарным знаком истца, о взыскании с ответчиков солидарно компенсации за нарушение исключительного права истца на товарный знак.

Администратор спорного доменного имени ИП Сергиевский Е.С., считая себя владельцем Интернет-сайта «http://www.expert-park.ru», а ИП Юнякину А.В. – ненадлежащим ответчиком по делу, подал ходатайство о передаче дела на рассмотрение в Арбитражный суд Ивановской области (по своему месту жительства). Определением Арбитражного суда Пензенской области от 16.11.2023, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, данное ходатайство оставлено без удовлетворения, поскольку «иск подан по месту жительства одного из ответчиков по выбору истца, что не противоречит законодательству», «а рассмотрение вопроса о том, является ли

---

[195] См.: Право интеллектуальной собственности. Т. 3. Средства индивидуализации: учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2018. С. 415; Незнамов А.В. Особенности компетенции по рассмотрению Интернет-споров / науч. ред. В. В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 226.

ответчик ненадлежащим и о его замене, рассматривается судом первой инстанции при рассмотрении спора по существу»[196].

В качестве другого примера можно привести дело № А56-9290/2022. ИП Дмитриев А.П. обратился во Фрунзенский районный суд города Санкт-Петербурга с иском к ООО «ТД Астрим» и Новоселецкой Е.Ф. о признании их совместно нарушившими исключительное право истца на товарный знак, взыскании компенсации за указанное нарушение, обязании Новоселецкой Е.Ф. удалить товарный знак истца с Интернет-сайта под доменным именем «tdlis.ru».

Определением Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 29.11.2021 дело передано на рассмотрение по подсудности в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, поскольку на момент принятия иска к производству адрес проживания Новоселецкой Е.Ф. не был известен.

В процессе рассмотрения дела Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области установил, что местом фактического проживания Новоселецкой Е.Ф. является город Москва, в связи с чем определением от 13.09.2022 передал дело по подсудности в Арбитражный суд города Москвы – по месту нахождения ООО «ТД Астрим» и месту жительства Новоселецкой Е.Ф.[197]

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время в отношении доменных споров действуют общие правила определения внутрисистемной территориальной подсудности, установленные процессуальным законодательством Российской Федерации.

Тем не менее, в доктрине встречается точка зрения о несоответствии указанных правил определения внутрисистемной территориальной подсудности специфике существующих Интернет-отношений[198].

---

[196] Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2023 № 11АП-19949/2023 по делу № А49-3525/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

[197] См.: постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2022 по делу № А56-9290/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

[198] См.: Незнамов А.В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров / науч. ред. В.В. Ярков. Кн. 1. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 212; Гузий Д.А.

С обозначенной точкой зрения, на наш взгляд, нельзя не согласиться, ведь широкое использование новых цифровых технологий, в том числе при отправлении правосудия, заставляет переосмыслить основную цель установления правил территориальной подсудности, заключающуюся в процессуальной экономии, достигаемой посредством удобства рассмотрения спора для сторон.

К примеру, А.В. Незнамов предлагает использовать при определении внутрисистемной территориальной подсудности доменных споров американский «тест цели», призванный, главным образом, разграничивать компетенцию судов различных штатов США: если ответчик при регистрации или использовании доменного имени намеренно направлял свою деятельность на территорию, где расположен истец, то доменный спор подлежит разрешению судом по месту жительства или месту нахождения истца[199].

Очевидно, что подобные правила территориальной подсудности удобнее для истца, нежели для ответчика, вынужденного защищать свои интересы в силу заявленных к нему требований в суде. В таком случае общие правила территориальной подсудности, установленные действующим процессуальным законодательством, кажутся нам более предпочтительными, поскольку гарантируют защиту прав ответчика от недобросовестных действий истца при обращении в суд. Ведь установить наличие у ответчика при регистрации и (или) использовании доменного имени умысла, то есть знания о направленности его действий на территорию, где расположен истец, возможно только при рассмотрении дела в суде, а не при решении вопроса о принятии иска к производству.

Вместе с тем полагаем, что сохранить баланс интересов сторон и обеспечить процессуальную экономию в делах по доменным спорам способны правила экстерриториальной подсудности.

По мнению Ж. Сейдалиной, экстерриториальная подсудность представляет собой «исключение признака территориальности и определение суда без привязки

Экстерриториальная (автоматизированная) подсудность и веб-конференция в цивилистическом процессе: точки роста и пересечения // Хозяйство и право. 2024 № 11. С. 44.

[199] См.: Незнамов А.В. Указ. соч. С. 229.

к территории, на которую распространяется юрисдикция конкретных территориальных судов»[200].

Д.А. Гузий понимает под экстерриториальной подсудностью подсудность, при которой компетентный суд среди всех судов соответствующего звена определяется автоматизированной системой распределения дел, а исковое заявление направляется в наименее загруженный на данный момент времени суд в пределах России, конкретного региона и внутри его административно-территориального деления. Обозначенная автоматизированная система должна, на его взгляд, осуществлять, в том числе случайную выборку конкретного судьи (с учетом его нагрузки и специализации) для решения вопроса о принятии иска к производству и дальнейшего рассмотрения дела[201].

В настоящее время положения об экстерриториальной подсудности уже включены в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан. Разработчики указанных положений полагают, что экстерриториальная подсудность способна снизить уровень коррупции, поскольку распределение нового дела осуществляется системой автоматического распределения дел в суд с наименьшей загруженностью, но с учетом специализации[202].

Использование правил экстерриториальной подсудности кажется нам достаточно перспективным направлением в условиях нового цифрового мира, в том числе при разрешении доменных споров.

Во-первых, неразрывная связь доменных споров с глобальной сетью Интернет создает затруднения, связанные с определением надлежащего ответчика в делах по таким спорам, особенно если им является физическое лицо, не говоря уже о сложностях, связанных с установлением места его жительства или нахождения. В этой связи иски по доменным спорам на практике зачастую

---

[200] Сейдалина Ж. Вопросы введения экстерриториальной подсудности // ИС «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39708091&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения 03.08.3024)

[201] См.: Гузий Д.А. Экстерриториальная (автоматизированная) подсудность по делам приказного и упрощенного производств в условиях цифровой трансформации цивилистического процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 11. С. 29-30.

[202] См.: Тукулов Б. Досудебный протокол, экстерриториальная подсудность, образцовое решение и другие новшества ГПК // ИС «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39750495&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 04.08.2024).

предъявляются к регистраторам доменных имен, обладающим информацией об их администраторах[203]. Однако администратор спорного доменного имени может оказаться не причастным к нарушениям прав или законных интересов истца по доменному спору, к примеру, в случае передачи первым из них прав на доменное имя другому лицу по договору аренды.

Указанное становится причиной замены ненадлежащего ответчика надлежащим (статья 41 ГПК РФ, статья 47 АПК РФ) и по смыслу части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации может повлечь за собой передачу дела по доменному спору на рассмотрение в другой суд по правилам территориальной подсудности (в случае, если надлежащий ответчик находится на территории юрисдикции другого суда)[204], что затягивает процесс разрешения доменного спора.

Кроме того, заявляя ходатайства о передаче дела на рассмотрение в другой суд, стороны доменного спора могут умышленно затягивать судебное разбирательство по нему. Ведь, как верно отмечает И.В. Решетникова: «Грань между злоупотреблением правом и <…> необоснованными ходатайствами может быть очень тонкой»[205].

Целью таких ходатайств, к примеру, может быть удаление доказательств по доменному спору, большинство из которых находится в сети Интернет. В этой связи в отношении доменных споров даже установлено специальное правило обеспечения иска: для принятия предварительных обеспечительных мер по указанным спорам не требуется представлять доказательства того, что непринятие запрошенных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта[206].

---

[203] Об этом подробнее см.: с. 106-107 настоящего диссертационного исследования.

[204] См.: абз. 4-6 п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. 2008. № 140. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[205] Решетникова И.В. Все ли из того, что признается злоупотреблением права, таковым является? // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 7. С. 5-6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[206] См.: п. 49 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11.

На основании изложенного полагаем, что установление в отношении доменных споров правил экстерриториальной подсудности обеспечит возможность рассмотрения таких споров изначально определенным автоматизированной системой распределения дел судом даже в случае замены ненадлежащего ответчика надлежащим и минимизирует риски умышленного затягивания процесса разрешения дел по доменным спорам путем заявления ходатайств о передаче их по подсудности.

Во-вторых, определение суда, компетентного рассматривать доменный спор, по правилам экстерриториальной подсудности, на наш взгляд, является одинаково удобным как для истца, так и для ответчика. Ведь обеспечить присутствие сторон в судебном заседании любого выбранного автоматизированной системой суда могут системы видеоконференц-связи (статья 155.1 ГПК РФ, статья 153.1 АПК РФ) и веб-конференции (статья 155.2 ГПК РФ, статья 153.2 АПК РФ), внедрение и использование которых при отправлении правосудия направлено на повышение уровня доступности судебной защиты для всех лиц, в ней нуждающихся[207], а также имеет своей целью «активное преобразование судебной системы Российской Федерации в цифровую»[208].

Процесс цифровизации правосудия и обеспечения доступа к нему в дистанционном формате является общемировой тенденцией. В доктрине даже существует предположение, что в ближайшем будущем физическое присутствие сторон в судебном процессе станет анахронизмом[209].

К примеру, в 2017 году в китайском городе Ханчжоу был создан и успешно функционирует на сегодняшний день Интернет-суд, который рассматривает различные гражданско-правовые дела, в том числе дела по доменным спорам. Заседания в обозначенном суде проводятся исключительно в онлайн-формате, что сокращает среднюю продолжительность рассмотрения дел на 50% по сравнению с

---

[207] См.: Русакова Е.П. Гражданское судопроизводство сквозь призму цифровизации: опыт России, США и Филиппин: учеб. пособие / под общ. ред. Е.П. Русаковой. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2021. С. 8-9.

[208] Там же. С. 5.

[209] См.: Смирнов А.В. Электронные доказательства, электронное доказывание, искусственный интеллект: что далее? // Уголовное судопроизводство. 2024. № 1. С. 30.

продолжительностью их рассмотрения в других судах. В 2018 году Интернет-суды появились в Пекине и Гуанчжоу[210].

«Электронные суды», то есть суды, где существует возможность урегулирования судебных споров в электронном виде, в том числе посредством проведения автоматизированных слушаний дел по ним, существуют в настоящее время в Индонезии, Иордании и на территории Республики Филиппины. Рассмотрение дел в таких судах осуществляется квалифицированными судьями в условиях развитой технической инфраструктуры и доступа к Интернету с возможностью дистанционного представления доказательств и получения судебных документов[211].

Таким образом, *принимая во внимание особый экстерриториальный характер самих доменных споров и их неразрывную связь с сетью Интернет, мы считаем возможным установление в отношении них правил экстерриториальной подсудности.*

---

[210] См.: Галлямов Д. Р. Интернет-правосудие: современный опыт Китая // Новый юридический вестник. 2023. № 1 (40). С. 34; Русакова Е. П. Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2021. С. 16; Русакова Е.П., Ван В. Новая веха в гражданском судопроизводстве с участием иностранных лиц в КНР // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 5. С. 50.

[211] См.: Валеев Д.Х., Маколкин Н.Н. Предоставление доказательств в электронном формате: постановка проблемы // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 3. С. 36; Русакова Е.П. Электронное гражданское судопроизводство в Индонезии, Таиланде, Малайзии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1124-1130; Русакова Е.П. Гражданское судопроизводство сквозь призму цифровизации: опыт России, США и Филиппин: учеб. пособие / под общ. ред. Е.П. Русаковой. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2021. С. 74.

Глава 3. Лица, участвующие в деле по доменным спорам

Законность и обоснованность судебных решений зависят не только от полного и всестороннего исследования всех обстоятельств дела, но и от правильного определения процессуального положения каждого лица, вступающего в процесс.

Истец, предъявляя иск в суд в целях защиты своих прав или законных интересов, указывает в нем ответчика – лицо, которое является предполагаемым субъектом ответственности[212]. Если при подготовке дела к судебному разбирательству либо во время такого разбирательства в отношении ответчика исключается предположение о том, что он является субъектом спорного материально-правового отношения, ответчик признается ненадлежащим и может быть заменен надлежащим ответчиком по ходатайству или с согласия истца (часть 1 статьи 41 ГПК РФ, часть 1 статьи 47 АПК РФ).

По смыслу норм, регламентирующих порядок замены ненадлежащего ответчика по делу (статья 41 ГПК РФ, статья 47 АПК РФ), надлежащим ответчиком является лицо, предположительно выступающее обязанной стороной спорного материально-правового отношения. Ведь цель указанных норм права – обеспечить участие на стороне ответчика именно того лица, которое должно отвечать по иску и имеет юридическую заинтересованность в исходе дела, то есть предполагается нарушившим право истца или не исполнившим обязанности.

Достаточно точно, на наш взгляд, сформулировал определения надлежащего и ненадлежащего ответчика М.А. Гурвич: надлежащий ответчик – это тот ответчик, который предположительно отвечает по предъявленному к нему иску. Ненадлежащий – тот, который подлежит в случае согласия истца замене другим лицом в связи с отсутствием материально-правовой пассивной легитимации его к делу[213].

---

[212] См.: Шакарян М.С. Учение о сторонах в советском гражданском процессе: учеб. пособие. М.: ВЮЗИ, 1983. С. 36.

[213] См.: Гурвич М.А. Право на иск. М.-Л.: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР. 1949. С. 198.

Согласно статистике АНО «Координационный центр национального домена сети Интернет» вопрос о надлежащем ответчике в делах по доменным спорам в 2021 году решался судами следующим образом:

- в четырех делах по доменным спорам соответчиками выступали администратор спорного доменного имени и его регистратор;

- шесть доменных споров рассмотрены вовсе без привлечения к участию в деле регистратора спорного доменного имени, надлежащим ответчиком по ним признан администратор такого доменного имени;

- по двадцати двум делам ответчиком выступал администратор спорного доменного имени, при этом в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлекался регистратор доменных имен;

- всего по двум доменным спорам надлежащим ответчиком был признан регистратор доменных имен[214].

Полагаем, что внести ясность в вопрос о лицах, участвующих в деле по доменным спорам, поможет анализ материально-правовых отношений, являющихся предметом доменных споров, ведь в преобладающем большинстве случаев сторонами в гражданском процессе являются субъекты спорных материально-правовых отношений[215].

Для начала необходимо разграничить два разных вида гражданских правоотношений, возникающих при регистрации доменного имени:

1) относительное гражданское правоотношение, возникающее между администратором и регистратором доменного имени вследствие заключения ими договора об оказании услуг по его регистрации;

2) абсолютное гражданское правоотношение, возникающее по поводу доменного имени вследствие его регистрации на имя определенного

---

[214] См.: протокол № 26 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2. С. 4-33. URL: http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/protocol-26-of-the-meeting-of-the-scientific-advisory-council-at-the-court-for-intellectual-property-right/ (дата обращения 01.03.2024).

[215] См.: Шакарян М.С. Избранные труды. Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2014. С. 371.

пользователя, который становится администратором указанного доменного имени, между таким администратором и неопределенным кругом третьих лиц.

Именно последний из указанных видов гражданских правоотношений является предметом доменных споров в узком их значении.

Следовательно, истцом по любому из видов доменных споров в узком их значении выступает правообладатель определенного средства индивидуализации, полагающий, что его права либо законные интересы нарушены в результате самой регистрации и (или) недобросовестного использования доменного имени, тождественного либо сходного до степени смешения с таким средством индивидуализации, а ответчиком – администратор спорного доменного имени, имя которого значится в реестре доменных имен.

При этом отличительная черта истца в деле по спору, связанному с «обратным захватом» доменного имени, – злоупотребление им своим правом (пункт 1 статья 10 ГК РФ), которое заключается в регистрации или ином приобретении прав на средство индивидуализации с целью захвата коммерчески успешного и зарегистрированного ранее доменного имени третьего лица путем инициирования доменного спора.

Если в процессе рассмотрения обозначенного спора суд придет к выводу, что действия истца по регистрации или иному приобретению прав на средство индивидуализации, тождественное или сходное до степени смешения с доменным именем третьего лица, направлены на получение контроля над последним, в удовлетворении иска будет отказано ввиду злоупотребления истцом своим правом[216].

Таким образом, лица, участвующие в деле по спору, связанному с «обратным захватом» доменного имени, совпадают с лицами, участвующими в деле по спору, связанному с использованием доменного имени, в связи с чем в настоящей главе отдельно не рассматриваются.

---

[216] См.: Геец К.В. Обратный захват доменного имени в российской и зарубежной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 4. С. 101.

Вместе с тем считаем важным отметить, что существование абсолютного гражданского правоотношения, возникающего вследствие регистрации доменного имени на имя определенного пользователя, как и существование самого доменного имени, невозможно без посредничества регистратора доменных имен, который не только осуществляет регистрацию выбранного пользователем доменного имени, но и поддерживает актуальность внесенных в реестр доменных имен сведений о нем, продлевает и аннулирует его регистрацию, то есть без наличия относительного гражданско-правового отношения между регистратором и администратором такого доменного имени.

При этом отличительной чертой относительного гражданского правоотношения между регистратором и администратором доменного имени является постоянство его субъектного состава, заключающееся в невозможности замены лица в обязательстве[217]. Администратор доменного имени может сменить его регистратора только путем расторжения договора об оказании услуг регистрации с одним регистратором и заключения аналогичного договора с другим. Похожая ситуация возникает и при смене администратора доменного имени: договор об оказании услуг по регистрации доменного имени, заключенный некогда регистратором с одним пользователем, расторгается, а вместо него заключается такой же договор, но уже с новым владельцем доменного имени. В литературе даже высказывается мнение о наличии «круговой поруки» между регистратором и администратором доменного имени[218].

Таким образом, ввиду наличия относительного гражданского правоотношения между регистратором и администратором доменного имени, без которого невозможно существование абсолютного гражданского правоотношения между указанным администратором и третьими лицами (включая правообладателей соответствующих средств индивидуализации), полагаем, что

---

[217] См.: Геец К.В. Обязательственное правоотношение администратора и регистратора доменных имен: возникновение, изменение и прекращение // Закон. 2022. № 4. С. 165.

[218] Вацковский Ю.Ф. Доменные споры: защита товарных знаков и фирменных наименований. М.: Статут, 2009. С.43.

лицом, участвующим в деле по доменным спорам, может быть, в том числе регистратор доменных имен.

Однако его процессуальное положение в частности, как и состав лиц, участвующих в деле, в целом, а также возможность и характер процессуального соучастия зависят от конкретного вида разрешаемого судом доменного спора, определяемого по основанию его возникновения (то есть в зависимости от факта, с которым истец связывает возникновение правонарушения):

1) регистрация доменного имени;

2) использование доменного имени;

2.1) «обратный захват» доменного имени.

§ 1. Лица, участвующие в деле по спору, связанному с регистрацией доменного имени

Истцом в деле по спору, связанному с регистрацией доменного имени, всегда выступает правообладатель товарного знака или иного средства индивидуализации, полагающий, что его права либо законные интересы нарушены непосредственно самой регистрацией доменного имени, тождественного или сходного до степени смешения с принадлежащим ему средством индивидуализации, который в силу разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, как правило, заявляет требование об обязании аннулировать регистрацию такого доменного имени[219].

Исходя из абзаца 4 пункта 158 Постановления № 10, ответчиком по анализируемой категории дел выступает администратор спорного доменного имени, ведь именно его действия по приобретению права на доменное имя могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции, когда нарушением

---

[219] См.: п. 158 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 96. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; абз. 4 п. 1.1 постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // СПС «КонсультантПлюс».

исключительных прав на товарный знак или иное средство индивидуализации является сама по себе регистрация доменного имени.

С указанной правовой позицией, на наш взгляд, нельзя не согласиться, поскольку именно администратор доменного имени значится в реестре доменных имен в качестве его владельца. Сведения о нем удаляются при аннулировании регистрации спорного доменного имени. В этой связи полагаем, что администратор доменного имени является участником спорного материально-правового отношения с правообладателем соответствующего средства индивидуализации и имеет прямой материально-правовой интерес к исходу дела по спору, связанному с регистрацией принадлежащего ему доменного имени. Следовательно, администратор доменного имени является надлежащим ответчиком в деле по спору, связанному с его регистрацией.

Как верно отмечает Д.В. Кожемякин, непривлечение администратора доменного имени к участию в деле по обозначенному спору можно сравнить с вынесением судебного решения по спору, связанному с недвижимым имуществом, без привлечения к участию в деле его собственника, имя которого указано в едином государственном реестре недвижимости[220].

Ведь именно администратор в соответствии с Правилами регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ несет ответственность за выбор доменного имени и за возможные нарушения прав либо законных интересов третьих лиц его регистрацией, а также риск связанных с такими нарушениями убытков. Если третьими лицами по анализируемому виду доменных споров все же будет предъявлен иск к регистратору доменного имени, его администратор обязан возместить такому регистратору причиненные в связи с обозначенным иском убытки[221].

---

[220] См.: протокол № 26 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2. С. 4-33. URL: http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/protocol-26-of-the-meeting-of-the-scientific-advisory-council-at-the-court-for-intellectual-property-right/ (дата обращения 01.03.2024).

[221] См.: п. 3.1.3 Правил регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ (ред. от 07.11.2022), утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 05.10.2011 № 2011-18/81 // СПС «КонсультантПлюс».

Из указанных положений следует, что ответчиком в деле по спору, связанному с регистрацией доменного имени, может выступать его регистратор. Однако является ли такой ответчик надлежащим?

В настоящее время и доктрина, и судебная практика, в большинстве своем, отрицательно отвечают на поставленный вопрос, так как регистратор доменных имен не осуществляет проверку выбранного пользователем доменного имени, в том числе на предмет возможного нарушения прав или законных интересов третьих лиц, а осуществляет его регистрацию в автоматизированном режиме. Более того, он не вправе отказать в регистрации выбранного пользователем доменного имени по основаниям, не предусмотренным Правилами регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ[222].

Процессуальное положение регистратора доменных имен нередко сравнивается в доктрине с процессуальным положением других регистрирующих органов (например, Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральной налоговой службы), задача которых – произвести регистрацию прав или внести определенные сведения в государственные реестры, в том числе на основании вступившего в законную силу судебного решения, причем независимо от участия таких органов в рассмотрении дела судом[223].

Указанное сравнение мы считаем не совсем корректным ввиду следующего. Несмотря на то, что законная сила судебного решения распространяется на все органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения, всех должностных лиц, граждан и организации, лицом, обязанным совершить определенные действия или воздержаться от их совершения в соответствии с судебным решением, может быть либо сторона разрешенного

---

[222] См.: п. 3.2.3-3.2.4 Правил регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ (ред. от 07.11.2022), утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 05.10.2011 № 2011-18/81 // СПС «КонсультантПлюс».

[223] См.: Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в интернете. М., 2006. С. 447; Юсупова И. Интернет-сайт: вопросы правового регулирования // Арсенал предпринимателя. 2010. № 2. С. 70-83. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; протокол № 26 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2. С. 4-33. URL: http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/protocol-26-of-the-meeting-of-the-scientific-advisory-council-at-the-court-for-intellectual-property-right/ (дата обращения 01.03.2024).

судом спора, либо органы или организации, прямо уполномоченные на то законом. Полномочия же регистратора доменных имен по осуществлению исполнительно-распорядительных действий на основании вступившего в законную силу решения суда законом не закреплены.

В этой связи интересной представляется правовая позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сформулированная в постановлении от 04.06.2013, согласно которой в целях осуществления определенных регистрационных действий в отношении спорного доменного имени на основании вступившего в законную силу решения суда, его резолютивная часть должна напрямую обязывать регистратора такого доменного имени осуществить указанные регистрационные действия при обращении к нему обозначенного в судебном решении лица[224].

В отсутствие определенных регистрационных действий со стороны регистратора доменных имен решение суда, вынесенное по спору, связанному с регистрацией доменного имени, может оказаться неисполненным[225].

Иными словами, регистратор доменных имен не является участником спорного материально-правового отношения, возникающего между администратором доменного имени и правообладателем тождественного либо сходного с ним до степени смешения средства индивидуализации. Однако решение суда по спору, связанному с регистрацией доменного имени, может напрямую повлиять на его субъективные права и (или) обязанности. Например, в случае аннулирования регистрации спорного доменного имени договор об оказании услуг по его регистрации, заключенный некогда между регистратором и администратором такого доменного имени, прекращается.

Кроме того, подпункт 2 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ допускает предъявление требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право на средство индивидуализации или создающих угрозу его нарушения, не

---

[224] См.: постановление Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 № 445/13 по делу № А40-55153/11-27-450 // СПС «КонсультантПлюс».

[225] См.: Матюхина Е.С. Реализация судебного решения по доменному спору // Хозяйство и право. 2024. № 5. С. 110-112.

только к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, но и к иным лицам, которые могут пресечь указанные действия.

Поскольку именно регистратор доменных имен в соответствии с Правилами регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ осуществляет аннулирование их регистрации, он, на наш взгляд, является лицом, технически способным пресечь нарушение исключительных прав на товарный знак или иное средство индивидуализации, тождественное или сходное до степени смешения с зарегистрированным им некогда доменным именем.

На основании изложенного полагаем, что регистратор спорного доменного имени по воле истца *может* быть привлечен к участию в деле по спору, связанному с регистрацией доменного имени, в качестве соответчика с его администратором. В противном случае регистратор спорного доменного имени *должен* привлекаться к участию в деле по обозначенному спору в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, поскольку решение суда по нему потенциально может повлиять на его субъективные права и (или) обязанности (например, в случае аннулирования регистрации спорного доменного имени).

Непривлечение одного из указанных лиц к участию в деле по спору, связанному с регистрацией доменного имени, влечет за собой принятие незаконного решения по нему и является безусловным основанием для его отмены как принятого о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле (пункт 4 части 4 статьи 330 ГПК РФ, пункт 4 части 4 статьи 270 АПК РФ).

Ведь, как верно доказал в своем диссертационном исследовании Д.А. Гузий, влияние судебного решения на субъективные материальные права и (или) обязанности третьих лиц по отношению к истцу и (или) ответчику, а также к другим третьим лицам, может быть как непосредственным (то есть уже по итогам

разрешения спора судом), так и опосредованным (то есть косвенным, возникающим в будущем)[226].

В качестве примера можно привести рассмотренное Арбитражным судом Свердловской области дело № А60-43803/2022 по иску ПАО АНК «Башнефть» и ПАО «Уфаоргсинтез» к администратору доменного имени «ufaorgcintes.ru» Басковой М. В. и его регистратору АО «РСИЦ» об обязании аннулировать регистрацию указанного доменного имени, поскольку оно адресует на Интернет-сайт, содержащий обозначения, сходные с товарным знаком ПАО АНК «Башнефть» и фирменным наименованием ПАО «Уфаоргсинтез». Суд со ссылкой на подпункт 2 пункт 1 статьи 1252 ГК РФ пришел к выводу об удовлетворении заявленных истцами требований к регистратору спорного доменного имени как к лицу, имеющему доступ к информации об администраторе указанного доменного имени, но ее не раскрывающему, и вместе с тем обладающему возможностью пресечь нарушение исключительных прав истцов. В удовлетворении требования к Басковой М.В. судебными актами по делу отказано, поскольку регистратором доменных имен не были представлены в материалы дела доказательства, подтверждающие факт администрирования ей спорного доменного имени[227].

Мы считаем, что в анализируемом деле администратор и регистратор спорного доменного имени правомерно привлечены судом к участию в деле в качестве соответчиков. Ведь аннулирование регистрации спорного доменного имени, с одной стороны, влечет за собой исключение данных о его администраторе, находящемся в состоянии спора о праве с истцами, из реестра доменных имен, а с другой стороны – прекращение относительного гражданского правоотношения между администратором спорного доменного имени и его регистратором, возникшего вследствие заключения ими договора об оказании услуг по регистрации доменного имени.

---

[226] См.: Гузий Д. А. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 115-118.

[227] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.10.2023 № С01-1574/2023 по делу № А60-43803/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Другим примером является рассмотренное Арбитражным судом города Москвы дело № А40-314418/2019 по иску ООО «ЦРПТ» к регистратору доменных имен ООО «РЕГИСТРАТОР Р01» об аннулировании регистрации доменного имени «честный-знак-рф.рф», сходного с товарными знаками истца. После предоставления регистратором доменных имен сведений об администраторах спорного доменного имени истец заявил ходатайства о привлечении их в качестве соответчиков по делу. Однако Арбитражный суд города Москвы в удовлетворении указанных ходатайств отказал, поскольку истец не представил доказательств того, что спор невозможно рассмотреть без участия в деле соответчиков, а также отказал в удовлетворении иска к ООО «РЕГИСТРАТОР Р01», так как регистратор доменных имен не может нести ответственность за размещенную администратором спорного доменного имени информацию. Суд апелляционной инстанции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции, обратил внимание на обоснованность отказа в удовлетворении ходатайств о привлечении соответчиков. Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 28.05.2021 указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы, поскольку суды не приняли во внимание, что сама по себе регистрация спорного доменного имени на имя не привлеченных к участию в деле администраторов может являться нарушением исключительных прав истца на товарные знаки[228].

При новом рассмотрении к участию в деле в качестве соответчика был привлечен администратор спорного доменного имени Мирясов А.Г., судом принят отказ истца от требований к ООО «РЕГИСТРАТОР Р01» об аннулировании регистрации спорного доменного имени, производство в отношении него прекращено. Арбитражный суд города Москвы решением от 18.01.2022, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, иск

[228] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.05.2021 № С01-557/2021 по делу № А40-314418/2019 // СПС «Консультант Плюс».

ООО «ЦРПТ» удовлетворил и обязал Мирясова А.Г. аннулировать регистрацию доменного имени «честный-знак-рф.рф»[229].

Мы полагаем, что требование об аннулировании регистрации спорного доменного имени правомерно удовлетворено судом к администратору спорного доменного имени, находящемуся в состоянии спора о праве с истцом. Однако суд, приняв отказ ООО «ЦРПТ» от исковых требований к регистратору спорного доменного имени и прекращая в отношении него производство по делу, на наш взгляд, должен был привлечь указанного регистратора к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, поскольку аннулирование регистрации спорного доменного имени влечет за собой расторжение договора возмездного оказания услуг по его регистрации, заключенного между администратором и регистратором такого доменного имени. Иными словами, решение суда об аннулировании регистрации спорного доменного имени непосредственно повлияет на права и обязанности его регистратора (непосредственный эффект), который не находится в состоянии спора о праве с истцом – правообладателем товарного знака.

Учитывая изложенное, *можно сделать вывод, что надлежащим ответчиком в деле по спору, связанному с регистрацией доменного имени, является администратор такого доменного имени как лицо, находящееся в состоянии спора о праве с истцом – правообладателем товарного знака или иного средства индивидуализации. При этом по воле истца в качестве соответчика с администратором спорного доменного имени к участию в деле по обозначенному спору может быть привлечен его регистратор как лицо, способное пресечь нарушение исключительных прав истца в сети Интернет. В случае непривлечения по воле истца регистратора спорного доменного имени в качестве соответчика он подлежит привлечению к участию в деле по спору, связанному с регистрацией доменного имени, в качестве третьего лица, не*

[229] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.06.2022 № С01-557/2021 по делу № А40-314418/2019 // СПС «Консультант Плюс».

заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, так как решение суда по указанному спору может непосредственно повлиять на его субъективные материальные права и (или) обязанности.

Вместе с тем нам представляется сомнительным применительно к доменным спорам в узком их значении встречаемое в доктрине и судебной практике мнение о том, что лицом, способным пресечь нарушение исключительных прав истца в сети Интернет, является не только регистратор доменных имен, но и любой другой информационный посредник[230].

Причиной подобного мнения послужили выводы Суда по интеллектуальным правам, сделанные, в том числе, в постановлении от 26.02.2019: «Как правило, в доведении информации до всеобщего сведения в сети Интернет задействованы следующие лица: 1) администратор домена; 2) владелец сайта; 3) провайдер хостинга; 4) регистратор доменов; 5) лицо, размещающее ссылки/оператор поисковой системы. Решение вопросов об отнесении данных лиц к категории информационных посредников, о привлечении их к ответственности и предъявлении к ним требований о пресечении нарушения зависит от характера осуществляемой ими деятельности. При определенных обстоятельствах администратор домена может быть признан непосредственным нарушителем. От характера осуществляемой лицом деятельности зависит также решение вопроса о наличии у него возможности пресечения нарушения, соответственно, допустимости предъявления к нему этого требования»[231].

Согласно точке зрения В.О. Калятина «регистратор является лицом, осуществляющим профессиональную деятельность по регистрации доменных имен, в то время как деятельность информационного посредника – это деятельность лица, связанная с предоставлением другому лицу возможности

---

[230] См.: готовое решение: какой порядок защиты авторских прав. Подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс», 2025 // СПС «КонсультантПлюс».

[231] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.02.2019 № С01-1271/2018 по делу № А56-81870/2018 // СПС «КонсультантПлюс»

использовать определенные объекты в Интернете. Указанные действия могут пересекаться, а могут и не пересекаться»[232].

В целях установления возможности предъявления требования по спору, связанному с регистрацией доменного имени, к информационному посреднику и признания его надлежащим ответчиком в деле по указанному спору считаем необходимым отметить, что по смыслу пункта 1 статьи 1253.1 ГК РФ информационным посредником может быть признано лицо:

1) осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в Интернете;

2) предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети;

3) предоставляющее возможность доступа к материалу в сети Интернет.

Иными словами, информационный посредник размещает, передает или предоставляет доступ к определенному материалу в сети Интернет. Поскольку споры, связанные с размещенным на Интернет-сайте под определенным доменным именем контентом (материалом), относятся к доменным спорам в широком их значении, полагаем, что информационный посредник не является надлежащим ответчиком в деле по доменному спору в узком его значении, в том числе в деле по спору, связанному с регистрацией доменного имени.

---

[232] Протокол № 16 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 28.04.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

§ 2. Лица, участвующие в деле по спору, связанному с использованием доменного имени

Спор, связанный с использованием доменного имени, возникает из гражданского правоотношения между правообладателем товарного знака или иного средства индивидуализации, тождественного или сходного до степени смешения с определенным доменным именем, и лицом, которое непосредственно использует последнее.

Соответственно, надлежащим истцом в деле по спору, связанному с использованием доменного имени, является правообладатель товарного знака или иного средства индивидуализации, полагающий, что его права либо законные интересы нарушены в результате недобросовестного использования доменного имени. При этом в силу разъяснений Суда по интеллектуальным правам истец, как правило, предъявляет к ответчику требование о запрете использования доменного имени определенным образом[233].

Ответчиком по анализируемой категории дел в соответствии с пунктом 159 Постановления № 10, пунктом 1.2 Постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» выступает администратор спорного доменного имени[234].

Подобный подход кажется нам достаточно логичным, ведь с момента внесения соответствующих сведений в реестр доменных имен пользователь, подавший заявку на регистрацию доменного имени, становится его

---

[233] См.: абз. 5 п. 1 постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // СПС «КонсультантПлюс».

[234] См. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «Требование о пресечении действий, нарушающих право на товарный знак и выражающихся в незаконном использовании доменного имени, может быть предъявлено к администратору соответствующего доменного имени» // СПС «КонсультантПлюс»; п. 1.2 постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров»: «Требование о пресечении действий, нарушающих право на товарный знак и выражающихся в незаконном использовании доменного имени <…> может быть предъявлено к администратору соответствующего доменного имени» // СПС «КонсультантПлюс».

администратором. Право администрирования доменного имени включает в себя, в том числе, право по управлению им, продлению регистрации, а также право инициировать аннулирование данной регистрации.

В рамках управления доменным именем его администратор уведомляет регистратора об изменении внесенных в реестр доменных имен сведений, может передать функции по осуществлению поддержки сведений о доменном имени другому регистратору, передать право пользования им третьему лицу, в частности, по договору аренды.

После указанной передачи администратор, тем не менее, продолжает осуществлять поддержку актуальности сведений о зарегистрированном на него в реестре доменных имен доменном имени, продлевает его регистрацию или отказывается от такого продления, а также может подать заявку на аннулирование данной регистрации. В этой связи полагаем, что администратор доменного имени в любом случае является лицом, заинтересованным в исходе спора, связанного с его использованием, поскольку решение суда по нему может повлиять на субъективные материальные права и (или) обязанности такого администратора.

Право пользования доменным именем может быть реализовано управомоченным лицом любым не противоречащим закону способом, в том числе путём использования Интернет-сайта, на который адресует такое доменное имя. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в абзаце 3 пункта 78 Постановления № 10 сформулирована презумпция о совпадении в одном лице администратора доменного имени и правообладателя Интернет-сайта под ним (если иное не следует из размещенной на сайте информации). На практике же обозначенные лица могут не совпадать. В таком случае администратор доменного имени не контролирует, а следовательно, не несет ответственность за информацию, содержащуюся на Интернет-сайте под его доменным именем.

Тем не менее, согласно правовой позиции Президиума Суда по интеллектуальным правам «администратор доменного имени не может снять с себя ответственность за нарушение исключительного права на товарный знак

и/или переложить ее на другое лицо посредством заключения какого-либо договора, в частности, так называемого договора «об аренде доменного имени».

Вместе с тем Президиумом Суда по интеллектуальным правам установлена солидарная ответственность администратора доменного имени и лица, которое его фактически использует, в случае заявления истцом требования о возмещении убытков или взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака в доменном имени, тождественном или сходном до степени смешения с таким товарным знаком. Кроме того, закон не исключает возможности администратора спорного доменного имени при наличии соответствующих оснований «предъявить регрессное требование к лицу, фактически разместившему информацию об однородных товарах на соответствующем ресурсе сети «Интернет» под спорным доменным именем»[235].

Иными словами, Президиум Суда по интеллектуальным правам допускает факультативное процессуальное соучастие на стороне ответчика в деле по спору, связанному с использованием доменного имени: истец в силу принципа диспозитивности может предъявить требование по указанному спору либо к администратору спорного доменного имени, либо к лицу, фактически его использующему, либо к указанным лицам совместно.

Однако на практике информацией о лице, фактически использующем доменное имя, обладает только его администратор, за исключением случаев, когда последний предоставил указанную информацию регистратору своего доменного имени, либо когда на Интернет-сайте под обозначенным доменным именем опубликованы сведения о его фактическом владельце[236]. В остальных случаях в целях подачи иска в суд правообладатель соответствующего средства индивидуализации может лишь воспользоваться сервисом регистрационных данных «WhoIs» и узнать, кто является регистратором спорного доменного

---

[235] П. 1.2. постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // СПС «КонсультантПлюс».

[236] См.: п. 2 ст. 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

имени, наименование и ИНН его администратора-юридического лица, либо получить информацию о принадлежности такого доменного имени физическому лицу в обезличенной форме. Указанный правообладатель, кроме того, может направить письменный мотивированный запрос регистратору спорного доменного имени о предоставлении сведений о его администраторе[237]. Однако на практике такой запрос может остаться без ответа.

Полагаем, что законодательное закрепление обязанности регистратора доменных имен предоставлять указанную информацию в течение определенного времени с момента поступления к нему соответствующего запроса (к примеру, в течение пяти рабочих дней), а также установление ответственности за уклонение от предоставления обозначенной информации могло бы, с одной стороны, обеспечить возможность получения заинтересованным лицом информации об администраторе спорного доменного имени для подачи иска в суд, однако с другой стороны, будет идти в разрез с положениями действующего законодательства о защите персональных данных.

В этой связи представляется логичным часто встречаемое на практике предъявление иска по спору, связанному с использованием доменного имени, к его регистратору и последующее заявление ходатайства об истребовании от такого регистратора выписки из реестра доменных имен с указанием сведений об администраторе спорного доменного имени, а также ходатайства о замене ненадлежащего ответчика надлежащим.

При этом считаем, что с достоверностью установить, кто фактически использует (или использовал в определенный момент времени) спорное доменное имя (его администратор или иное лицо) и, соответственно, своими действиями нарушает (либо нарушил) исключительные права правообладателя товарного знака или иного средства индивидуализации, а также определить, действовали ли такие лица совместно, возможно лишь тогда, когда к участию в деле по спору, связанному с использованием доменного имени, в качестве соответчиков

---

[237] См.: п. 9.1.5, 9.4 Правил регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ (ред. от 07.11.2022), утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 05.10.2011 № 2011-18/81 // СПС «КонсультантПлюс».

привлечены и администратор спорного доменного имени, и лицо, которое его фактически использует (либо использовало в определенный момент времени). Такую ситуацию, на наш взгляд, можно сравнить с совместным причинением вреда третьему лицу[238]. Следовательно, в случае передачи права пользования доменным именем его администратором другому лицу, имеет место *обязательное процессуальное соучастие* на стороне ответчика[239].

Непривлечение к участию в деле по спору, связанному с использованием доменного имени, кого-либо из обозначенных лиц влечет за собой принятие незаконного судебного решения по нему, подлежащего отмене на основании пункта 4 части 4 статьи 330 ГПК РФ, либо пункта 4 части 4 статьи 270 АПК РФ.

В целях преодоления неопределенности относительно субъектного состава спора, связанного с использованием доменного имени, и облегчения достижения истины по делу считаем целесообразным определять надлежащего ответчика в деле по указанному спору с учетом сформулированной Пленумом Верховного Суда Российской Федерации презумпции о совпадении в одном лице администратора спорного доменного имени и владельца Интернет-сайта, на который оно адресует[240].

Тем не менее, полагаем, что обозначенная презумпция должна быть закреплена в законе. Только в таком случае она будет являться общеобязательной и перераспределять обязанность доказывания факта непосредственного использования спорного доменного имени определенным лицом с истцовой стороны на ответную. В частности, в отсутствие специального нормативно-правового регулирования отношений, возникающих по поводу доменных имен, анализируемая презумпция, на наш взгляд, может быть включена в содержание пункта 17 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: «Владелец

---

[238] См.: Громошина Н.А. Процессуальное соучастие: лекция. М.: ВЮЗИ, 1988 С. 20.

[239] См.: Матюхина Е.С. Надлежащий ответчик в деле по доменному спору // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 4. С. 104.

[240] См.: абз. 3 п. 78 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 96. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сайта в сети «Интернет» – лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети «Интернет», в том числе порядок размещения информации на таком сайте. *Если иное не следует из размещенной на сайте информации (часть 2 статьи 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), презюмируется, что его владельцем является администратор доменного имени, адресующего на указанный сайт*».

Что касается регистратора доменных имен, то он, по нашему мнению, не подлежит привлечению к участию в деле по спору, связанному с использованием доменного имени, ввиду отсутствия у него юридической заинтересованности в его исходе. Во-первых, регистратор доменных имен не находится в состоянии спора о праве с правообладателем товарного знака или иного средства индивидуализации, тождественного или сходного до степени смешения с доменным именем, зарегистрированным им на имя определенного администратора. Во-вторых, истцом по анализируемой категории споров, как правило, заявляются требования о прекращении использования спорного доменного имени, в том числе определенным образом, либо о прекращении использования соответствующего обозначения в доменном имени, а также о взыскании убытков (выплате компенсации) за нарушение его исключительных прав на товарный знак или иное средство индивидуализации, удовлетворение которых не может оказать влияния на субъективные материальные права и (или) обязанности регистратора доменных имен.

Для наглядности обратимся к примерам из судебной практики.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.02.2022, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, удовлетворены требования ООО «ПРИОРВЭЙ СОЛЮТИОНС» к администратору доменных имен «kareprost-sale.ru» и «kareprostsale.ru» Кафиеву Р.С., в том числе о признании действий по администрированию указанных доменных имен, использованию товарного знака истца на сайтах под спорными доменными именами нарушением исключительных прав истца, запрете ответчику

использовать товарный знак «Careprost» в спорных доменных именах, а также на Интернет-сайтах под ними, взыскании компенсации за нарушение исключительных прав истца на товарный знак. Судами в ходе разрешения указанного спора выявлено сходство принадлежащего истцу товарного знака с доменными именами ответчика и установлено, что Интернет-сайты под ними используются их администратором для предложения к продаже и реализации товаров, однородных товарам, для которых зарегистрирован товарный знак истца[241].

Данные судебные акты мы считаем законными и обоснованными, ведь пока не доказано обратное, именно администратор доменных имен считается лицом, фактически их использующим. А значит, именно он является предполагаемым участником спорного материально-правового отношения и, соответственно, надлежащим ответчиком в деле по спору, связанному с использованием доменных имен.

Другим примером является история рассмотрения дела № А56-30955/2022. Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области решением от 25.07.2022, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, удовлетворил исковое заявление ООО «ЮФА» к Грач А.О. – администратору доменных имен «jyfa.ru», «jyfa-service.ru», сходных до степени смешения с товарным знаком истца «ЮФАJYFA», – о признании ее действий по использованию в указанных доменных именах словесного обозначения «JYFA» незаконными и нарушающими исключительные права истца, запрете ответчику использовать указанное словесное обозначение в спорных доменных именах, взыскании с Грач А.О. в пользу ООО «ЮФА» денежной компенсации за нарушении исключительных прав истца. При этом суд подчеркнул: «Поскольку фактическое использование ресурсов сайта невозможно без участия в той или иной форме администратора домена, являющегося лицом, создавшим соответствующие технические условия для посетителей своего Интернет-ресурса,

[241] См.: постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2022 № 13АП-8143/2022 по делу № А56-104816/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

администратор домена несет ответственность за содержание размещенной на нем информации»[242].

С таким выводам суда, на наш взгляд, нельзя не согласиться. Ведь именно администратор доменного имени в отсутствие доказательств обратного считается владельцем Интернет-сайта, на который оно адресует, а значит, предполагается участником спорного материально-правового отношения с правообладателем соответствующего товарного знака и является надлежащим ответчиком в деле по спору, связанному с использованием доменного имени.

Примером несовпадения в одном лице администратора доменного имени и фактического владельца Интернет-сайта, на который оно адресует, а также привлечения указанных субъектов к солидарной ответственности является дело № А47-3864/2022. Компания «Самсунг электроникс Ко.,ЛТД» обратилась в Арбитражный суд Оренбургской области с иском к ИП Коломеецу А.В. – администратору доменного имени «samsung-official.ru», сходного с товарными знаками истца, о запрете ответчику использовать обозначение «Samsung» в указанном доменном имени, взыскании с него компенсации за нарушение исключительных прав истца на товарные знаки.

Определениями Арбитражного суда Оренбургской области от 26.07.2022, от 25.11.2022 удовлетворены ходатайства истца о привлечении к участию в деле в качестве соответчиков ООО «Бруно» и ООО «Альтхаус», которые фактически осуществляли коммерческую деятельность посредством использования Интернет-сайта под спорным доменным именем.

Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 23.05.2023 требования истца к соответчикам удовлетворены солидарно: ИП Коломеецу А.В. запрещено использовать обозначение «Samsung» в доменном имени «samsung-official.ru», с ИП Коломееца А.В., ООО «Бруно» и ООО «Альтхаус» солидарно взыскана компенсация за нарушение исключительных прав истца на товарные знаки.

---

[242] Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.07.2022 // СПС «КонсуультантПлюс»; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2022 по делу № А56-30955/2022 // СПС «КонсуультантПлюс».

Не согласившись с таким решением суда, ООО «Альтхаус» обратилось в суд апелляционной инстанции с жалобой, в которой указало, что оно является ненадлежащим ответчиком по делу, поскольку не является ни администратором спорного доменного имени, ни лицом, фактически его использующим. Оставляя указанную жалобу без удовлетворения, Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд подчеркнул, что нарушение исключительных прав истца на товарные знаки совершено совместными действиями администратора спорного доменного имени, а также ООО «Бруно» и ООО «Альтхаус», фактически использующими Интернет-сайт под спорным доменным именем: «Альтхаус» допускало фактическое использование сайта с доменным именем «samsung-official.ru» ввиду наличия доступа к его использованию посредством указания на сайте под спорным доменным именем телефонного номера, принадлежащего обществу «Альтхаус», при обращении на который могла быть заказана услуга. Факт принадлежности номера <…> обществу «Альтхаус» подтвержден <…> ответом оператора связи <…>. Таким образом, Коломеец А.В. <…>, будучи администратором указанного домена, совместно с обществом допускал фактическое использование ими доменного имени «samsung-official.ru». Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 11.01.2024 указанные судебные акты оставлены без изменения[243].

На наш взгляд, судебные акты по делу № А47-3864/2022 являются законными и обоснованными. Судом правомерно удовлетворены требования и к администратору спорного доменного имени, и к владельцам Интернет-сайта, на который оно адресует, поскольку указанные лица совместно использовали доменное имя «samsung-official.ru», а значит, являлись участниками спорного материального правоотношения с правообладателем товарных знаков, сходных до степени смешения с обозначенным доменным именем.

Интересным является дело № А56-31372/2019 по иску ООО «Кемппи» к ООО «КЕМППИРФ» о запрете использования товарного знака истца «КЕМППИ» в доменном имени «кемппи.рф», а также при предложении и продаже товаров,

[243] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.01.2024 № С01-2568/2023 по делу № А47-3864/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

однородных тем, в отношении которых он зарегистрирован, о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав истца.

В судебном заседании 03.06.2019 истец заявил ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве соответчика регистратора спорного доменного имени. Определением от 16.09.2019 суд первой инстанции привлек к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, регистратора спорного доменного имени и Сильвестрова И.А., являющегося администратором спорного доменного имени, а также генеральным директором и учредителем ООО «КЕМППИРФ». В судебном заседании 14.10.2019 – удовлетворил ходатайство истца о привлечении администратора спорного доменного имени к участию в деле в качестве соответчика.

В процессе рассмотрения дела судом первой инстанции установлено, что спорное доменное имя использовалось Сильвестровым И.А. и ООО «КЕМППИРФ» совместно для продажи товаров, в отношении которых зарегистрирован товарный знак истца: «Фактически в доменном имени <…> «кемппи.рф» используется товарный знак для адресации на сайт, администрируемый и используемый соответчиками». В этой связи решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.02.2020, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, ООО «КЕМППИРФ» и Сильвестрову И.А. запрещено использовать товарный знак «КЕМППИ» и сходные с ним до степени смешения обозначения в доменном имени «кемппи.рф» при предложении и продаже товаров, однородных тем, в отношении которых зарегистрирован товарный знак истца. С ответчиков в пользу истца солидарно взыскана компенсация за нарушение его исключительных прав[244].

По нашему мнению, в указанном деле судом в качестве соответчиков правомерно привлечены и администратор спорного доменного имени, и владелец Интернет-сайта под ним. Иначе достоверно установить факт использования

[244] См.: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.10.2020 по делу № А56-31372/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

спорного доменного имени определенным лицом не представлялось возможным. Однако мы считаем, что регистратор спорного доменного имени не подлежал привлечению к участию в деле, в том числе в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, ввиду отсутствия у него юридической заинтересованности в его исходе. Ведь решение суда о запрете использования доменного имени и взыскании компенсации за нарушение исключительных прав истца потенциально не могло повлиять на субъективные материальные права и (или) обязанности регистратора такого доменного имени.

Учитывая изложенное, *надлежащим ответчиком в деле по спору, связанному с использованием доменного имени, является администратор указанного доменного имени, являющийся его владельцем согласно данным реестра доменных имен. В случаях, когда право пользования доменным именем передано его администратором другому лицу, имеет место обязательное процессуальное соучастие на стороне ответчика. При этом регистратор доменных имен не подлежит привлечению к участию в деле по спору, связанному с использованием доменного имени, в том числе в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, ввиду отсутствия у него юридической заинтересованности в его исходе*.

Резюмируя, *можно сделать вывод, что надлежащим истцом в деле по любому из видов доменных споров в узком их значении является правообладатель товарного знака или иного средства индивидуализации, тождественного или сходного до степени смешения со спорным доменным именем, а надлежащим ответчиком – администратор такого доменного имени.*

В качестве соответчика по спору, связанному с регистрацией доменного имени, *по воле истца* может быть привлечен регистратор спорного доменного имени как лицо, способное пресечь нарушение исключительных прав истца в сети Интернет. При этом если регистратор спорного доменного имени не был привлечен *по воле истца* к участию в деле в качестве соответчика, он подлежит привлечению к участию в нем в качестве третьего лица, не заявляющего

самостоятельных требований относительно предмета спора, так как решение суда по обозначенному виду доменных споров может повлиять на его субъективные материальные права и (или) обязанности.

По спору, связанному с использованием доменного имени, в том числе по спору, связанному с его «обратным захватом», к участию в деле в качестве соответчика *должно* быть привлечено лицо, фактически использующее спорное доменное имя (*обязательное процессуальное соучастие*) в случае, если право пользования спорным доменным именем передано его администратором другому лицу.

Глава 4. Особенности доказательственной деятельности в делах по доменным спорам

§ 1. Доказательства в делах по доменным спорам

Согласно действующему процессуальному законодательству доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (часть 1 статьи 55 ГПК РФ, часть 1 статьи 64 АПК РФ).

Поскольку доменные споры возникают по поводу доменных имен – электронных адресов страниц в сети Интернет, большинство доказательств по таким спорам тоже находятся в сети Интернет и существуют в электронной форме.

Как верно отмечают В.И. Решетняк и Е.С. Смагина, информация, размещенная на сайте в сети Интернет, согласно современной судебной практике имеет доказательственное значение, а «ее процессуальная природа требует специального исследования и последующего законодательного закрепления»[245]. Полагаем, что такая информация может быть отнесена к электронным доказательствам, необходимость признания которых самостоятельным средством доказывания давно уже назрела в связи с глобальной цифровизацией общества.

Сегодня электронные доказательства причисляют либо к письменным доказательствам (статья 71 ГПК РФ, статья 75 АПК РФ), если сведения о фактах представляются в суд на бумажном носителе, к примеру, в виде распечаток, протоколов осмотра Интернет-страниц, и исследуются судом посредством прочтения, либо к вещественным – если они представляются в суд на флэш-

[245] Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве. Российский и зарубежный опыт: учебное пособие. М.: Городец, 2017. С. 196.

картах, дисках и других носителях цифровой информации и исследуются судом посредством осмотра (статья 73 ГПК РФ, статья 76 АПК РФ)[246].

Однако в доктрине нередко высказывается точка зрения о необходимости признания электронных доказательств самостоятельным средством доказывания с учетом специфики их собирания, исследования и оценки[247].

А.Р. Емалтынов, к примеру, понимает под электронными доказательствами «документы и информацию, которые изначально создаются в электронной форме, без предварительного документирования на бумаге»[248], Е.А. Шубина – «доказательства, представленные в форме электронного документа или полученные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий»[249].

О.В. Журкина предлагает следующее определение электронных доказательств: «электронные доказательства – это сведения, выраженные в электронно-цифровом виде, содержащиеся на цифровых носителях, для

---

[246] См.: Зайцева Л.В., Сухова Н.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве: вопросы процессуального доказывания // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 197; Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учеб.-практ. пособие. М.: Городец, 2000. С. 106-107; Ярошенко Т.В. Электронные доказательства и электронная форма судопроизводства по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 4. С. 25;

[247] См.: Алиев Т.Т. Электронные доказательства как самостоятельная категория доказательств в цивилистическом судопроизводстве Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 5. С. 32; Журкина О.В. Электронные доказательства: понятие и признаки // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 44-46. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Котлярова В.В. Судебное доказывание по гражданским и административным делам: учебное пособие / под ред. А.В. Юдина. Самара: Издательство Самарского университета, 2021. С. 27; Орехова Д.В. Тенденции развития электронных доказательств в гражданском процессе // Арбитражные споры. 2022. № 4. URL: https://arbspor.ru/articles/1529/ (дата обращения: 27.04.2024); Решетняк В.И., Смагина Е.С. Указ. соч. С. 202; Полицан Д.А. Цифровое и электронное доказательство - pro et contra: проблемы терминологии // Российский судья. 2022. № 7. С. 42-43; Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Проспект, 2016. С. 498.

[248] Емалтынов А.Р. Некоторые проблемы оценки электронных доказательств в системе электронного правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 5. С. 33.

[249] Шубина Е.А. Особенности предъявления и исследования некоторых видов электронных доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 4. С. 28.

представления которых необходимо программное обеспечение, хранящиеся в компьютерной сети и (или) передаваемые через нее»[250].

Признание электронных доказательств самостоятельным средством доказывания сегодня является общемировой тенденцией.

Гражданский процессуальный кодекс КНР признает самостоятельным средством доказывания электронные данные, то есть информацию, сформированную или хранимую на электронных носителях посредством электронной почты, электронного обмена данными, записей онлайн-чатов, блогов, микроблогов, сообщений мобильных телефонов, электронных подписей, доменных имен и т.д.[251].

Признает доказательственную силу за подобными данными и российская судебная практика. Относя их к предусмотренным законом средствам доказывания, но полученным при помощи сети Интернет, Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что при разрешении вопроса о том, имел ли место факт нарушения интеллектуальных прав, суд вправе принять сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в сети Интернет (скриншоты), с указанием адреса соответствующей Интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения (абзацы 1-2 пункта 55 Постановления № 10).

Поскольку в соответствии с правовой позицией Суда по интеллектуальным правам скриншоты, представляемые в качестве доказательств, не требуют обязательного нотариального удостоверения[252], в делах по доменным спорам зачастую представляются такие доказательства, как копии страниц Интернет-сайтов под спорными доменными именами, полученные через веб-архив на более раннюю дату следующим образом:

---

[250] Журкина О.В. Указ. соч. С. 44 - 46. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[251] См.: Синьхуа И.А. Верховный народный суд Китая определил правила, касающиеся электронных данных как доказательств в рамках гражданских процессов // URL: https://news.rambler.ru/other/43420666-verhovnyy-narodnyy-sud-kitaya-opredelil-pravila-kasayuschiesya-elektronnyh-dannyh-kak-dokazatelstv-v-ramkah-grazhdanskih-protsessov/ (дата обращения: 11.08.2024); Орехова Д.В. Указ. соч. С. 203-213. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[252] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.05.2023 № С01-673/2023 по делу № А41-81850/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

1) пользователь копирует электронный адрес интересующей его Интернет-страницы;

2) заходит на сайт определенного веб-архива (например, web.archive.org/save), регистрируется на нем;

3) вставляет скопированный электронный адрес Интернет-сайта в поле «сохранить»;

4) архивирует Интернет-страницу с размещенной на ней по состоянию на определенный момент времени информацией посредством нажатия «сохранить страницу».

Другим способом фиксации информации, размещенной в сети Интернет в тот или иной момент времени, и соответственно сохранения сведений о фактах предмета доказывания является обеспечение доказательств (статья 64 ГПК РФ, статья 72 АПК РФ).

Поскольку информация, размещенная в сети Интернет, может быть достаточно быстро изменена, искажена или удалена, обеспечение доказательств в сети Интернет признается случаем, не терпящим отлагательства, в связи с чем осмотр Интернет-страницы под спорным доменным именем производится без извещения заинтересованных лиц[253].

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также положениям Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус уполномочен осуществлять обеспечение доказательств, в том числе посредством осмотра и удостоверения содержания Интернет-сайта по состоянию на определенный момент времени, если имеются основания полагать, что

[253] См.: Бегичев А.В. Проблемы использования электронных технологий нотариусами при обеспечении доказательств // Нотариус. 2020. № 1. С. 43; Вацковский Ю.Ф. Доменные споры: защита товарных знаков и фирменных наименований. М.: Статут, 2009. С. 120; определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.06.2024 № 88-5557/2024 (УИД 74RS0031-01-2023-001843-16) // СПС «КонсультантПлюс»; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.04.2023 № 88-10578/2023// СПС «КонсультантПлюс».

представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным[254].

Суды общей юрисдикции не наделены полномочиями по обеспечению доказательств, если обращение к ним по существу дела еще не состоялось (часть 1 статьи 65 ГПК РФ). Только после того, как заявитель сначала сообщил о фактах основания своего требования или возражения, а затем указал на доказательства, при помощи которых он может подтвердить сообщенные факты, возможно инициировать деятельность по обеспечению доказательств. Другими словами, если рассмотрение будущего дела по доменному спору находится в компетенции суда общей юрисдикции, то принять превентивные меры обеспечения доказательств можно только в порядке, установленном Основами законодательства Российской Федерации о нотариате[255].

Иначе обстоит дело с доменными спорами, компетенцией по рассмотрению которых обладает арбитражный суд: в соответствии с частью 4 статьи 72 АПК РФ он вправе принять меры по обеспечению доказательств по заявлению организации или гражданина еще до направления иска в суд. Следовательно, до возбуждения производства по доменному спору в арбитражном суде существует возможность выбора органа, уполномоченного принять меры по обеспечению доказательств: нотариус либо арбитражный суд.

Когда иск по доменному спору уже принят арбитражным судом или судом общей юрисдикции к производству, в случаях, не терпящих отлагательства, при подготовке дела к судебному разбирательству, а также при разбирательстве дела суд вправе произвести осмотр доказательств и их исследование на месте (в частности, просмотреть размещенную на Интернет-сайте под спорным доменным

---

[254] См.: абз. 6 п. 55 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 96. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; ст. 103 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Российская газета. 1993. № 49. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[255] См.: Курс доказательственного права: гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С.265.

именем информацию в режиме реального времени) (абзац 7 пункта 55 Постановления № 10).

Главным условием судебного обеспечения доказательств является необходимость изложить обстоятельства, для подтверждения которых указанные доказательства необходимы (часть 1 статьи 65 ГПК РФ, абзац 2 части 2 статьи 72 АПК РФ).

Несмотря на то, что предварительное досудебное обеспечение доказательств несет более высокий риск фальсификации, наиболее часто встречаемым в практике разрешения доменных споров способом фиксации нарушения и обеспечения доказательств является именно нотариальный протокол осмотра Интернет-сайта, доменное имя которого является предметом спора[256].

Указанное обусловлено, в том числе тем, что по общему правилу обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания при рассмотрении дела судом (часть 5 статьи 61 ГПК РФ, часть 5 статьи 69 АПК РФ). При этом в суд предоставляется протокол нотариального действия – обеспечения письменного доказательства путем доступа к Интернет-странице под спорным доменным именем и последующего ее осмотра в порядке, установленном пунктом 18 статьи 35 и статьями 102, 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

При этом суды признают доказательство, обеспеченное нотариусом и содержащее сведения об информации, размещенной в определенный момент времени на Интернет-сайте под спорным доменным именем, допустимым, если страница указанного Интернет-сайта распечатана полностью в той форме, в какой она предстает перед посетителем соответствующего сайта, в распечатке отражены дата печати и электронный адрес обозначенной страницы[257], а в самом протоколе

---

[256] См., например: постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.07.2022 № С01-787/2022 по делу № А40-222172/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2023 № 17АП-7512/2023-ГК по делу № А50-31857/2022 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Суда по интеллектуальным правам от 03.06.2021 № С01-723/2021 по делу № А32-3828/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2022 № 11АП-7971/2022 по делу № А55-13515/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

[257] См.: п. 55 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская

нотариального действия – информация о том, каким образом осуществлялся к ней доступ[258].

К примеру, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 24.03.2021 пришел к выводу, что факт незаконного использования ответчиком товарного знака истца в доменном имени «nanoprotech.ru» подтверждается нотариальным протоколом осмотра доказательства, несмотря на изложенные в апелляционной жалобе доводы ответчика о том, что указанный протокол осмотра не свидетельствует о факте правонарушения, так как не содержит сведений об осмотре непосредственно самого Интернет-сайта «www.nanoprotech.ru». Судом установлено: «…на странице 1 протокола отражено, что нотариусом производился осмотр доказательств в виде Интернет-сайта адрес: www.nanoprotech.ru., с целью фиксации на данном Интернет-ресурсе файла формата RDF с наименованием «HiTech 1Catalog», а также факта автоматического перехода на адрес: https://hitech1.ru. На странице 2 протокола осмотра (оборот) зафиксировано, что при вводе адреса Интернет-сайта www.nanoprotech.ru автоматически происходит перенаправление на адрес: https://hitech1.ru/products. Из приведенного следует, что все действия нотариуса, совершаемые в «механическом», «ручном» режиме, производились исключительно в целях входа на сайт www.nanoprotech.ru»[259]. На основании указанного нотариального протокола осмотра доказательства суд заключил, что действия администратора по регистрации и использованию доменного имени «nanoprotech.ru», направляющего пользователей на Интернет-сайт, предлагающий товары, однородные тем, в отношении которых

газета. 2019. № 96. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2020 № 09АП-11819/2020 по делу № А40-187525/18 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.11.2020 № 10АП-6426/2020, 10АП-6429/2020, 10АП-6430/2020 по делу № А41-95910/19 // СПС «КонсультантПлюс».

[258] См.: Катков П. Правовая защита цифрового контента от пиратства в сети Интернет и ее влияние на развитие телевизионной и киноотрасли // Broadcasting. Телевидение и радиовещание. 2010. № 5. С. 32-33. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Шереметьева Н.В. Недобросовестность в вещном праве: монография. М.: Проспект, 2023. С. 111.

[259] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2021 № 13АП-2384/2021 по делу № А56-30955/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

зарегистрирован товарный знак истца, нарушают исключительные права последнего.

Таким образом, можно выделить следующие доказательства в делах по доменным спорам:

1) распечатка страницы Интернет-сайта под спорным доменным именем, в том числе ее копии, полученной через веб-архив на более раннюю дату;

2) протокол осмотра обозначенной Интернет-страницы судом;

3) протокол осмотра Интернет-страницы, на которую адресует спорное доменное имя, нотариусом.

Другими не менее значимыми доказательствами в делах по доменным спорам являются заключение эксперта (абзац 2 части 1 статьи 55, статья 86 ГПК РФ, часть 2 статьи 64, статья 86 АПК РФ) и консультация специалиста (часть 2 статьи 64, статья 87.1 АПК РФ), к примеру, по вопросам о тождественности или сходстве спорного доменного имени и товарного знака истца в случае, когда такие тождественность или сходство не могут быть установлены судом путем визуального осмотра Интернет-сайта под спорным доменным именем, о внесении изменений в образ распечатанной Интернет-страницы или наличии вируса на представленном в суд цифровом носителе информации.

При этом если антимонопольные органы, рассматривая доменные споры, связанные с недобросовестной конкуренцией, в качестве доказательства, подтверждающего тождественность и сходство спорного доменного имени со средством индивидуализации третьего лица, принимают заключение эксперта по обозначенному вопросу[260], то суды, разрешая доменные споры, зачастую уклоняются от назначения экспертизы по делу[261], ссылаясь на пункт 75 Постановления № 10, согласно которому «вопрос об оценке товарного знака,

---

[260] См., например: решение Алтайского краевого УФАС России от 17.05.2019 по делу № 01-ФАС22-НК/02-19 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Алтайского краевого УФАС России от 01.07.2019 № 022/04/14.33-356/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[261] См., например: постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2024 № 01АП-4808/2023 по делу № А79-11604/2022 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2023 № 13АП-856/2023 по делу № А56-81599/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

исключительное право на который принадлежит правообладателю, и обозначения, выраженного на материальном носителе, на предмет их сходства до степени смешения не может быть поставлен перед экспертом, так как такая оценка дается судом с точки зрения обычного потребителя соответствующего товара <…>»[262].

Однако необходимо отметить, что указанное ограничение в отношении использования такого средства доказывания, как заключение эксперта, установлено применительно к рассмотрению дел по спорам о признании материальных носителей контрафактными, их изъятии из оборота и уничтожении. На наш взгляд, вышеназванное ограничение нельзя распространить на рассмотрение дел по доменным спорам в узком их значении, поскольку в данном случае обозначение, зарегистрированное в качестве соответствующего средства индивидуализации, сравнивается не с обозначением на материальном носителе, а с обозначением, зарегистрированным в качестве доменного имени и используемым в сети Интернет.

Во-первых, пунктом 6 статьи 1483 ГК РФ прямо запрещено регистрировать в качестве товарного знака обозначение, тождественное или сходное до степени смешения с товарными знаками других лиц, а пунктом 3 статьи 1484 ГК РФ – использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров при условии, что в результате такого использования возникнет вероятность смешения. В отношении же регистрации и использования подобного обозначения в качестве доменного имени таких законодательных ограничений не существует.

Во-вторых, тождественность или вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения устанавливаются судом на основе критериев, предусмотренных пунктом 162 Постановления № 10, а также Правилами,

---

[262] П. 75 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 96. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

разработанными Приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482[263]. Критериев и правил определения тождественности или сходства товарного знака либо иного средства индивидуализации с зарегистрированным другим лицом доменным именем нет.

Вместе с тем, исходя из практики разрешения доменных споров, можно заметить, что для установления тождественности или сходства спорного доменного имени и средства индивидуализации третьего лица суд определяет, в том числе уровень известности спорного доменного имени, перечень товаров и услуг, с реализацией которых может ассоциироваться спорное доменное имя у потребителей, устанавливает вероятность искажения или удаления информации, размещенной на Интернет-сайте под спорным доменным именем и прочие обстоятельства, которые не всегда возможно установить путем визуального осмотра спорного доменного имени.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122 «вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом без назначения экспертизы»[264]. Однако такая экспертиза назначается в случае, когда для сравнения обозначений требуются специальные знания.

---

[263] Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482 (ред. от 20.09.2024) «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 № 38572) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 15.04.2024).

[264] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 2.

Поскольку в любом деле по доменному спору в узком его значении устанавливается факт сходства или тождественности спорного доменного имени и принадлежащего истцу средства индивидуализации, полагаем, что отказ суда в назначении экспертизы в деле по доменному спору на основании пункта 75 Постановления № 10 неправомерен.

Заключение эксперта, являясь допустимым доказательством в деле по доменному спору, может быть использовано судом, в том числе для оценки достоверности электронных доказательств, представленных по доменному спору.

Кроме того, доказательствами в делах по доменным спорам могут выступать данные блокчейна, то есть данные, хранящиеся в хронологическом порядке в децентрализованном цифровом реестре в зашифрованном формате. Поскольку данные блокчейна представляют собой постоянно растущий список записей (блоков), полную копию которых содержит каждый узел (компьютер), указанные данные практически невозможно подделать или изменить, что снимает необходимость оценки достоверности таких доказательств судом.

Исследование данных блокчейна, в отличие от исследования вещественных или письменных доказательств, не ограничивается их осмотром или прочтением. Указанное обусловлено, во-первых, тем, что сложность и объем данных в блокчейне требуют значительных вычислительных мощностей не только для обработки, но для получения и анализа таких данных. Во-вторых, получить данные блокчейна возможно только с помощью специальных обозревателей блокчейна – онлайн-платформ, а для их исследования необходимо специальное программное обеспечение, позволяющее осуществить визуализацию данных (например, Chainalysis, Reactor, Coinfirm и др.)[265]. В этой связи считаем возможным отнести данные блокчейна к электронным доказательствам, а последние – признать самостоятельным средством доказывания.

---

[265] См.: Марычев Н. Лучшие инструменты для блокчейн-анализа и как они работают // Investfuture. URL: https://investfuture.ru/articles/id/luchshie-instrumenty-dlya-blokcheyn-analiza-i-kak-oni-rabotayut (дата обращения 21.08.2024); Обозреватели блокчейна // IBMM | technology/новости. URL: https://ibmm.ru/news/kriptoindustriya/obozrevateli-blokchejna/ (дата обращения 21.08.2024).

К примеру, в США данные блокчейна признаются допустимыми доказательствами, если их учет и хранение осуществлялись организацией на регулярной основе. Идет процесс внедрения блокчейн-технологий и в гражданский процесс Германии, в частности для хранения и последующего использования судами при рассмотрении аналогичных дел заключений экспертов[266].

Во Франции по делам, связанным с киберпреступлениями, сторонами нередко представляются цифровые носители информации, записи на которых воспроизводятся судом на компьютере со специальным программным обеспечением, отслеживающим транзакции в блокчейне. Французские суды, к примеру, отслеживают в блокчейне записи о переводах криптовалют, а также публичные адреса, используемые киберпреступниками[267].

Самым передовым государством с точки зрения цифровизации правосудия в настоящее время по праву считается Китай, в процессуальном законодательстве которого существует доказательственная презумпция подлинности электронных данных, сохраненных в блокчейне[268].

Использование блокчейн-технологий представляется нам особенно перспективным направлением при рассмотрении дел по доменным спорам, поскольку информацию, сохраненную посредством таких технологий, практически невозможно изменить или уничтожить, что создает своеобразный «цифровой сертификат подлинности» с временными метками, доступный для просмотра всеми заинтересованными лицами. Таким образом, данные блокчейна могут сообщить суду, в том числе сведения о фактах, давно удаленных из всемирной паутины.

---

[266] См.: Орехова Д.В. Тенденции развития электронных доказательств в гражданском процессе // Арбитражные споры. 2022. № 4. С. 203-213. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[267] См.: Кузнецов Е.Н. Относимость и допустимость доказательств по делам, связанным с применением технологии блокчейн // Вестник гражданского процесса. 2022. № 3. С. 84-104. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[268] См.: Русакова Е.П. Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2021. С. 16.

Учитывая изложенное, полагаем, что *специфика доказательств в делах по доменным спорам заключается в электронной форме их существования и расположении в сети Интернет, а также обусловлена сложностями, связанными с надлежащей и своевременной фиксацией сведений о фактах, входящих в предмет доказывания по указанной категории дел.*

§ 2. Доказывание в делах по доменным спорам

Предмет доказывания в делах по доменным спорам

Доктрина под судебным доказыванием понимает логико-практическую деятельность участвующих в деле лиц, прежде всего сторон, их представителей, а также суда, состоящую из указаний на доказательства, представления, раскрытия, собирания, истребования, исследования и оценки доказательственного материала, направленную на выяснение действительных фактических обстоятельств гражданского дела[269]. Так, стороны указывают на определенные средства доказывания, которые суд в дальнейшем должен исследовать, проверить и оценить в целях установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу.

Предмет доказывания по гражданскому делу представляет собой обстоятельства (юридические факты), устанавливаемые в целях его разрешения. Предмет доказывания по делу определяется судом, исходя из оснований требований и возражений лиц, участвующих в деле, а также подлежащей применению нормы материального права[270].

М. К. Треушников разграничивает понятия «предмет доказывания» и «пределы доказывания»: если первое из них включает только юридические факты

---

[269] См.: Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу: пособие для студентов-заочников; под ред. В.Н. Бельдюгина. М.: тип. «Красная звезда», 1950. С. 99; Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 25.

[270] См.: ч. 1 ст. 55 «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 4532. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; ч. 1 ст. 64 «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

материально-правового характера, то второе – всю совокупность фактов, подлежащих установлению с помощью судебных доказательств, в том числе факты процессуально-правового характера, доказательственные факты, а также факты, устанавливаемые судом в целях выполнения воспитательных и предупредительных задач правосудия[271].

С указанной точкой зрения, на наш взгляд, нельзя не согласиться. В частности, при рассмотрении различных видов доменных споров суды устанавливают не только юридические факты, входящие в предмет доказывания по ним, но, в том числе, и доказательственные факты, которые могут подтвердить или опровергнуть искомые по делу юридические факты.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак, принадлежит исключительное право использования товарного знака любым не противоречащим закону способом. В силу пункта 3 статьи 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Аналогичные положения содержатся в главе 76 части 4 ГК РФ в отношении некоторых других средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

Исходя из указанных норм материального права, можно сделать вывод о справедливости точки зрения П. Каткова, полагающего, что по доменным спорам истец должен доказать факты, подтверждающие его права или законные интересы в отношении товарного знака или иного средства индивидуализации, идентичного или сходного до степени смешения со спорным доменным именем, а также факт нарушения указанных прав или законных интересов со стороны ответчика[272].

---

[271] См.: Треушников М. К. Указ. соч. С. 35-36.

[272] См.: Катков П. Правовая защита цифрового контента от пиратства в сети Интернет и ее влияние на развитие телевизионной и киноотрасли // Broadcasting. Телевидение и радиовещание. 2010. № 5. С. 32 - 33. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В этой связи считаем, что к *юридическим фактам, входящим в предмет доказывания в деле по любому из видов доменных споров в узком их значении, относятся:*

1) факт принадлежности истцу исключительного права на товарный знак либо иное средство индивидуализации;

2) факт тождественности или сходства до степени смешения товарного знака или иного средства индивидуализации со спорным доменным именем;

3) факт регистрации спорного доменного имени на имя ответчика;

4) факт нарушения или угрозы нарушения ответчиком прав либо законных интересов правообладателя товарного знака или иного средства индивидуализации.

При этом в деле по спору, связанному с регистрацией доменного имени, нарушение или угроза нарушения ответчиком прав либо законных интересов правообладателя товарного знака или иного средства индивидуализации заключается непосредственно в самом факте недобросовестной регистрации спорного доменного имени.

В соответствии с § 4(b) (i – iii) Единой политики, положения которой в силу разъяснений Президиума Суда по интеллектуальным правам допустимо применять при решении вопроса о добросовестности или недобросовестности стороны доменного спора[273], о недобросовестности регистрации доменного имени может свидетельствовать одно из следующих обстоятельств:

1) факт приобретения или регистрации пользователем доменного имени с целью продажи, сдачи в аренду или передачи иным образом владельцу определенного средства индивидуализации либо конкуренту за вознаграждение, превышающее документально подтвержденные расходы на приобретение и обслуживание такого доменного имени;

---

[273] См.: п. 3 Справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров, утв. Постановлением Президиума СИП от 28.03.2014 № СП-21/4 // СПС «КонсультантПлюс».

2) факт регистрации пользователем доменного имени с целью помешать владельцу товарного знака или иного средства индивидуализации отразить его в соответствующем доменном имени;

3) факт регистрации доменного имени с целью создания иных препятствий для деятельности конкурента[274].

Полагаем, что перечисленные факты являются доказательственными и могут подтвердить искомый в деле по спору, связанному с регистрацией доменного имени, юридический факт нарушения прав или законных интересов истца посредством недобросовестной регистрации определенного доменного имени на имя ответчика.

К примеру, суды, удовлетворяя исковые требования ООО «РЕГ.РУ» к Лукашевскому А.А. о запрете ответчику использовать в доменном имени «www-reg.ru» принадлежащие истцу товарные знаки и фирменное наименование, а также запрете использовать само доменное имя, о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав истца, исходили из доказанности следующих обстоятельств: факта принадлежности истцу товарного знака и соответствующего фирменного наименования, факта администрирования спорного доменного имени ответчиком, факта нарушения ответчиком исключительных прав истца путем тайпсквоттинга –недобросовестной регистрации доменного имени, идентичного популярным ресурсам, но с опечатками, которые могут допустить пользователи[275].

Другим примером является история рассмотрения дела № А50-31857/2022. Суды, удовлетворяя исковые требования компании «Алвоген Фарма Трейдинг Юроп» ЕООД к администратору доменного имени «aflubin.ru» о запрете использовать в указанном доменном имени обозначение, тождественное товарному знаку истца, в том числе администрировать спорное доменное имя, а также об аннулировании его регистрации, исходили из доказанности факта

---

[274] См.: § 4(b) (i — iii) of Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, approved by ICANN: October 24, 1999; updated: February 21, 2024. URL: https://www.icann.org/resources/pages/help/dndr/udrp-en (дата обращения 28.02.2024).

[275] См.: определение Верховного Суда РФ от 13.09.2021 № 305-ЭС21-15230 по делу № А40-54403/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

принадлежности истцу товарных знаков «Афлубин», «AFLUBIN», «AFLUBIN», «АФЛУБИН», факта их сходства с доменным именем ответчика, факта администрирования спорного доменного имени ответчиком и факта его недобросовестной регистрации с целью дальнейшей перепродажи другому лицу[276].

Необходимо учитывать, что фактами, подтверждающими права или законные интересы ответчика в отношении спорного доменного имени, согласно § 4 (c) (i — iii) Единой политики являются:

1) факт добросовестного использования спорного доменного имени ответчиком с целью реализации товаров или услуг до получения уведомления о доменном споре;

2) факт широкой известности спорного доменного имени и его владельца, несмотря на то, что такой владелец не приобрел или не зарегистрировал соответствующее доменному имени средство индивидуализации;

3) факт добросовестного использования спорного доменного имени ответчиком для осуществления деятельности, не направленной на получение прибыли либо иной экономической выгоды за счет введения в заблуждение Интернет-пользователей или нанесения вреда деловой репутации правообладателя соответствующего средства индивидуализации[277].

Указанные факты, на наш взгляд, являются доказательственными и могут опровергнуть искомый в деле по спору, связанному с регистрацией доменного имени, юридический факт нарушения прав или законных интересов истца посредством недобросовестной регистрации спорного доменного имени на имя ответчика.

Что касается дела по спору, связанному с использованием доменного имени, в предмет доказывания по нему входят такие же юридические факты, что и в деле по спору, связанному с регистрацией доменного имени. Однако

---

[276] См.: постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2023 по делу № А50-31857/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

[277] См.: § 4 (c) (i — iii) of Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, approved by ICANN: October 24, 1999; updated: February 21, 2024. URL: https://www.icann.org/resources/pages/help/dndr/udrp-en (дата обращения 28.02.2024).

нарушение прав или законных интересов истца в деле по спору, связанному с использованием доменного имени, заключается в факте его недобросовестного использования ответчиком[278].

В соответствии с § 4(b) (iv) Единой политики доказательством недобросовестности использования доменного имени является его использование с коммерческой целью привлечения пользователей сети Интернет на сайт под спорным доменным именем путем создания сходства с товарным знаком третьего лица, которое воспринимается такими пользователями как учредитель, спонсор, партнер или лицо, иным образом поддерживающее указанный сайт, либо реализуемые с его помощью товары или услуги[279].

К примеру, судебными актами по делу № А40-144374/2019 удовлетворены исковые требования ООО «НОЭЛСИ», действия Рудашевского А.Л. по администрированию доменного имени «noelsi.ru», тождественного фирменному наименованию истца, признаны нарушающими его исключительные права. Суд обязал Рудашевского А.Л. передать право администрирования указанного доменного имени истцу, запретил администратору спорного доменного имени и ООО «Медикал-Сервис», фактически размещающему информацию под спорным доменным именем в сети Интернет, использовать фирменное наименование «НОЭЛСИ» в доменном имени «noelsi.ru», ввиду доказанности следующих обстоятельств: факта принадлежности истцу фирменного наименования «НОЭЛСИ» и использования его истцом в своей деятельности, факта тождественности словесного элемента «noelsi», входящего в фирменное наименование истца и доменное имя ответчика, факта недобросовестного

---

[278] См., например: решение Арбитражного суда города Москвы от 17.10.2023 по делу № А40-5033/23-5-42 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/5712439d-928e-4fbe-b4ae-471c7ffdd8fa (дата обращения: 19.04.2024); решение Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2023 по делу № А40-77887/23-12-642 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/bc1f02d1-d611-4393-9576-ecd5e9d3b7da (дата обращения: 19.04.2024); решение Арбитражного суда города Москвы от 30.06.2023 по делу № А40-12007/23-5-95 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/d86d47fb-4bf4-4c9e-8128-d43fc1124745 (дата обращения: 19.04.2024).

[279] См.: § 4(b) (iv) of Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, approved by ICANN: October 24, 1999; updated: February 21, 2024. URL: https://www.icann.org/resources/pages/help/dndr/udrp-en (дата обращения 28.02.2024).

использования последнего соответчиками для реализации товаров и услуг, однородных товарам и услугам, для которых зарегистрировано фирменное наименование истца[280].

Удовлетворяя исковые требования ООО «Фортеццо» к администратору доменного имени «shijingtools.ru» Гегамяну К.М. об обязании прекратить использование и аннулировать регистрацию указанного доменного имени, взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака истца, Арбитражный суд города Москвы в решении от 30.06.2023 сослался на доказанность следующих обстоятельств: факта принадлежности истцу исключительного права на товарный знак «Shijing», факта администрирования спорного доменного имени ответчиком, факта сходства товарного знака истца с доменным именем ответчика, факта недобросовестного использования Гегамяном К.М. сайта под доменным именем «shijingtools.ru» для предложения товаров, однородных с товарами, в отношении которых зарегистрирован товарный знак истца[281].

Ответчик в деле по спору, связанному с использованием доменного имени, как и ответчик в деле по первому из рассматриваемых видов доменных споров, в целях отказа в удовлетворении заявленных истцом требований может представить доказательства, подтверждающие его права или законные интересы в отношении спорного доменного имени.

Предмет доказывания в деле по спору, связанному с «обратным захватом» доменного имени, совпадает с обозначенным нами ранее предметом доказывания в деле по спору, связанному с его использованием.

Специфика доказывания в деле по спору, связанному с «обратным захватом» доменного имени, заключается в том, что суды при рассмотрении такого дела сопоставляют даты регистрации спорного доменного имени и тождественного или сходного с ним до степени смешения средства

---

[280] См.: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2020 по делу № А40-144374/19 // СПС «КонсультантПлюс».

[281] См.: решение Арбитражного суда города Москвы от 30.06.2023 по делу № А40-12007/23-5-95 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/d86d47fb-4bf4-4c9e-8128-d43fc1124745 (дата обращения: 19.04.2024).

индивидуализации, даже не смотря на то, что подпункт 3 пункта 9 статьи 1483 ГК РФ, запрещающий регистрировать товарный знак, тождественный или сходный до степени смешения с зарегистрированным ранее доменным именем, был исключен из части четвертой ГК РФ еще в 2010 году[282].

Указанное обусловлено тем, что по обозначенной категории споров истец, действуя недобросовестно, регистрирует определенное средство индивидуализации, а в дальнейшем инициирует доменный спор с целью приобретения зарегистрированного ранее доменного имени третьего лица, которое представляет для него определенный коммерческий интерес.

Как верно отмечает К.В. Геец, дата регистрации спорного доменного имени, а также история его использования в таком случае могут подтвердить факт добросовестности администратора спорного доменного имени[283], установление которого, в свою очередь, будет подтверждать права или законные интересы ответчика в отношении спорного доменного имени.

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание, что действующие в настоящее время нормы материального права не содержат запрета на регистрацию товарного знака, тождественного или сходного до степени смешения с зарегистрированным ранее доменным именем, полагаем, что факты, подтверждающие дату регистрации спорного доменного имени на имя ответчика и дату регистрации соответствующего средства индивидуализации на имя истца, являются не юридическими фактами, входящими в предмет доказывания в деле по спору, связанному с «обратным захватом» доменного имени, а доказательственными фактами, установление которых способно подтвердить или опровергнуть входящий в предмет доказывания по указанному спору юридический факт нарушения ответчиком прав либо законных интересов истца.

Для отказа правообладателю соответствующего средства индивидуализации в удовлетворении его требований по спору, связанному с «обратным захватом»

---

[282] См.: Федеральный закон «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 04.10.2010 № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 41 (2 ч.). Ст. 5188. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[283] См.: Геец К.В. Обратный захват доменного имени в российской и зарубежной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 4. С. 97.

доменного имени, по мнению К.В. Геец, ответчику необходимо доказать совокупность двух обстоятельств:

1) знание правообладателем средства индивидуализации о доменном имени ответчика до регистрации соответствующего средства индивидуализации или приобретения прав на него;

2) намерение правообладателя средства индивидуализации причинить вред владельцу доменного имени путем приобретения исключительных прав на тождественное или сходное с таким доменным именем до степени смешения средство индивидуализации и инициации доменного спора[284].

Таким образом, специфика доказывания в деле по спору, связанному с «обратным захватом» доменного имени, заключается, в том числе в особой роли ответчика по установлению фактов предмета доказывания по нему. Ведь в случае пассивного поведения ответчика в деле по спору, связанному с «обратным захватом» доменного имени, иск недобросовестного правообладателя товарного знака или иного средства индивидуализации будет удовлетворен, а права первого – нарушены.

К примеру, суды, рассматривая дело № А40-220709/2021 и признавая «обратным захватом» действия ООО Научно-производственная компания «Калибр» по регистрации товарного знака «SIMPLEDOC» и последующему предъявлению иска к администратору доменного имени «simpledoc.ru» ИП Шамсутдинову Ф.Р. о запрете использования в указанном доменном имени обозначения, сходного с товарным знаком истца, к регистратору доменных имен АО «РСИЦ» – об аннулировании регистрации спорного доменного имени, исходили из доказанности следующих обстоятельств: факта принадлежности истцу товарного знака «SIMPLEDOC», факта тождественности указанного товарного знака и доменного имени «simpledoc.ru», факта администрирования спорного доменного имени ИП Шамсутдиновым Ф.Р., факта его добросовестности при регистрации спорного доменного имени, факта более ранней регистрации последнего по сравнению с датой регистрации товарного

[284] См.: Геец К.В. Указ. соч. С. 105, 117.

знака, факта использования доменного имени «simpledoc.ru» ИП Шамсутдиновым Ф.Р. для деятельности, однородной той, для которой зарегистрирован товарный знак истца, факта неиспользования товарного знака истцом.

При этом судами установлено, что в целях признания «обратным захватом» доменного имени действий истца по регистрации или приобретению права на товарный знак необходимо установить совокупность следующих обстоятельств: факт широкого использования спорного обозначения другими лицами до даты подачи истцом заявки на его регистрацию в качестве товарного знака, факт получения обозначением известности среди потребителей в результате его использования иными лицами, факт осведомленности правообладателя товарного знака об использовании указного обозначения другими лицами до даты подачи им заявки на регистрацию товарного знака, факт наличия на момент подачи данной заявки конкурентных отношений между истцом и ответчиком, факт наличия у истца намерения посредством регистрации либо приобретения права на товарный знак причинить вред правообладателю спорного доменного имени или вытеснить его с рынка путем инициирования доменного спора, факт причинения либо вероятности причинения ответчику вреда путем предъявления указанных требований[285].

Учитывая изложенное, ответчику в деле по спору, связанному с «обратным захватом» доменного имени, в целях отказа судом в удовлетворении заявленных истцом требований необходимо доказать следующие юридические факты: факт наличия у правообладателя товарного знака или иного средства индивидуализации умысла, то есть знания о существовании спорного доменного имени (в случае его ранней регистрации) или знания о добросовестном использовании последнего (в случае заведомого отсутствия нарушения прав владельца товарного знака или иного средства индивидуализации), и факт наличия у истца недобросовестных намерений при регистрации или приобретении прав на товарный знак либо иное средство индивидуализации.

---

[285] См.: постановлению Суда по интеллектуальным правам от 19.09.2022 по делу № А40-220709/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

1. Распределение обязанности доказывания в делах по доменным спорам

Исследователи разграничивают право на доказывание, которое имеют те участники процесса, которым закон предоставляет право на собирание, представление и исследование доказательств, и обязанность доказывания, которая лежит лишь на том участнике процесса, на которого могут быть возложены материально-правовые последствия недоказанности искомого факта. Иными словами, проблему распределения обязанности доказывания в юридической литературе рассматривают через призму двух вопросов:

1) с кого суд вправе потребовать необходимые доказательства;

2) на кого могут быть возложены неблагоприятные юридические последствия отсутствия доказательств?[286]

Лицо, обладающее исключительным правом на средство индивидуализации, вправе не только использовать его любым не противоречащим закону способом, но и распоряжаться исключительным правом на него, по своему собственному усмотрению разрешать или запрещать его использование другим лицам. Отсутствие запрета не означает согласие правообладателя на использование принадлежащего ему средства индивидуализации (пункт 1 статьи 1229 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак, принадлежит исключительное право на него. Согласно пункту 3 указанной статьи никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Похожие положения содержатся в главе 76 части 4 ГК РФ в отношении некоторых других средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

---

[286] См.: Курылев С.В. Избранные труды. Минск: Редакция журнала «Промышленноторговое право», 2012. С. 396, 407; Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 44.

Со ссылкой на указанные нормы права Суд по интеллектуальным правам, отклоняя довод истца о неправомерном распределении обязанности доказывания в деле № А14-9995/2022, делает вывод, что ответчик по доменному спору обязан доказать выполнение им требований закона при использовании товарного знака в спорном доменном имени, а истец –подтвердить факт принадлежности ему исключительного права на такой товарный знак или права на его защиту, а также факт нарушения указного права ответчиком[287].

В другом деле по доменному спору Суд по интеллектуальным правам конкретизирует, что ответчик обязан либо опровергнуть факт использования им в спорном доменном имени средства индивидуализации третьего лица, либо подтвердить законность его использования[288].

Таким образом, в судебной практике сложилось следующее правило распределения обязанности доказывания в деле по доменному спору: истец должен доказать факт принадлежности ему исключительного права на товарный знак или иное средство индивидуализации, тождественное или сходное до степени смешения со спорным доменным именем, а также факт нарушения его прав или законных интересов ответчиком путем регистрации и (или) использования доменного имени, а последний – факт соблюдения им порядка регистрации и (или) использовании такого доменного имени.

На распределение обязанности доказывания в деле по любому спору, в том числе доменному, оказывают заметное влияние правовые презумпции – предположения о наличии или отсутствии определенных фактов, основанные на связи между предполагаемыми фактами и фактами наличными и подтвержденные предшествующим опытом[289]. При этом одни исследователи полагают, что такие

---

[287] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.11.2023 № С01-2207/2023 по делу № А14-9995/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

[288] См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.12.2021 № С01-1745/2021 по делу № А56-41591/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

[289] См.: Решетникова И.В. Многоликая добросовестность в процессуальном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 2. С. 59; Исаев И.И., Уздимаева Н.И. Роль презумпций в праве // Огарёв-Online. 2015. № 16 (57). С. 2. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24116544 (дата обращения: 27.04.2024); Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских

предположения должны быть предусмотрены законом[290], другие – различают законные и фактические презумпции, то есть действующие без формально-юридического закрепления[291].

К примеру, И.И. Исаев, Н.И. Уздимаева к фактическим презумпциям относят «предположения, которые делает судья по внутреннему убеждению, обобщая конкретные фактические обстоятельства и сопоставляя их друг с другом»[292]. Д.М. Щекин, И.В. Решетникова пишут о существовании презумпций судебной практики[293].

М.А. Фокина, отмечая существование как нормативно закрепленных правовых презумпций, так и презумпций, предусмотренных правовой позицией высших судебных органов, делает вывод, что «для установления фактических обстоятельств дела в рамках процессуальной формы значение могут иметь только презумпции, закрепленные нормами права»[294]. Аналогичную позицию занимал С.В. Курылев: «роль распределителя обязанностей по доказыванию выполняют не все правовые презумпции, а лишь те из них, которые выводятся из установленных

правоотношений: монография. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 27; Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. СПб.: Юридическая книга, 2009. С. 206; Бабаев В.К. Теория современного советского права: фрагменты лекций и схемы. Н. Новгород, 1991. С. 91-92; Штутин Я.Л. Предмет доказывания в гражданском процессе. М.: Юридическая литература, 1963. С. 86-87.

[290] См.: Нахова Е.А. Правовые презумпции в отдельных категориях обособленных споров по делам о несостоятельности (банкротстве) // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 1. С. 22; Нахова Е.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: учебник. СПб.: ВВМ, 2017. С. 204; Боннер А.Т. Указ. соч. С. 278; Головкин Р.Б., Колесникова Ю.П., Третьякова О.Д. Актуальные проблемы теории правового регулирования. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 33; Горохова С.С. Юридическая техника: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2022. С. 44.

[291] См.: Исаев И.И., Уздимаева Н.И. Указ. соч. С. 2. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24116544 (дата обращения: 27.04.2024); Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / отв. ред. В.В. Ярков - 12-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2022. С. 219.

[292] Исаев И.И., Уздимаева Н.И. Указ. соч. С. 2. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24116544 (дата обращения: 27.04.2024).

[293] См.: Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 33; Решетникова И.В. Современные тенденции развития доказывания в арбитражном, гражданском и административном процессуальном праве // Закон. 2025. № 2. С. 50-58. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[294] Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6. С. 71-80. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

в законе правил распределения доказывания между сторонами»[295]. С указанной точкой зрения, на наш взгляд, нельзя не согласиться, ведь только нормы права обладают признаком общеобязательности. Суды в соответствии с положениями действующего законодательства нормотворческими функциями не наделены, поэтому презумпции, содержащиеся в постановлениях Пленумов высших судебных органов и обобщениях судебной практики, не являются общеобязательными.

Тем не менее, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации сформулирована опровержимая презумпция о совпадении в одном лице администратора доменного имени и владельца Интернет-сайта, на который оно адресует[296], оказавшая заметное влияние на разрешение судами доменных споров, особенно споров, связанных с использованием доменных имен. Несмотря на то, что обозначенные лица на практике могут не совпадать, в силу существующей презумпции виновным в незаконном использовании доменного имени, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком или иным средством индивидуализации третьего лица, все равно считается именно администратор такого доменного имени, если он не докажет обратное[297].

В деле по спору, связанному с «обратным захватом» доменного имени, виновным в правонарушении также презюмируется его администратор, пока он

---

[295] Курылев С.В. Избранные труды. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. С. 382.

[296] См.: абз. 1, 3 п. 78 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» установлено: «Владелец сайта самостоятельно определяет порядок использования сайта <…>, поэтому бремя доказывания того, что материал, включающий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, на сайте размещен третьими лицами, а не владельцем сайта <…> лежит на владельце сайта. При отсутствии таких доказательств презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации <…> Если иное не следует из обстоятельств дела и представленных доказательств, в частности из размещенной на сайте информации, презюмируется, что владельцем сайта является администратор доменного имени, адресующего на соответствующий сайт» // Российская газета. 2019. № 96. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[297] См., например: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2020 № 09АП-27692/2020-ГК по делу № А40-20210/20 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2020 № 09АП-10363/2020 по делу № А40-300433/19 // СПС «КонсультантПлюс».

не докажет, что передал право пользования своим доменным именем другому лицу.

И только при рассмотрении дела по спору, связанному с регистрацией доменного имени, указанная презумпция не подлежит применению, так как ответчиком по указанной категории дел может выступать лишь администратор доменного имени и (или) его регистратор[298].

Перераспределение обязанности доказывания в делах по доменным спорам на основании правовой презумпции, сформулированной Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, но не закрепленной в законе, представляется нам неправильным, так как часть 2 статьи 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», на которую ссылается Пленум Верховного Суда Российской Федерации в обоснование существования анализируемой презумпции, устанавливает обязанность владельца Интернет-сайта публиковать на нем достоверную информацию о себе. Вместе с тем ни указанная норма права, ни какие-либо иные нормативно-правовые акты Российской Федерации не определяют, кто является администратором доменного имени, а также его права и обязанности.

Учитывая изложенное, считаем, что в наибольшей степени соответствует положениям действующего законодательства применение при разрешении доменных споров презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений (пункт 5 статьи 10 ГК РФ). Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота <…>. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное»[299]. При этом, как верно отмечает И.В. Решетникова, если норма права

---

[298] Об этом подробнее см.: с. 101-102 настоящего диссертационного исследования.

[299] Абз. 3 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса

сдержит требования об установлении добросовестности на основании доказывания определенных фактов, при разрешении дела недостаточно исходить из ожидаемого поведения лица, необходимо также установить факты, подтверждающие добросовестность его поведения[300]. Однако нормы права, применимые при разрешения доменных споров, требований об установлении добросовестности их сторон на основании доказывания определенных фактов не содержат.

Указанное означает, что при разрешении доменных споров предполагается, что пользователь регистрирует доменное имя, а администратор и (или) фактический владелец использует его без намерения причинить вред правообладателю тождественного или сходного с таким доменным именем средства индивидуализации до тех пор, пока последний не докажет обратное.

Таким образом, мы не можем согласиться с мнением Д.В. Кожемякина, хотя и делающего правильный вывод о необходимости применения принципа добросовестности при разрешении доменных споров, но вопреки положениям действующего законодательства упоминающего при его обосновании об обязанности администратора доменного имени доказывать свою добросовестность[301].

Подтверждает нашу точку зрения и судебная практика по доменным спорам. Так, согласно пункту 3 Справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров, утвержденной постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам, «обладатель права на доменное имя в качестве возражений против доводов о его недобросовестности вправе указывать, в том числе, на наличие его законного интереса в соответствующем доменном имени»[302]. Иными словами, *именно правообладатель товарного знака или иного*

Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[300] См.: Решетникова И.В. Многоликая добросовестность в процессуальном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 2. С. 59.

[301] См.: Кожемякин Д.В. Принцип добросовестности как правовая основа разрешения доменных споров // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. № 1. С. 49.

[302] П. 3 постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // «СПС КонсультантПлюс».

средства индивидуализации обязан доказать недобросовестность действий администратора спорного доменного имени. Последний же в силу принципа состязательности вправе выбрать: возражать ему против доводов указанного правообладателя или нет.

На основании изложенного считаем, что *при разрешении дела по любому из выделяемых нами видов доменных споров в узком их значении подлежит применению общее правило распределения обязанности доказывания: каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основания своих требований и возражений (часть 1 статьи 56 ГПК РФ, часть 1 статьи 65 АПК РФ).*

2. Собирание, исследование и оценка доказательств в делах по доменным спорам

Формирование доказательственной базы по любому судебному делу начинается с собирания доказательств путем их добровольного представления в суд лицами, участвующими в деле, а также истребования доказательств судом от лиц, их удерживающих или хранящих. Иными словами, субъектами собирания доказательств по общему правилу являются лица, участвующие в деле. Суд лишь оказывает им содействие в собирании доказательств путем истребования последних (статья 57 ГПК РФ, статья 66 АПК РФ).

Однако в доктрине высказывается мнение об изменении роли суда в собирании доказательств по делу в связи с цифровизацией общества: суд может самостоятельно получить доказательства, размещенные в сети Интернет и являющиеся общедоступными, к примеру, путем обращения к электронным базам и реестрам[303].

Действительно, в делах по доменным спорам суд может самостоятельно получить выписку из публичного реестра «WhoIs», содержащую сведения о дате регистрации сорного доменного имени, его регистраторе и администраторе (если

[303] См.: Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Проспект, 2016. С. 527; Котлярова В. В. Судебное доказывание по гражданским и административным делам: учебное пособие / В.В. Котлярова; под ред. А.В. Юдина. Самара: Издательство Самарского университета, 2021. С. 21-22.

им является юридическое лицо), обратиться к открытому реестру Федерального института промышленной собственности в целях получения регистрационных данных о товарном знаке.

Кроме того, суд может незамедлительно произвести осмотр Интернет-страницы под спорным доменным именем в целях фиксации размещенной на ней информации в порядке обеспечения доказательств, а в целях собирания доказательств, подтверждающих тожественность или сходство между спорным доменным именем и средством индивидуализации истца – назначить экспертизу по делу (статья 79 ГПК РФ, стать 82 АПК РФ).

В некоторых странах мира, например, в Китае для собирания доказательств по делу судами используются блокчейн-технологии. Так, в соответствии с разъяснениями Верховного народного суда Китая по вопросам, касающимся рассмотрения дел Интернет-судами, «электронные данные могут быть представлены в качестве доказательства, если стороны собирают и хранят эту информацию посредством технологии блокчейн»[304].

Исследование собранных по делу доказательств осуществляется непосредственно судом (часть 1 статьи 157 ГПК РФ, часть 1 статьи 162 АПК РФ). Специфика исследования доказательств в делах по доменным спорам обусловлена, главным образом, электронной формой их существования.

Так, при исследовании электронных доказательств по анализируемой категории дел суд устанавливает факт опубликования информации на конкретном Интернет-сайте под спорным доменным именем по состоянию на определенный момент времени, факт отсутствия вируса на цифровом носителе информации и т.д. В случае необходимости суд вправе прибегнуть к помощи специалиста (например, для осмотра содержимого веб-архива Интернет-страницы под спорным доменным именем) или эксперта (к примеру, чтобы установить факт отсутствия изменений информации, размещенной на Интернет-сайте под спорным доменным именем, при печати ее образа). Как верно отмечает И.М. Шевченко:

---

[304] Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М.В. Самсонова, Е.Г. Стрельцова, А.В. Чайкина и др.; отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 332 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

«главное при исследовании электронных доказательств – фиксация его хода в протоколе судебного заседания»[305].

Поскольку в делах по доменным спорам преобладают электронные доказательства, сложность оценки доказательств по анализируемой категории дел связана с определением их достоверности, в том числе подлинности, происхождения, неизменности и отсутствия искажения содержания.

Если достоверность электронного документа, подписанного электронной подписью, согласно статье 6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»[306] не вызывает сомнений, то в целях установления достоверности, к примеру, распечатки электронного образа Интернет-страницы под спорным доменным именем может потребоваться назначение экспертизы, в том числе для исключения вероятности изменения содержания Интернет-страницы при печати ее электронного образа.

Зачастую при установлении факта достоверности электронных доказательств судами назначается компьютерно-техническая экспертиза по вопросам о наличии вредоносной программы на устройстве, содержащем цифровую информацию, о наличии или отсутствии постороннего вмешательства в деятельность такого устройства, о наличии или отсутствии несанкционированного доступа к обозначенной информации и т.п.[307]. Для оценки достоверности электронных доказательств арбитражный суд также может привлечь специалиста.

Верифицировать электронные доказательства, в том числе в делах по доменным спорам, могут уже упомянутые нами блокчейн-технологии, затрудняющие внесение изменений в собранные и сохраненные некогда данные за счет фиксации основных и промежуточных дат при их формировании, а также любых попыток воздействия на них[308]. Поскольку каждая транзакция,

---

[305] Шевченко И.М. Электронные доказательства в судебно-арбитражной практике // Юрист. 2022. № 4. С. 57.

[306] Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об электронной подписи» // Российская газета. 2011. № 75. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[307] См.: Шевченко И.М. Указ. соч. С. 59.

[308] См.: Орехова Д.В. Тенденции развития электронных доказательств в гражданском процессе // Арбитражные споры. 2022. № 4. С. 203-213. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика,

добавленная в личный или общедоступный блокчейн, получает временную метку и цифровую подпись, попадая таким образом в своеобразный исторический журнал, у суда есть возможность отследить любую из транзакций вплоть до определенного момента времени. В этой связи данные блокчейна считаются достоверными и не требуют проверки[309].

Оценивая доказательства в делах по доменным спорам, суд, кроме того, может обращаться к помощи набирающего все большую популярность искусственного интеллекта, который в настоящее время наиболее активно используется Интернет-судами Китая. К примеру, судьи Китая, вынося решение по делу, в том числе по доменному спору, в обязательном порядке должны консультироваться с системой «умных судов», использующей методы искусственного интеллекта, и в случае несогласия с последним обязаны предоставить свои письменные возражения[310].

Российскими судами при разрешении доменных споров может быть использовано, например, мобильное приложение, разработанное в конце 2022 года специалистами Санкт-Петербургского Федерального исследовательского центра, подведомственного Минобрнауки России, для оценки оригинальности логотипов и товарных знаков по различным параметрам[311]. Полезной при оценке электронных доказательств в делах по доменным спорам может оказаться и способность искусственного интеллекта отличать электронный документ, в

аналитика, перспективы / М.В. Самсонова, Е.Г. Стрельцова, А.В. Чайкина и др.; отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 332 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[309] См.: Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М.В. Самсонова, Е.Г. Стрельцова, А.В. Чайкина и др.; отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 332 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[310] См.: Чаплыгина М. Судей в КНР обязали использовать ИИ при вынесении решений // РИА Новости. URL: https://rapsinews.ru/international_news/20220719/308146405.html (дата обращения: 19.07.2022); Смирнов А.В. Электронные доказательства, электронное доказывание, искусственный интеллект: что далее? // Уголовное судопроизводство. 2024. № 1. С. 30.

[311] См.: Ученые на страже авторских прав: нейросеть определит оригинальность логотипов // URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka/61888/ (дата обращения: 14.0.2024).

который вносились изменения, от оригинального документа без каких-либо изменений, то есть распознавать достоверность электронного доказательства[312].

Таким образом, специфика собирания, оценки и исследования доказательств в делах по доменным спорам неразрывно связана со спецификой самих доказательств по указанной категории дел, а особенности последних – с особенностями предмета доменных споров, возникающих по поводу доменных имен, правовая природа которых до сих пор не ясна.

Вместе с тем, *принимая во внимание глобальную цифровизацию современного общества, а также электронную форму существования большинства доказательств по доменным спорам, обуславливающую особенности их собирания, исследования и оценки, мы допускаем возможность признания электронных доказательств самостоятельным средством доказывания.*

Указанное позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшей регламентации не только отношений, складывающихся по поводу доменных имен, но и порядка разрешения доменных споров, а также о необходимости дальнейшего совершенствования современного процессуального законодательства в связи с активным развитием и применением на практике информационных и телекоммуникационных технологий.

---

[312] См.: Валеев Д.Х., Маколкин Н.Н. Предоставление доказательств в электронном формате: постановка проблемы // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 3. С. 37.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поводя итоги исследования процессуальных особенностей рассмотрения доменных споров, обобщим сделанные и обоснованные в нем выводы, рекомендации и предложения.

1. На основе анализа существующих в доктрине точек зрения, по-разному определяющих сущность доменного имени, диссертантом сформулирован вывод о возможности признания доменного имени самостоятельным объектом гражданских прав (иным имуществом).

2. В результате анализа сформулированных в доктрине и судебной практике дефиниций доменных споров обосновано, что доменные споры в узком их значении включают в себя не только споры, связанные с использованием доменных имен, тождественных или сходных до степени смешения с товарными знаками или иными средствами индивидуализации третьих лиц, но и споры, связанные с регистрацией таких доменных имен. При этом установлено, что разновидностью споров, связанных с использованием доменных имен, являются споры, связанные с их «обратным захватом».

Доказано, что участниками доменных споров в узком их значении наряду с правообладателями товарных знаков или иных средств индивидуализации являются не только администраторы спорных доменных имен, но и лица, которым администраторами переданы права пользования такими доменными именами (например, по договору аренды).

3. В процессе опровержения возможности классификации доменных споров на споры, связанные с «обратным захватом» доменного имени, споры, связанные с киберсквоттингом, и споры, связанные с недобросовестной конкуренцией, автором установлено, что актом недобросовестной конкуренции могут быть признаны действия пользователя по регистрации доменного имени, действия администратора и (или) фактического владельца доменного имени по его использованию, а также действия правообладателя товарного знака либо иного средства индивидуализации по «обратному захвату» доменного имени, – в

случае наличия у указанных субъектов коммерческой цели, направленной на получение необоснованных экономических преимуществ перед другими хозяйствующими субъектами.

4. В рамках рассмотрения вопроса о подведомственности доменных споров автор приходит к выводу, что ФАС России и его территориальные органы не компетентны рассматривать доменные споры в узком их значении.

Компетенция государственных судов по разрешению указанных споров, по мнению диссертанта, вытекает из общего права на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации) и отсутствия специального внесудебного порядка защиты, преграждающего обращение в суд (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации), а компетенция третейских судов – из положений части 4 статьи 7 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», допускающих заключение арбитражного соглашения путем обмена процессуальными документами, в которых одна из сторон заявляет о наличии соглашения, а другая против этого не возражает.

Вместе с тем установлено, что доменные споры, возникающие в национальной доменной зоне, не подлежат рассмотрению в аккредитованных Корпорацией по управлению доменными именами и IP-адресами (ICANN) арбитражных центрах по Процедуре Единой политики. Тем не менее положения Единой политики и Правил к ней, по мнению автора, могут применяться в Российской Федерации в качестве обычая при разрешении доменных споров государственными или третейскими судами.

5. Обосновано, что при определении международной подсудности доменных споров наряду с критериями места нахождения или жительства ответчика и другими классическими критериями, должны учитываться, в том числе критерии направленности спорного доменного имени и Интернет-сайта, на который оно адресует, а также само обозначение, зарегистрированное в качестве доменного имени. При этом диссертант приходит к выводу о нецелесообразности возвращения искового заявления, поданного по доменному спору, осложненному

иностранным элементом, с нарушением правил международной подсудности на основании пункта 1 части 1 статьи 129 АПК РФ. По мнению автора, арбитражный суд в таком случае должен принять иск по трансграничному доменному спору к производству, а впоследствии, придя к выводу о подаче его с нарушением правил международной подсудности, – вынести определение о прекращении производства по делу.

6. В рамках рассмотрения вопроса о внутригосударственной межсистемной подсудности доменных споров установлены три причины «сбоя в работе юрисдикционных критериев». Первая причина связана с отсутствием единого подхода к определению сущности доменного имени и характера прав на него, неясностью правовой природы складывающихся по поводу доменных имен отношений, и, как следствие, применением судами при определении внутригосударственной межсистемной подсудности доменных споров положений абзаца 3 пункта 4 Постановления № 10, согласно которому в арбитражных судах, независимо от субъектного состава лиц, участвующих в деле, подлежат разрешению споры о средствах индивидуализации. Вторая причина обусловлена тем, что суды, разрешая доменные споры, проверяют наличие или отсутствие статуса индивидуального предпринимателя у сторон таких споров не только с формальной, но и с фактической точки зрения. Третья причина кроется в смешении критериев международной подсудности с критериями внутригосударственной межсистемной подсудности и, как следствие, появлении в доктрине мнения о существовании дополнительного критерия компетенции арбитражных судов по разрешению доменных споров – критерия гражданства или места регистрации истца и ответчика (Российская Федерация или иностранное государство).

Аргументировано, что при определении внутригосударственной межсистемной подсудности доменных споров целесообразнее руководствоваться не положениями абзаца 3 пункта 4 Постановления № 10, а положениями абзаца 1 указанного пункта, поскольку доменные споры в узком их значении по сути своей являются спорами о доменных именах, которые в соответствии с действующим

законодательством не признаются охраняемыми средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Ведь в результате рассмотрения доменного спора и удовлетворения судом иска правообладателя товарного знака или иного средства индивидуализации доменное имя, тождественное или сходное с ним до степени смешения, может быть аннулировано, право администрирования им – передано другому лицу.

На основании изложенного диссертант приходит к выводу, что определение внутригосударственной межсистемной подсудности доменных споров должно происходить по общим правилам, установленным действующим процессуальным законодательством. В частности, к компетенции арбитражных судов относится рассмотрение дел по доменным спорам, соответствующим в совокупности и субъектному, и предметному критериям, установленным частями 1-2 статьи 27 АПК РФ. Все остальные доменные споры, не подпадающие под указанные критерии, подлежат разрешению в судах общей юрисдикции.

Однако, принимая во внимание, что на протяжении достаточно длительного периода времени доменные споры ввиду «сбоя в работе юрисдикционных критериев» в большинстве своем разрешались арбитражными судами, в системе которых есть специализированный Суд по интеллектуальным правам с обширной практикой рассмотрения таких споров в качестве суда кассационной инстанции, предлагается легализовать исключительную компетенцию арбитражных судов по разрешению доменных споров путем дополнения части 6 статьи 27 АПК РФ пунктом 7.2 следующего содержания: «Независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане, арбитражные суды рассматривают дела:

1) <…>

7.2) по доменным спорам;

8) <…>».

Вместе с тем автор отмечает, что внесение указанных изменений в действующее процессуальное законодательство потребует нормативного закрепления самой дефиниции доменных споров.

7. Выявлено несоответствие общих правил определения внутрисистемной территориальной подсудности (по месту жительства или месту нахождения ответчика) специфике Интернет-споров в целом и доменных споров в частности, в связи с чем диссертантом обоснована необходимость установления в отношении доменных споров правил экстерриториальной подсудности.

8. В рамках исследования вопроса о внутрисистемной родовой подсудности доменных споров применительно к системе судов общей юрисдикции установлено, что относящиеся к компетенции судов общей юрисдикции доменные споры в соответствии с положениями статьи 24 ГПК РФ подсудны районным судам.

В связи с тем, что доменные споры в узком их значении не включают споры, возникающие из административных правоотношений, а охватывают только споры, возникающие из гражданских правоотношений между правообладателями определенных средств индивидуализации, с одной стороны, и администраторами и (или) фактическими владельцами тождественных или сходных с ними до степени смешения доменных имен – с другой, сделан вывод, что относящиеся к компетенции арбитражных судов доменные споры в узком их значении подлежат разрешению по первой инстанции арбитражными судами субъектов Российской Федерации.

9. На основе анализа характера материально-правовых отношений, возникающих при регистрации доменного имени, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком или иным средством индивидуализации третьего лица, установлено, что надлежащим истцом в деле по спору, связанному с регистрацией доменного имени, является правообладатель соответствующего средства индивидуализации, полагающий, что его права либо законные интересы нарушены непосредственно самой регистрацией доменного имени, а надлежащим

ответчиком – администратор такого доменного имени, сведения о котором указаны в реестре доменных имен.

При этом *по воле истца* в качестве соответчика с администратором доменного имени к участию в деле по спору, связанному с регистрацией доменного имени, может быть привлечен его регистратор как лицо, способное пресечь нарушение исключительных прав истца в сети Интернет.

В случае предъявления истцом требований только к администратору спорного доменного имени его регистратор подлежит привлечению к участию в деле по спору, связанному с регистрацией доменного имени, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

10. На основе анализа характера материально-правовых отношений, возникающих при использовании доменного имени, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком или иным средством индивидуализации третьего лица, установлено, что надлежащим истцом в деле по спору, связанному с использованием доменного имени, в том числе по спору, связанному с его «обратным захватом», является правообладатель соответствующего средства индивидуализации, полагающий, что его права либо законные интересы нарушены в результате недобросовестного использования доменного имени, а надлежащим ответчиком – администратор такого доменного имени, сведения о котором указаны в реестре доменных имен.

В случаях, когда право пользования спорным доменным именем передано его администратором другому лицу (например, по договору аренды), имеет место обязательное процессуальное соучастие на стороне ответчика. При этом регистратор доменных имен не подлежит привлечению к участию в деле по спору, связанному с использованием доменного имени, в том числе по спору, связанному с его «обратным захватом», ни в качестве соответчика, ни в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, ввиду отсутствия у него юридической заинтересованности в исходе дела.

11. С учетом практических трудностей получения сведений об администраторе спорного доменного имени-физическом лице, а также о лице, которому администратором передано право пользования таким доменным именем, диссертантом обоснована целесообразность применения при определении надлежащего ответчика в деле по спору, связанному с использованием доменного имени, в том числе по спору, связанному с его «обратным захватом», сформулированной в абзацах 1, 3 пункта 78 Постановления № 10 опровержимой презумпции о совпадении в одном лице администратора доменного имени и правообладателя Интернет-сайта, на который оно адресует.

Вместе с тем, по мнению автора, в целях общеобязательности применения обозначенной презумпции, а также перераспределения обязанности доказывания в деле по спору, связанному с использованием доменного имени, в том числе по спору, связанному с его «обратным захватом», факта непосредственного использования спорого доменного имени определенным лицом с истцовой стороны на ответную данная презумпция должна быть закреплена в законе. В частности, в отсутствие специального нормативно-правового регулирования отношений, возникающих по поводу доменных имен, такая презумпция может быть включена в содержание пункта 17 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: «Владелец сайта в сети «Интернет» – лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети «Интернет», в том числе порядок размещения информации на таком сайте. *Если иное не следует из размещенной на сайте информации (часть 2 статьи 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), презюмируется, что его владельцем является администратор доменного имени, адресующего на указанный сайт*».

12. В диссертации установлено, что большинство доказательств в делах по доменным спорам находятся в сети Интернет и являются электронными.

В частности, автором выделены следующие доказательства по указанной категории дел:

1) распечатка страницы Интернет-сайта под спорным доменным именем, в том числе ее копии, полученной через веб-архив на более раннюю дату;

2) протокол осмотра обозначенной Интернет-страницы судом;

3) протокол осмотра Интернет-страницы, на которую адресует спорное доменное имя, нотариусом.

На основе анализа опыта зарубежных стран обосновано, что самостоятельным средством доказывания в делах по доменным спорам могут быть признаны данные блокчейна.

13. Установлено, что к юридическим фактам, входящим в предмет доказывания в деле по любому из видов доменных споров в узком их значении, относятся:

1) факт принадлежности истцу исключительного права на товарный знак или иное средство индивидуализации;

2) факт тождественности или сходства до степени смешения товарного знака или иного средства индивидуализации со спорным доменным именем;

3) факт регистрации спорного доменного имени на имя ответчика;

4) факт нарушения или угрозы нарушения ответчиком прав либо законных интересов правообладателя товарного знака или иного средства индивидуализации.

При этом на основе анализа норм материального права, подлежащих применению при рассмотрении доменных споров, обоснован вывод о том, что факты, подтверждающие дату регистрации спорного доменного имени на имя ответчика и дату регистрации соответствующего товарного знака или иного средства индивидуализации на имя истца, являются не юридическими фактами, входящими в предмет доказывания в деле по спору, связанному с «обратным захватом» доменного имени, а доказательственными фактами, способными подтвердить или опровергнуть входящий в предмет доказывания по обозначенному делу юридический факт нарушения ответчиком прав либо законных интересов истца.

14. В результате анализа судебной практики выявлена следующая тенденция распределения обязанности доказывания в делах по доменным спорам: истец должен доказать факт принадлежности ему исключительного права на товарный знак или иное средство индивидуализации, тождественное или сходное до степени смешения со спорным доменным именем, а также факт нарушения его прав или законных интересов ответчиком путем регистрации и (или) использования доменного имени, а ответчик – факт соблюдения им порядка регистрации и (или) использовании такого доменного имени.

На основе анализа подлежащих применению по доменным спорам норм материального права автором сделан вывод о неправомерности подобного перераспределения обязанности доказывания в делах по доменным спорам и обоснована целесообразность применения при их разрешении общего правила распределения обязанности доказывания (часть 1 статьи 56 ГПК РФ, часть 1 статьи 65 АПК РФ), а также презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений (пункт 5 статьи 10 ГК РФ). В силу последней предполагается, что пользователь регистрирует доменное имя, а администратор и (или) фактический владелец использует его без намерения причинить вред правообладателю тождественного или сходного с таким доменным именем средства индивидуализации, если указанный правообладатель не докажет обратное.

Приведенные выводы могут служить основой для дальнейшей разработки темы диссертации и поиска новых научных решений. В частности, самостоятельного исследования заслуживают особенности реализации судебных решений по доменным спорам, что обусловлено, во-первых, отсутствием необходимой теоретической базы по данной проблематике, а во-вторых, практическими сложностями, возникающими у сторон доменных споров и лиц, обладающих полномочиями по реализации указанных судебных решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Законы, подзаконные акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // Официальный интернет-портал правовой информации: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 26.08.2024). – Текст : электронный.

2. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [принят Государственной Думой 5 апреля 1995 года : одобрен Советом Федерации 12 апреля 1995 года] // Собрание законодательства РФ. – 1995. – 1 мая – № 18. – Ст. 1589. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

3. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [принят Государственной Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 14 февраля. – № 7. – Ст. 898. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) [принят Государственной Думой 14 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 29 июля. – № 30. – Ст. 3012. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 5 декабря – № 32. – Ст. 3301. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) [принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года : одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – 25 декабря. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) [принят Государственной Думой 23 октября 2002 года : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 18 ноября. – № 46. – Ст. 4532. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

8. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) [утв. ВС РФ № 4462-1 от 11.02.1993] // Российская газета. – 1993. – 13 марта. – № 49. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

9. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 14.10.2024) «О защите конкуренции» [принят Государственной Думой 26 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – 31 июля. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [принят Государственной Думой 27 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – 31 июля. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

11. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях» [принят Государственной Думой 16 ноября 2007 года : одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 года] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – 03 декабря. – № 49. – Ст. 6076. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

12. Федеральный закон от 04.10.2010 № 259-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [принят Государственной Думой 24 сентября 2010 года : одобрен Советом Федерации 29 сентября 2010 года] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – 11 октября. – № 41 (2 ч.). – Ст. 5188, – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

13. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об электронной подписи» [принят Государственной Думой 25 марта 2011 года : одобрен Советом Федерации 30 марта 2011 года] // Российская газета. – 2011. – 08 апреля. – № 75. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

14. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [принят Государственной Думой 15 декабря 2015 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2015 года] // Российская газета. – 2015. – 31 декабря. – № 297. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

15. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 29.11.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [принят Государственной Думой 15 ноября 2018 года : одобрен Советом Федерации 23 ноября 2018 года] // Российская газета. – 2018. – 30 ноября. – № 270. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

16. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [принят Государственной Думой 20 ноября 2018 года : одобрен Советом Федерации 23 ноября 2018 года] // Российская газета. – 2018. – 04 декабря. – № 272. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

17. Постановление ГД ФС РФ от 20.09.2006 № 3489-4 ГД «О проекте № 323423-4 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» //

Собрание законодательства РФ. – 2006. – 02 октября. – № 40. – Ст. 4142. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

18. Постановление ГД ФС РФ от 24.11.2006 № 3787-4 ГД «О части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (проект № 323423-4)» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – 04 декабря. – № 49 (ч. II). – Ст. 5146. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

19. Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482 (ред. от 20.09.2024) «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак» [зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 № 38572] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.04.2024). – Текст : электронный.

Акты АНО «Координационный центр национального домена сети Интернет»

20. Положение «О процедурах, подлежащих применению при возникновении споров о доменных именах» (ред. от 11.10.2024) [утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 20.09.2012 № 2012-07/47]. – В данном виде документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

21. Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ (ред. от 07.11.2022) [утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 05.10.2011 № 2011-18/81]. – В данном виде документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

Акты Интернет-корпорации по присвоению названий и номеров (ICANN)

22. Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy. Policy [approved by ICANN: September 28, 2013; updated: February 21, 2024]. – URL: https://www.icann.org/resources/pages/udrp-rules-2015-03-11-en (дата обращения 28.02.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

23. Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy [approved by ICANN: October 24, 1999; updated: February 21, 2024]. – URL: https://www.icann.org/resources/pages/help/dndr/udrp-en (дата обращения 28.02.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

Диссертации и авторефераты диссертаций

24. Азизов, Р. Ф. о. Правовое регулирование в сети Интернет : сравнительно-историко-правовое исследование : дис. … д-ра. юрид. наук : 12.00.01 / Азизов Рашад Фикрат оглы ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2017. – 331 с. – Текст : непосредственный.

25. Бабкин, С. А. Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети Интернет: проблемы гражданско-правового регулирования в России и США : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Бабкин Сергей Александрович ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2004. – 210 с. – Текст : непосредственный.

26. Барановский, П. Д. Международно-правовые проблемы охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет : автореф. дис. … канд. юрид.

наук : 12.00.03 / Барановский Петр Дмитриевич ; Моск. гос. юрид. акад. имени О. Е. Кутафина – Москва, 2005. – 32 с. – Текст : непосредственный.

27. Гафаров, С. Э. Основные модели международной подсудности гражданских дел в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Гафаров Сергей Эдуардович ; Сарат. гос. юрид. акад. – Саратов, 2012. – 25 с. – Текст : непосредственный.

28. Геец, К. В. Право на доменное имя и пределы его осуществления : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3 / Геец Константин Валерьевич ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2022. – 277 с. – Текст : непосредственный.

29. Гладкая, Е. И. Правовой режим доменного имени в России и США : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Гладкая Екатерина Игоревна ; Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности. – Москва, 2014. – 214 с. – Текст : непосредственный.

30. Гузий, Д. А. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Гузий Дмитрий Александрович ; ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)». – Москва, 2021. – 297 с. – Текст : непосредственный.

31. Кожемякин, Д. В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Кожемякин Дмитрий Владимирович ; Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности. – Москва, 2017. – 199 с. – Текст : непосредственный.

32. Мамаев, А. А. Международная судебная юрисдикция по гражданским делам с участием иностранных лиц : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03, 12.00.15. / Мамаев Андрей Александрович ; Хабаровская государственная академия экономики и права. – Хабаровск, 2001. – 232 с. – Текст : непосредственный.

33. Милютин, З. Ю. Соотношение доменных имен со средствами индивидуализации : дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / Милютин Захар Юрьевич ;

Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности Роспатента. – Москва, 2005. – 112 с. – Текст : непосредственный.

34. Попцов, А. В. Правовое регулирование доменного имени в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Попцов Андрей Васильевич ; Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). – Москва, 2009. – 36 с. – Текст : непосредственный.

35. Серго, А. Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Серго Антон Геннадьевич ; Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности Роспатента. – Москва, 2011. – 58 с. – Текст : непосредственный.

36. Скиба, В. И. Гражданско-правовые вопросы совершенствования законодательства об авторском праве и о средствах индивидуализации субъектов в аспекте глобальной сети Интернет : дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / Скиба Вадим Иванович ; Моск. гос. ун-т коммерции. – Москва, 2002. – 170 с. – Текст : непосредственный.

37. Осипов, А. О. Институт международной подсудности в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Осипов Алексей Олегович ; Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2013. – 27 с. – Текст : непосредственный.

38. Русакова, Е. П. Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 ; 12.00.03 / Русакова Екатерина Петровна; ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов». – Москва, 2022. – 45 с. – Текст : непосредственный.

39. Щекин, Д. М. Юридические презумпции в налоговом праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Щёкин Денис Михайлович ; Ин-т государства и права РАН. – Москва, 2001. – 200 с. – Текст : непосредственный.

Книги: монографии, научные сборники, учебники, учебные пособия

40. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства : монография / Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий, С. К. Загайнова [и др.]; под ред. В.В. Яркова ; Уральский государственный юридический университет, Кафедра гражданского процесса. – Москва : Статут, 2021. – 460 с. – ISBN 978-5-8354-1734-6. – Текст : непосредственный.

41. Ануфриева, Л. П. Международное частное право : в 3 т. Т. 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс : учебник / Л. П. Ануфриева. – Москва : БЕК, 2000. – 758, [1] с. – ISBN 5-85639-305-8. – Текст : непосредственный.

42. Бабаев, В. К. Теория современного советского права : фрагменты лекций и схемы / В. К. Бабаев ; М-во внутр. дел РСФСР, Нижегород. высш. шк. – Нижний Новгород, 1991. – 155 с. : схем. – Текст : непосредственный.

43. Боннер, А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе : монография / А. Т. Боннер. – Санкт-Петербург: Юридическая книга, 2009. – 832 с. – ISBN 978-5-91661-001-7 (в пер.). – Текст : непосредственный.

44. Боннер, А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе : монография / А. Т. Боннер. – Москва : Проспект, 2016. – 611 с. – ISBN 978-5-392-18564-1. – Текст : непосредственный.

45. Булаевский, Б. А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений : монография / Б. А. Булаевский ; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – Москва : ИНФРА-М, 2014. – 236, [2] с. – ISBN 978-5-16-009340-6. – Текст : непосредственный.

46. Вацковский, Ю.Ф. Доменные споры: защита товарных знаков и фирменных наименований / Ю. Ф. Вацковский. – Москва : Статут, 2009. – 190 с. - 188, [1] с. : табл. – ISBN 978-5-8354-0558-9 (в пер.) – Текст : непосредственный.

47. Вершинин, А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде : учебно-практическое пособие / А. П. Вершинин. – Москва : Городец, 2000. – 247 с. – ISBN 5-9258-0014-1. – Текст : непосредственный.

48. Гладкая, Е. И., Доменные споры. Международные системы их рассмотрения / Е. И. Гладкая, А. Г. Серго ; под ред. А. Г. Серго. – Москва : ФГБОУ ВПО РГАИС, 2015. – 120 с. – ISBN 978-5-9904298-4-0. – Текст : непосредственный.

49. Головкин, Р. Б. Актуальные проблемы теории правового регулирования : учебное пособие для вузов / Р. Б. Головкин, Ю. П. Колесникова, О. Д. Третьякова. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 304 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12216-9. – Текст : непосредственный.

50. Горохова, С. С. Юридическая техника : учебник и практикум для вузов / С. С. Горохова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 311 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12788-1. – Текст : непосредственный.

51. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий, В. П. Воложанин [и др.] ; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. В. Ярков ; Уральский гос. юрид. ун-т. – 12-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2022. – 734 с. – ISBN 978-5-8354-1867-1. – Текст : непосредственный.

52. Гражданское право : учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям : в 2 т. Т. 1. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. И. Коваленко [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. – 2. изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во БЕК, 2003. – 785 с. – ISBN 5-85639-250-7. – Текст : непосредственный.

53. Громошина, Н. А. Процессуальное соучастие: лекция / Н. А. Громошина ; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – Москва : ВЮЗИ, 1988. – 41,[1] с. – Текст : непосредственный.

54. Гурвич, М. А. Лекции по советскому гражданскому процессу : [микроформа] : пособие для студентов-заочников / М. А. Гурвич ; под ред. В. Н. Бельдюгина ; Всесоюзный юридический заочный ин-т, Каф. гражданского процесса. – Москва : типография «Красная звезда», 1950. – 194, [5] с. – Текст : непосредственный.

55. Гурвич, М. А. Право на иск / М. А. Гурвич; Акад. наук СССР. Ин-т права. – Москва : Ленинград : Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1949 (Москва). – 216 с. – Текст : непосредственный.

56. Дашян, М. С. Право информационных магистралей = Law of information highways : Law of information highways: вопросы правового регулирования в сфере Интернет / М. С. Дашян. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – 275 с. – ISBN 978-5-466-00307-9. – Текст : непосредственный.

57. E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование) : сборник статей / А. А. Богустов, О. Н. Горохова, Д. А. Доротенко [и др.]; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – Москва : Статут, 2019. – 448 с. – ISBN 978-5-8354-1510-6. – Текст : непосредственный.

58. Звеков, В. П. Международное частное право: курс лекций / В. П. Звеков. – Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 1999. – 667 с. – ISBN 5-89123-269-3 (Норма). – Текст : непосредственный.

59. Интеллектуальная собственность в современном мире: монография / под ред. И.А. Близнеца. – Москва : Проспект, 2018. – 672 с. – ISBN 978-5-392-27995-1. – Текст : непосредственный.

60. Иссад, М. Международное частное право / М. Иссад ; пер. с фр. А. Л. Афанасьевой, Е. Б. Гендзехадзе; ред. и послесл. М. М. Богуславского; примеч. Л. Р. Сюкияйнена – Москва : Прогресс, 1989. – 398,[1] с. – ISBN (В пер.) (В пер.). – Текст : непосредственный.

61. Кожемякин, Д. В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав: монография / Д. В. Кожемякин. – Москва : Проспект, 2023. – 152 с. – ISBN 978-5-392-27182-5. – Текст : непосредственный.

62. Котлярова, В. В. Судебное доказывание по гражданским и административным делам: учебное пособие для обучающихся по основной образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция / В. В. Котлярова; под ред. А. В. Юдина ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» (Самарский университет). – Самара : Изд-во Самарского ун-та, 2021. – 87 с. – ISBN 978-5-7883-1593-5. – Текст : непосредственный.

63. Курс доказательственного права: гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова [и др.]; под ред. М. А.Фокиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2019. – 654, [1] с. – SBN 978-5-8354-1538-0. – Текст : непосредственный.

64. Курылев, С. В. Избранные труды / С. В. Курылев ; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь, Высш. хозяйственный суд Респ. Беларусь, Общественное об-ние «Белорусский респ. союз юристов», О-во с ограниченной ответственностью «Юрспектр», Наследие права. – Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. – 606 с. : портр. – ISBN 978-985-6789-17-8. – Текст : непосредственный.

65. Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика = The System of objects of civil rights: theory and judicial practice : The System of objects of civil rights: theory and judicial practice / В. А. Лапач. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – 542 с., [1] л. портр. – (Теория и практика гражданского права и гражданского процесса / Ассоц. Юрид. центр). – ISBN 5-94201-03-6. – Текст : непосредственный.

66. Нахова, Е. А. Доказательственное право в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве : учебник / Е. А. Нахова. – Санкт-Петербург : ВВМ, 2017. – 403, [1] с. – ISBN 978-5-9651-1082-7. – Текст : непосредственный.

67. Незнамов, А. В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров / А.В. Незнамов; науч. ред. В. В. Ярков. – Москва : Берлин : Инфотропик Медиа, 2011. – 253 с. – (Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи / Уральская гос. юридическая акад., каф. гражданского процесса; кн. 1). – ISBN 978-5-9998-0060-2. – Текст : непосредственный.

68. Нефедьев, Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е. А. Нефедьев. – Краснодар : Совет. Кубань, 2005. – 472 с. – (Классика

Российской процессуальной науки). – ISBN 5-7221-0665-8 (в пер.). – Текст : непосредственный.

69. Николюкин, С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник / С. В. Николюкин. – Москва : Юстиция, 2017. – 256 с. – ISBN 978-5-4365-1089-7. – Текст : непосредственный.

70. Осипов, Ю.К. Подведомственность и подсудность гражданских дел / Ю. К. Осипов. – Москва : Госюриздат, 1962. – 112 с. – Текст : непосредственный.

71. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть : учебник / Г. Л. Осокина. – 3-е изд., перераб. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 703 с. ISBN 978-5-91768-323-2 (Норма). – Текст : непосредственный.

72. Право в сфере Интернета: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. – Москва : Статут, 2018. – 326, [1] с. – (Анализ современного права; 14). – ISBN 978-5-8354-1417-8. – Текст : непосредственный.

73. Право интеллектуальной собственности : в 3 т. Т. 3. Средства индивидуализации: учебник / А. С. Ворожевич, О. С. Гринь, В. А. Корнеев [и др.] ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. А. Новоселовой. – Москва: Статут, 2018. – 432 с. – ISBN 978-5-8354-1420-8. – Текст : непосредственный.

74. Рассолов, И. М. Право и Интернет: теоретические проблемы. / И. М. Рассолов. – 2-е изд., доп. – Москва : Норма, 2009. – 383 с. – ISBN 978-5-91768-003-3. – Текст : непосредственный.

75. Решетняк, В. И. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве. Российский и зарубежный опыт : учебное пособие / В. И. Решетняк, Е. С. Смагина. – Москва : Городец, 2017. – 304 с. – ISBN 978-5-906815-35-4. – Текст : непосредственный.

76. Рожкова, М. А. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / М. А. Рожкова, Н. Г. Елисеев, О. Ю. Скворцов ; под общ. ред. М.А. Рожковой. – Москва : Статут, 2008. – 525 с. – ISBN 978-5-8354-0484-1 (в пер.). – Текст : непосредственный.

77. Русакова, Е. П. Гражданское судопроизводство сквозь призму цифровизации: опыт России, США и Филиппин : учебное пособие / Е. П. Русакова, И. А. Гроник, Е. В. Купчина ; под общ. ред. Е. П. Русаковой. – Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2021. – 109 с. – ISBN 978-5-209-11100-9 – Текст : непосредственный.

78. Санникова, Л. В. Цифровые активы: правовой анализ : монография / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитонова. – Москва : Принт, 2020. – 304 с. – ISBN: 978-5-6043731-8-7. – Текст : непосредственный.

79. Скворцов, О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / О. Ю. Скворцов. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 691, [1] с. – ISBN 5-466-00092-2 (в пер.). – Текст : непосредственный.

80. Судариков, С. А. Право интеллектуальной собственности : учебник / С. А. Судариков. – Москва : Проспект, 2014. – 367 с. – ISBN 978-5-392-16752-4. – Текст : непосредственный.

81. Треушников, М. К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе / М. К. Треушников. – Москва : Изд-во МГУ, 1982. – 160 с. – Текст : непосредственный.

82. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М. В. Самсонова, Е. Г. Стрельцова, А. В. Чайкина [и др.]; отв. ред. Е. Г. Стрельцова. – Москва : Инфотропик Медиа, 2022. – 332 с. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

83. Шакарян, М. С. Избранные труды / М. С. Шакарян ; Каф. гражданского и административного судопроизводства Московского гос. юридического ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА), каф. правового обеспечения рыночной экономики Российской акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Российской Федерации, каф. гражданского процесса юридического фак. МГУ им. М. В. Ломоносова. – Санкт-Петербург : Издательский дом Р. Асланова

«Юридический центр», 2014. – 880 с. – ISBN 978-5-94201-673-9. – Текст: непосредственный.

84. Шакарян, М. С. Учение о сторонах в советском гражданском процессе : учеб. пособие / М. С. Шакарян. – Москва : ВЮЗИ, 1983 (вып. дан. 1984). – 68 с. – Текст: непосредственный.

85. Шереметьева, Н. В. Недобросовестность в вещном праве: монография / Н. В. Шереметьева. – Москва : Проспект, 2023. – 136 с. – ISBN 978-5-392-38192-0. – Текст: непосредственный.

86. Штутин, Я. Л. Предмет доказывания в гражданском процессе / Я. Л. Штутин. – Москва: Юридическая литература, 1963. – 184 с. – Текст: непосредственный.

87. Энгельман, И. Е. Учебник русского гражданского судопроизводства / И. Е. Энгельман. – 2-е изд., испр. и доп. – Юрьев : тип. К. Маттисена, 1904. – XVI, 459 с. – Текст: непосредственный.

88. Яблочков, Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т.М. Яблочков, прив.-доц. Демид. юрид. лицея. – Ярославль : типо-лит. торг. д. А.Г. Фальк и К, 1910. – VIII, 260 с. – Текст: непосредственный.

Научные статьи

89. Азаров, М. С. Доменные имена в структуре гражданского и информационного права / М. С. Азаров. – Текст : электронный // Информационное право. – 2010. – № 2. – С. 14-17. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

90. Алексейчук, А. О подведомственности доменных споров с участием иностранных лиц / А. Алексейчук. – Текст : электронный // URL: https://zakon.ru/blog/2019/3/19/o_podvedomstvennosti_domennyh_sporov_s_uchastiem_inostrannyh_lic (дата обращения: 28.02.2024).

91. Алиев, Т. Т. Электронные доказательства как самостоятельная категория доказательств в цивилистическом судопроизводстве Российской Федерации /

Т. Т. Алиев. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 5. – С. 28-32.

92. Афанасьева, Е. А. Доменный спор. Проблематика исполнения решения суда / Е. А. Афанасьева. – Текст : непосредственный // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2022. – № 2. – С. 67-72.

93. Бегичев, А. В. Проблемы использования электронных технологий нотариусами при обеспечении доказательств / А. В. Бегичев. – Текст : непосредственный // Нотариус. – 2020. – № 1. – С. 41-43.

94. Брагин, И. А. Правовое регулирование доменных споров в России / И.А. Брагин, М.В. Коротченкова. – Текст : непосредственный // Академия права. – 2023. – № 1. – С. 11-18.

95. Валеев, Д. Х. Предоставление доказательств в электронном формате: постановка проблемы / Д. Х. Валеев, Н. Н. Маколкин. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 3. – С. 35-37.

96. Галлямов, Д. Р. Интернет-правосудие: современный опыт Китая / Д. Р. Галлямов. – Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. – 2023. – № 1 (40). – С. 34-36.

97. Геец, К. В. Обратный захват доменного имени в российской и зарубежной практике / К. В. Геец. – Текст : непосредственный // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 4. – С. 96-119.

98. Геец, К. В. Обязательственное правоотношение администратора и регистратора доменных имен: возникновение, изменение и прекращение / К. В. Геец. – Текст : непосредственный // Закон. – 2022. – № 4. – С. 159-170.

99. Голубев, А. Е. Существующие механизмы рассмотрения и разрешения доменных споров / А. Е. Голубев. – Текст : электронный // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – № 1 (35). – 2022. – С. 118-126. – URL: http://jursite.garant.ru/procedural-matter/existing-mechanisms-for-consideration-and-resolution-of-domain-disputes (дата обращения: 20.04.2024).

100. Гринь, Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт / Е. С. Гринь. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 2 (135). – С. 128-134.

101. Гузий, Д. А. Экстерриториальная (автоматизированная) подсудность и веб-конференция в цивилистическом процессе: точки роста и пересечения / Д. А. Гузий. – Текст : непосредственный // Хозяйство и право. – 2024. – № 11. – С. 42-54.

102. Гузий, Д. А. Экстерриториальная (автоматизированная) подсудность по делам приказного и упрощенного производств в условиях цифровой трансформации цивилистического процесса / Д. А. Гузий. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 11. – С. 27-32.

103. Егорова, М. А. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав / М. А. Егорова, О. В. Кожевина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 1. – С. 81-91.

104. Емалтынов, А. Р. Некоторые проблемы оценки электронных доказательств в системе электронного правосудия / А. Р. Емалтынов. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 5. – С. 31-35.

105. Ефимова, Л. Г. Категория «цифровое имущество» в контексте доктринальных споров / Л. Г. Ефимова. – Текст : непосредственный // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 9. – С. 25-39.

106. Ефимова, Л. Г. Криптовалюты как объект гражданского права / Л. Г. Ефимова. – Текст : непосредственный // Хозяйство и право. – 2019. – № 4. – С. 17-25.

107. Журкина, О. В. Электронные доказательства: понятие и признаки / О. В. Журкина. – Текст : электронный // Российская юстиция. – 2020. – № 9. – С. 44-46. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

108. Зайцева, Л. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве: вопросы процессуального доказывания / Л. В. Зайцева,

Н. В. Сухова. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 189-204.

109. Иншакова, А. О. Цифровые технологии альтернативных методов разрешения споров: зарубежная практика и перспективы применения в России / А. О. Иншакова, Ю. А. Тымчук. – Текст : непосредственный // Право и управление. XXI век. – 2018. – № 1 (46). – С. 23-31.

110. Исаев, И. И. Роль презумпций в праве / И. И. Исаев, Н. И. Уздимаева. Текст : электронный // Огарёв-Online. – 2015. – № 16 (57). – С. 2. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24116544 (дата обращения: 27.04.2024).

111. Калятин, В. О. Изменения системы объектов интеллектуальных прав в связи с принятием четвертой части Гражданского кодекса / В. О. Калятин. – Текст : электронный // Закон. – 2007. – № 4. – С. 70-75. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

112. Катков, П. Правовая защита цифрового контента от пиратства в сети Интернет и ее влияние на развитие телевизионной и киноотрасли / П. Катков. – Текст : электронный // Broadcasting. Телевидение и радиовещание. – 2010. – № 5. – С. 32-33. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

113. Кирсанова, Е. Е. Аккаунт как объект гражданских прав / Е. Е. Кирсанова. – Текст : непосредственный // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 2. – С. 44-48.

114. Кожемякин, Д. В. Принцип добросовестности как правовая основа разрешения доменных споров / Д. В. Кожемякин. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. – № 1. – 2013. – С. 47-50.

115. Кольздорф, М. А. Нарушение исключительного права в сети Интернет: спорные вопросы защиты / М. А. Кольздорф. – Текст : электронный // Арбитражные споры. – 2018. – № 3 (83). – С. 115-134. – URL: https://arbspor.ru/articles/640/ (дата обращения: 20.04.2024).

116. Королев, Д. Ю. Процессуальный статус UDRP в России: возможности и парадоксы / Д. Ю. Кооролев, В. Д. Наумов. – Текст : электронный // Патенты и

Лицензии – 2003. – № 4. – С. 2-8. – URL: https://www.russianlaw.net/law/individualization/udpr/a32/ (дата обращения: 19.08.2024).

117. Кузнецов, Е. Н. Относимость и допустимость доказательств по делам, связанным с применением технологии блокчейн / Е. Н. Кузнецов. – Текст : электронный // Вестник гражданского процесса. 2022. № 3. С. 84- 104. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

118. Малахов, Б. А. Верховный Суд РФ определился с подведомственностью доменных споров / Б. А. Малахов. – Текст : электронный // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2019. – № 25. – С. 70-72. – URL: http://ipcmagazine.ru/re-views/the-supreme-court-of-the-russian-federation-determined-the-jurisdiction-of-domain-disputes (дата обращения: 03.08.2024).

119. Малахов, Б. А. Изменение критериев подведомственности доменных споров Верховным Судом / Б. А. Малахов, Р. Б. Власов. – Текст : электронный // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2019. – № 23. – С. 68-72. – URL: http://jursite.garant.ru/procedural-matter/changing-the-criteria-for-jurisdiction-of-domain-disputes-by-the-supreme-court (дата обращения: 20.04.2024).

120. Махмудов, Р. Ф. о. Вопросы определения юрисдикции как важный аспект регулирования Интернета / Р. Ф. о. Махмудов. – Текст : непосредственный // Информационное общество. – 2010. – № 6. – С. 52-57.

121. Машкина, Т. И. О подведомственности дел арбитражным судам / Т. И. Машкина, Р. С. Вахитов. – Текст : электронный // Арбитражная практика. – 2004. – № 2. – С. 42-52 – URL: https://krasnoyarsk.arbitr.ru/node/13187 (дата обращения: 20.04.2024).

122. Мельник, В. Д. Проблема «двойной компетенции»: с чем не справилась процессуальная реформа? / В. Д. Мельник. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 12. – С. 28-32.

123. Нагорный, Р. С. Доменное имя как объект гражданского права / Р. С. Нагорный. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С. 122-132.

124. Нахова, Е. А. Правовые презумпции в отдельных категориях обособленных споров по делам о несостоятельности (банкротстве) / Е. А. Нахова. – Текст : непосредственный // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2020. – №1. – С. 22-25.

125. Новоселова, Л. Наследование интеллектуальных прав / Л. Новоселова, Е. Гринь, Е. Ульянова. – Текст : непосредственный // Хозяйство и право. – 2016. – № 11 (Приложение). – С. 3-48.

126. Новоселова, Л. А. Можно ли передать по наследству доменное имя? / Л. А. Новоселова. – Текст : непосредственный // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2014. – № 9. – С. 10-19.

127. Новоселова, Л. А. О правовом статусе документов, регулирующих регистрацию доменных имен и споров по ним / Л. А. Новоселова, С. В. Михайлов. – Текст : электронный // Закон. – 2013. – № 11. – С. 99-105. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

128. Орехова, Д. В. Тенденции развития электронных доказательств в гражданском процессе / Д. В. Орехова. – Текст : электронный // Арбитражные споры. – 2022. – № 4. – С. 203-213. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

129. Осокин, А. А. Правовой статус наименований доменов и товарных знаков / А. А. Осокин. – Текст : непосредственный // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2002. – № 7. – С. 17-24.

130. Петраков, Н. А. Концепция цифрового имущества как объекта гражданских прав / Н. А. Петраков. – Текст : непосредственный // Цивилист. – 2024. – № 1. – С. 62-69.

131. Петровский, С. В. Исключительные права на доменное имя / С. В. Петровский. – Текст : непосредственный // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2001. – № 5. – С. 27-34.

132. Полицан, Д. А. Цифровое и электронное доказательство – pro et contra: проблемы терминологии / Д. А. Полицан. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2022. – № 7. – С. 38-44.

133. Потапенко, С. О разграничении подведомственности гражданских дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам / С. Потапенко. – Текст : непосредственный // Хозяйство и право. – 2004. – № 5. – С. 76-78.

134. Решетникова, И. В. Все ли из того, что признается злоупотреблением права, таковым является? / И. В. Решетникова. – Текст : электронный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 7. – С. 5-6. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

135. Решетникова, И. В. Многоликая добросовестность в процессуальном праве / И. В. Решетникова. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2024. – № 2. – С. 54-60.

136. Решетникова, И. В. Современные тенденции развития доказывания в арбитражном, гражданском и административном процессуальном праве / И. В. Решетникова. – Текст : электронный // Закон. – 2025. – № 2. – С. 50-58. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

137. Рожкова, М. А. Доменные споры: избранные аспекты / М. А. Рожкова, Д. В. Афанасьев. – Текст : непосредственный // Право в сфере Интернета : сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. – Москва: Статут, 2018. – С. 224-245.

138. Рожкова, М. А. Обладатель прав на доменное имя: характеристика правовых возможностей / М. А. Рожкова. – Текст : непосредственный // Хозяйство и право. – 2015. – № 12 (467). – С. 3-6.

139. Русакова, Е. П. Новая веха в гражданском судопроизводстве с участием иностранных лиц в КНР / Е. П. Русакова, В. Ван. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2024. – № 5. С. 48-51.

140. Русакова, Е. П. Электронное гражданское судопроизводство в Индонезии, Таиланде, Малайзии / Е. П. Русакова. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24. – № 4. – С. 1122-1140.

141. Садыгов, З. Г. Практика разрешения доменных споров в Германии / З. Г. Садыгов. – Текст : электронный // Информационное право. – 2006. – № 1 (4). – С. 33-35. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

142. Серго, А. Г. «Единая политика разрешения доменных споров» в судебной практике высших судов / А. Г. Серго. – Текст : непосредственный // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2015. – № 4. – С. 4-10.

143. Серго, А. Г. Накануне нового этапа регулирования доменных споров / А. Г. Серго, Т. Г. Сусалева. – Текст : непосредственный // Закон. – 2022. – № 8. – С. 138-152.

144. Серго А. Г., Сусалева Т. Г. Российский арбитражный центр разрешения доменных споров как средство эффективной борьбы за права российских правообладателей и администраторов доменных имен / А. Г. Серго, Т. Г. Сусалева. – Текст : непосредственный // Труды по интеллектуальной собственности. – 2022. – № 3. – С. 8-25.

145. Смирнов, А. В. Электронные доказательства, электронное доказывание, искусственный интеллект: что далее? / А. В. Смирнов. – Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство. – 2024. – № 1. – С. 24-31.

146. Терентьева, Л. В. Компетенция государственных судов по рассмотрению доменных споров / Л. В. Терентьева. – Текст : непосредственный // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 2. – С. 116-121.

147. Терентьева, Л. В. Судебная юрисдикция по разрешению трансграничных частноправовых дел в контексте принципа международного сотрудничества государств / Л. В. Терентьева. – Текст : непосредственный // Lex russica. – 2021. – № 3. – С. 95-106.

148. Терентьева, Л. В. Установление судебной юрисдикции по спорам в киберпространств на примере США / Л. В. Терентьева. – Текст : непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 2. – С. 236-261.

149. Фокина, М. А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах / М. А. Фокина. – Текст : электронный // Современное право. – 2009. – № 6. – С. 71-80. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

150. Храпова, О. К. Есть ли связь между международным киберсквоттингом и современным арбитражем? / О. К. Храпова. – Текст : непосредственный // Третейский суд. – 2020. – № 1/2. – С. 311-314.

151. Хусаинов, Р. И. Судебная юрисдикция в трансграничных спорах о нарушении прав на товарные знаки в Интернете. Опыт США / Р. И. Хусаинов. – Текст : непосредственный // E-Commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей / руководитель авторского коллектива и ответственный редактор М. А. Рожкова. – Москва : Статут, 2019. – С. 248-255.

152. Чигилейчик, А. В. Виртуальное имущество как объект гражданских правоотношений / А. В. Чигилейчик. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гражданского права. – 2023. – № 1 (21). – С. 108-123.

153. Чиженок, М. В. Новые приключения доменов в России / М. В. Чиженок. – Текст : непосредственный // Патенты и лицензии. – 2007. – № 5. – С. 2-8.

154. Шевченко, И. М. Электронные доказательства в судебно-арбитражной практике / И. М. Шевченко. – Текст : непосредственный // Юрист. – 2022. – № 4. – С. 56-61.

155. Шеншин, В. М. О правовом регулировании товарного знака / В. М. Шеншин. – Текст : непосредственный // Конкурентное право. – 2022. – № 2. – С. 33-37.

156. Шубина, Е. А. Особенности предъявления и исследования некоторых видов электронных доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве / Е. А. Шубина. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 4. – С. 28-32.

157. Щукин, А. И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: исключительная компетенция и получение

экзекватуры (часть 1) / А. И. Щукин. – Текст : непосредственный // Закон. – 2021. – № 1. – С. 125-148.

158. Юсупова, И. Интернет-сайт: вопросы правового регулирования / И. Юсупова. – Текст : электронный // Арсенал предпринимателя. – 2010. – № 2. – С. 70-83. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

159. Якушев, М. В. О правовой природе альтернативных разбирательств доменных споров / М. В. Якушев, М. А. Рожкова, Д. В. Афанасьев. – Текст : непосредственный // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2017. – № 1 (14). – С. 173-179.

160. Ярков, В. В. Разграничение предметов ведения между судами: ключевые новеллы / В. В. Ярков. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 7. – С. 31-37.

161. Ярошенко, Т. В. Электронные доказательства и электронная форма судопроизводства по гражданским делам / Т. В. Ярошенко. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 4. – С. 22-26.

Акты официального разъяснения и правоприменительные акты судебных органов

162. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

163. VI обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2014), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.12.2014 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

164. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ

23.09.2015 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

165. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

166. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

167. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

168. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

169. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

170. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

171. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». –

Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

172. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

173. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

174. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.01.2001 № 1192/00 по делу № А40-25314/99-15-271. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

175. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.11.2008 № 5560/08 по делу № А56-46111/2003. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

176. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.06.2013 № 445/13 по делу № А40-55153/11-27-450. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

177. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.07.2008 № 5560/08 по делу № А56-46111/2003. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

178. Определение Верховного Суда РФ от 05.08.2021 по делу № А76-51680/2019. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

179. Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2021 № 305-ЭС21-15230 по делу № А40-54403/2020 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

180. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.09.2018 № 305-ЭС15-4698 по делу

№ А40-155357/2012. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

181. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 15.10.2013 № СП-23/3 «Об утверждении справки о некоторых вопросах, связанных с процессуальным порядком применения обеспечительных мер по доменному спору». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

182. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

183. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 30.09.2022 № С01-1490/2022 по делу № СИП-1370/2021. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

184. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2022 № 88-3386/2022. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

185. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.04.2023 № 88-10578/2023. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

186. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30.08.2021 по делу № 88-12423/2021. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

187. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.07.2023 по делу № 8Г-11499/2023, 88-16389/2023. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

188. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.06.2024 № 88-5557/2024 (УИД 74RS0031-01-2023-001843-16). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

189. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.10.2022 № 88-20523/2022. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

190. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.06.2024 № 88-12578/2024 (УИД 70RS0005-01-2022-000923-67). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

191. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.07.2017 № Ф05-9425/2017 по делу № А41-70934/2016. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

192. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.10.2020 по делу № А56-31372/2019. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

193. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.11.2016 № С01-1028/2016 по делу № А40-40785/2016. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

194. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.12.2016 № С01-1026/2016 по делу № А40-8036/2016. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

195. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.08.2017 № С01-633/2017 по делу № А56-54802/2016. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

196. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.05.2019 по делу № А40-77364/2018. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

197. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.05.2019 № С01-507/2019 по делу № А40-36691/2019. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

198. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.08.2019 по делу № А40-125804/2019. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

199. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.05.2021 по делу № А40-54403/2020. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

200. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.05.2021 № С01-557/2021 по делу № А40-314418/2019. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

201. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03.06.2021 № С01-723/2021 по делу № А32-3828/2020. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

202. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.06.2021 № С01-993/2021 по делу № А56-35805/2020. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

203. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.12.2021 № С01-1745/2021 по делу № А56-41591/2020. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

204. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.06.2022 № С01-557/2021 по делу № А40-314418/2019. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

205. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.07.2022 № С01-787/2022 по делу № А40-222172/2021. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

206. Постановлению Суда по интеллектуальным правам от 19.09.2022 по делу № А40-220709/2021. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

207. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.10.2022 № С01-1656/2022 по делу № А40-64732/2021. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

208. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03.11.2022 № С01-1843/2022 по делу № А56-80453/2021. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

209. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.05.2023 № С01-673/2023 по делу № А41-81850/2022. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

210. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.05.2023 по делу № А40-37888/2021. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

211. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.10.2023 № С01-1574/2023 по делу № А60-43803/2022. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

212. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.11.2023 № С01-2207/2023 по делу № А14-9995/2022. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

213. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.01.2024 № С01-2568/2023 по делу № А47-3864/2022. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

214. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2020 № 01АП-2075/2020 по делу № А43-18806/2019. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

215. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2024 № 01АП-4808/2023 по делу № А79-11604/2022. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

216. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2024 по делу № А10-5472/2022. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

217. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2011 по делу № А40-137072/10-27-1178. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

218. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2019 № 09АП-5794/2019 по делу № А40-173311/18. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

219. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2019 № 09АП-12444/2019-ГК по делу № А40-30914/2017. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

220. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2020 по делу № А40-144374/19. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

221. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2020 № 09АП-10363/2020 по делу № А40-300433/19. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

222. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2020 № 09АП-11819/2020 по делу № А40-187525/18. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

223. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2020 № 09АП-27692/2020-ГК по делу № А40-20210/20. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

224. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2023 № 09АП-73848/2022 по делу № А40-72476/2021. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

225. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2017 № 10АП-3232/2017 по делу № А41-70934/16. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

226. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.11.2020 № 10АП-6426/2020, 10АП-6429/2020, 10АП-6430/2020 по делу № А41-95910/19. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

227. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2021 № 10АП-9006/2021, 10АП-9015/2021 по делу № А41-11912/2020. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

228. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2024 № 10АП-27111/2023 по делу № А41-61588/2023. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

229. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2022 № 11АП-7971/2022 по делу № А55-13515/2021. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

230. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2023 № 11АП-19949/2023 по делу № А49-3525/2023. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

231. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2022 № 15АП-20327/2022 по делу № А32-5563/2022. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

232. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2023 № 07АП-294/2023 по делу № А45-6950/2022. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

233. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2023 по делу № А50-31857/2022. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

234. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2023 № 17АП-7512/2023-ГК по делу № А50-31857/2022. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

235. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2013 по делу № А56-43590/2013. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

236. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2021 № 13АП-2384/2021 по делу № А56-30955/2020. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

237. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2022 № 13АП-8143/2022 по делу № А56-104816/2020. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

238. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2022 по делу № А56-9290/2022. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

239. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2022 по делу № А56-30955/2022. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

240. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2023 № 13АП-856/2023 по делу № А56-81599/2022. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

241. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.09.2017 по делу № 33-36485/2017. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

242. Решение Арбитражного суда Белгородской области от 08.06.2022 по делу № А08-7353/2021 // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d41e6064-4ed9-4fb0-94ee-04a188d73a2c/628ac221-d6e1-4c97-abf8-1f18f6aee911/A08-7353-2021_20220608 (дата обращения 17.07.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

243. Решение Арбитражного суда города Москвы от 10.06.2011 по делу № А40-136893/10. // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f868ee2a-5a7e-4848-9ef2-bc5b37f55e36/c48c3144-db7a-424b-9b79-1664508d7d4f/A40-136893-2010_20110610 (дата обращения: 30.03.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

244. Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2023 по делу № А40-77887/23-12-642. // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/bc1f02d1-d611-4393-9576-ecd5e9d3b7da (дата обращения: 19.04.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

245. Решение Арбитражного суда города Москвы от 30.06.2023 по делу № А40-12007/23-5-95. // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/d86d47fb-4bf4-4c9e-8128-d43fc1124745 (дата обращения: 19.04.2024). – Режим доступа: свободный.– Текст: электронный.

246. Решение Арбитражного суда города Москвы от 17.10.2023 по делу № А40-5033/23-5-42. // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/5712439d-928e-4fbe-b4ae-471c7ffdd8fa (дата обращения: 19.04.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

247. Решение Арбитражного суда Московской области от 13.03.2020 по делу № А41-95910/2019. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

248. Решение Арбитражного суда Самарской области от 14.04.2022 по делу № А55-13515/2021. // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ce1aedbd-26b1-411c-83f5-6fe371e584eb/8062b065-747a-4428-b1a6-c2418aad57f8/A55-13515-2021_20220414 (дата обращения 17.07.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

249. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.07.2022 по делу № А56-30955/2022. // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/405d9dc9-8531-492b-b9e5-ffb4d8c2b085 (дата обращения: 19.04.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

250. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.03.2014 № 33-3992/2014 по делу № 2-2408/2013. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

Научно-обоснованные рекомендации и разъяснения

251. Протокол № 16 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 28.04.2017. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

252. Протокол № 26 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам – Текст : электронный // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 2. – С. 4-33. – URL: http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/protocol-26-of-the-meeting-of-the-scientific-

advisory-council-at-the-court-for-intellectual-property-right/ (дата обращения 01.03.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

Правоприменительные акты антимонопольных органов

253. Постановление Алтайского краевого УФАС России от 01.07.2019 № 022/04/14.33-356/2019. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

254. Постановление Марийского УФАС России от 29.02.2024 по делу № 012/04/14.33-40/2024, 012/01/14.6-797/2023. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

255. Решение Алтайского краевого УФАС России от 17.05.2019 по делу № 01-ФАС22-НК/02-19. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

256. Решение УФАС по Воронежской области от 13.09.2019 по делу № 036/01/14.6-240/2019 о нарушении антимонопольного законодательства. – База решений и правовых актов ФАС России. – URL: https://br.fas.gov.ru/cases/9f4fa234-2468-43d0-aea9-228924e935ef/ (дата обращения: 28.02.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

Судебная практика зарубежных стран

257. Решение ЕСПЧ по делу Paeffgen GMBH v. Germany (Паеффген против Германии). Перевод В. А. Колосова – URL: https://kolosov.info/yuridicheskie-stati/espch-o-pravah-na-domennye-imena (дата обращения: 15.05.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

258. Kremen v. Cohen (United States Court of Appeals, Ninth Circuit) - URL: http://www.leagle.com/decision/20031361337F3d1024_11254/KREMEN%20v.%20COHEN (дата обращения: 03.04.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

Интернет-ресурсы

259. 2023 год стал рекордным по спорам о доменных именах. – Текст : электронный // Сетевое издание «Телеком-Дэйли». – URL: https://telecomdaily.ru/news/2024/03/11/2023-god-stal-rekordnym-po-sporam-o-domennyh-imenah#:~:text (дата обращения 28.03.2024).

260. Business.com: 7,5 миллионов долларов за домен. – Текст : электронный // Lenta.Ru. – URL: https://lenta.ru/news/1999/12/02/ecompanies/ (дата обращения 28.02.2024).

261. Верховный народный суд Китая определил правила, касающиеся электронных данных как доказательств в рамках гражданских процессов. – Текст : электронный // Рамблер/новости. – URL: https://news.rambler.ru/other/43420666-verhovnyy-narodnyy-sud-kitaya-opredelil-pravila-kasayuschiesya-elektronnyh-dannyh-kak-dokazatelstv-v-ramkah-grazhdanskih-protsessov/ (дата обращения: 11.08.2024).

262. Готовое решение: какой порядок защиты авторских прав. – Текст : электронный // Подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс». – 2025. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

263. Домен business.com продан за бюджет небольшого государства. – Текст : электронный // ИА «Инфо-Сити». – URL: https://www.infoorel.ru/news/domen-businesscom-prodan-za-byudjet-nebolshogo-gosudarstva.html?PHPSESSID=vbtjv3jie9oqe143g6h8igbkj5 (дата обращения 28.02.2024).

264. Доменные споры: кому и за что бояться ответственности? – Текст : электронный // Павел Гросс, доменный брокер. – URL: https://pavelgross.ru/articles/domennye-spory-komu-i-za-chto-boyatsya-otvetstvennosti/ (дата обращения 18.07.2024).

265. Марычев, Н. Лучшие инструменты для блокчейн-анализа и как они работают / Н. Марычев. – Текст : электронный // Investfuture. – URL: https://investfuture.ru/articles/id/luchshie-instrumenty-dlya-blokcheyn-analiza-i-kak-oni-rabotayut (дата обращения 21.08.2024).

266. Обозреватели блокчейна. – Текст : электронный // IBMM | technology. – URL: https://ibmm.ru/news/kriptoindustriya/obozrevateli-blokchejna/ (дата обращения 21.08.2024).

267. Опубликован отчет Domain Name Industry Brief компании Verisign. – Текст : электронный // Медиацентр АНО «Координационный центр доменов .RU/.РФ». – URL: https://cctld.ru/media/news/industry/20734/ (дата обращения 28.02.2024).

268. Сазонова, М. Доменные споры: актуальные тенденции / М. Сазонова. – Текст : электронный // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – URL: https://www.garant.ru/article/1443508/ (дата обращения 18.07.2024).

269. Сейдалина, Ж. Вопросы введения экстерриториальной подсудности / Ж. Сейдалина. – Текст : электронный. // ИС «Юрист». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39708091&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения 03.08.3024).

270. Тукулов, Б. Досудебный протокол, экстерриториальная подсудность, образцовое решение и другие новшества ГПК / Б. Тукулов. – Текст : электронный // ИС «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39750495&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 04.08.2024).

271. ФАС России будет пресекать недобросовестную конкуренцию при регистрации и администрировании доменных имен в интернете – Текст : электронный // Новости ФАС России. – URL: https://fas.gov.ru/news/10618 (дата обращения: 18.07.2024).

272. Чаплыгина, М. Судей в КНР обязали использовать ИИ при вынесении решений / М. Чаплыгина. – Текст : электронный // РИА Новости. – URL: https://rapsinews.ru/international_news/20220719/308146405.html (дата обращения: 19.07.2022).